

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1

1 9 6 1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

I

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия:

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук
О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУ-
НИН, канд. филол. наук М. Н. НУРМУХАМЕДОВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ОТ РЕДАКЦИИ

С января 1961 г. начинает выходить в свет новый ежемесячный журнал «Общественные науки в Узбекистане» — печатный орган Отделения общественных наук Академии наук Узбекской ССР. Журнал издается взамен выпускавшихся ранее (1957—1960 гг.) шесть раз в год «Известий» Академии наук УзССР по серии общественных наук.

За четыре года на страницах «Известий» было опубликовано до 250 статей, научных сообщений и информации, рецензий, библиографических указателей, хроникальных заметок и других материалов, принадлежащих перу более чем 180 авторов — работников институтов Отделения общественных наук АН УзССР, высших учебных заведений, музеев и других научных, научно-учебных и краеведческих учреждений и организаций. В числе авторов «Известий» выступали не только научные работники республики, но и ученые Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза.

Надо сказать, что за время своего существования журнал «Известия» добился некоторых положительных результатов, о чем свидетельствуют, в частности, довольно многочисленные ссылки в советской и зарубежной научной литературе на публиковавшиеся в нем материалы, а также некоторый рост тиража журнала (с 700 экз. в 1957 г. до 1250 экз. в 1960 г.).

Вокруг «Известий» сложился довольно широкий авторский коллектив, в котором наряду с ведущими учеными Узбекистана представлены молодые работники — воспитанники научных институтов и высших учебных заведений республики.

Выполняя задачи, стоявшие перед журналом, редакционная коллегия «Известий» стремилась к повышению идейного и научно-теоретического уровня публикуемых материалов и сочетанию их исследовательского характера с доступностью изложения. Особое внимание уделялось публикации статей, заметок и информации, освещающих историю советского общества Узбекистана, героическую борьбу народных масс под руководством Коммунистической партии за торжество социализма, актуальные проблемы экономики, философии, права и т. д. Журнал откликался на ряд важнейших событий общественно-политической и научной жизни страны, в том числе Узбекистана.

Однако следует признать, что в деятельности журнала имелись существенные пробелы и недостатки. На его страницах публиковалось сравнительно мало работ ведущих ученых республики, крупных специалистов Москвы, Ленинграда и других городов. Наряду со статьями исследовательского характера, вводившими в научный обиход новые источники и дававшими ценные выводы по тому или иному вопросу, иногда публиковались материалы описательного характера, к тому же

на узкоспециальные и второстепенные темы, не привлекавшие внимания читательской аудитории.

Не получил должного развития отдел критики и библиографии; журнал не всегда отзывался на выход в свет принципиально важных научных трудов, а отдельные отзывы не содержали глубокой деловой критики рецензируемых работ. На страницах журнала не было организовано научных дискуссий по актуальным проблемам общественных наук в республике. Раздел хроники скучно и неполно освещал многогранную и плодотворную деятельность научных учреждений и организаций Узбекской ССР в области общественных наук.

В известной мере эти и другие недостатки объяснялись также выходом «Известий» лишь один раз в два месяца при необходимости систематического освещения на страницах журнала научной работы в области общественных наук.

Выпуск в свет нового ежемесячного журнала увеличивает вдвое его объем и соответственно позволяет расширить круг публикуемых материалов, а следовательно, и состав авторского актива.

Вместе с тем, редакционная коллегия не сводит дела к простому увеличению периодичности выхода в свет журнала. Речь идет об издании нового ежемесячного журнала, призванного поднять на более высокую ступень освещение итогов и перспектив деятельности обширного коллектива ученых республики в области общественных наук.

Свою основную задачу редакционная коллегия видит в том, чтобы добиться соответствия публикуемых в журнале материалов все большему размаху научно-исследовательской работы в сфере гуманитарных знаний и наиболее полного освещения актуальных проблем и вопросов, исходя из задач, поставленных перед работниками общественных наук историческими XX и XXI съездами КПСС, а также Московским Совещанием представителей 81 коммунистической и рабочей партии.

Журнал призван содействовать мобилизации всех сил и энергии ученых республики на дальнейший подъем общественных наук в Узбекистане, усилению их связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства, на что обратил внимание Центральный Комитет нашей партии в постановлении о задачах партийной пропаганды в современных условиях.

Не менее важной задачей журнала является содействие всемерному повышению роли общественных наук в коммунистическом воспитании советского народа, в формировании нового человека, высоких морально-политических качеств активных строителей коммунистического общества, в усилении чувств советского патриотизма и социалистического интернационализма, великой дружбы народов Советского Союза.

Публикуемые в журнале материалы должны также шире знакомить ученых с работой родственных научных учреждений и отдельных исследователей. Это поможет устранить не преодоленную еще разобщенность или дублирование действий историков и филологов, экономистов и философов и т. д., ликвидировать однобокость в их деятельности и тем самым обогатить исторические, экономические, философские и другие работы на основе координации научных исследований и создавать труды, отвечающие на острые, актуальные вопросы современности.

В соответствии с этим редакционная коллегия будет уделять первоочередное внимание публикации материалов, освещающих основные этапы коммунистического строительства в Узбекистане, историю сложения и развития советского общества, узбекской социалистической нации.

Видное место в журнале должны занять работы по изучению закономерностей перерастания социализма в коммунизм в конкретных условиях Узбекистана и других республик Советского Востока, исследова-

ния, освещающие коренные теоретические проблемы, а также прошлое и, особенно, настоящее стран зарубежного Востока. Журнал будет печатать также материалы, разоблачающие зарубежных фальсификаторов истории народов Советской Средней Азии и современных ревизионистов.

Намечена систематическая публикация обзорных статей ведущих ученых республики по отдельным общественным наукам, анализирующих современное состояние и актуальные задачи данной отрасли науки в республике.

В центре внимания журнала будет стоять и организация обмена опытом работы ученых, дискуссионное обсуждение ими важнейших проблем и вопросов в области общественных наук.

Как и прежде, редакционная коллегия не мыслит своей деятельности без привлечения к сотрудничеству в журнале широкого круга специалистов соответствующих отраслей знания, работающих в научно-исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях, музеях и архивах республики, а также ученых братских союзных республик, Москвы и Ленинграда.

Редакционная коллегия принимает меры и к расширению читательской аудитории журнала, приобщению к ней партийно-советского актива, преподавателей общественных наук школ и техникумов, краеведов и других представителей советской интеллигенции. С этой целью в журнале вводятся новые разделы: «В помощь преподавателю истории», «Коротко о новых книгах», «По страницам архивов» и др.; расширяются и ранее существовавшие разделы научных сообщений, критики и библиографии, хроники научной жизни республики.

Полная реализация намеченной редакционной коллегией программы нового журнала потребует, разумеется, известного времени, дополнительных усилий и опыта работы. Редколлегия уверена, что в своих начинаниях она встретит активную поддержку всех ученых, работающих в области общественных наук, что послужит прочным залогом успешного выполнения задач, стоящих перед журналом.

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ МИРА И ПРОГРЕССА

Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 81 страны явилось поистине великим форумом, открывшим новый этап в истории международного революционного движения и давшим миру действенную программу последовательной борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм.

В Заявлении и Обращении Совещания коммунистических и рабочих партий дан глубокий научный анализ нашей исторической эпохи, исчерпывающая характеристика современного этапа общего кризиса империализма, творчески, по марксистско-ленински обобщен богатейший опыт коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, предельно точно оценены гигантские успехи мировой системы социализма.

Вместе с тем участники Совещания, мастерски применив материалистическую диалектику к конкретным условиям современной эпохи, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, с гениальной прозорливостью определили грандиозные задачи, стоящие ныне перед трудящимися всего мира, перед всеми честными людьми нашей планеты в борьбе за мир и социальный прогресс.

Именно поэтому Заявление и Обращение участников Московского Совещания получили широчайший отклик на всех континентах, во всех уголках земного шара.

Советская интеллигенция, как и весь советский народ, горячо приветствует Заявление и Обращение представителей Коммунистических и рабочих партий 81 страны, в которых предельно ясно выражен подлинный гуманизм, интернациональные и национальные устремления народов, самые сокровенные думы и чаяния всего прогрессивного человечества о мирном сосуществовании, тесной дружбе и сотрудничестве всех наций и рас земли.

В исторических документах Совещания получило яркое воплощение и дальнейшее развитие известное положение великого Ленина о возможности некапиталистического пути развития и создания государств национальной демократии как наилучшего способа ликвидации вековой отсталости ранее поработанных народов и резкого улучшения условий их жизни.

Известно, что В. И. Ленин еще в июле 1920 г., выступая на II Конгрессе Коминтерна, со всей ясностью и точностью открыл новую закономерность общественно-исторического процесса, состоящую в том, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития¹.

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 219.

Все мы являемся свидетелями того, как великая ленинская идея о некапиталистическом пути развития воплотилась в жизнь, приобрела могучую материальную силу в результате установления и укрепления Советской власти, осуществления мудрой ленинской национальной политики КПСС и активной творческой деятельности миллионов масс.

В нашу страну, в том числе в Советский Узбекистан, ежегодно приезжают многочисленные гости, делегации, туристы из десятков стран, в частности из стран зарубежного Востока. Ознакомившись с советской действительностью, в том числе с жизнью республик Советского Востока, они выражают глубокое изумление и восхищение теми колоссальными успехами, которых мы добились за годы Советской власти во всех областях народного хозяйства и культуры.

Ведь буквально на наших глазах, например, Узбекистан превратился из некогда отсталой, аграрной, сплошь неграмотной колонии царской России в цветущую индустриально-колхозную социалистическую республику, добившуюся невиданных достижений в области экономического, политического и культурного развития и ставшую подлинным маяком социализма на Востоке.

Все это поражает гостей, туристов из зарубежных стран, и почти все они с удивлением спрашивают, в чем заключается источник, каковы причины, позволившие нам добиться таких колоссальных успехов. И мы отвечаем нашим гостям, что этой причиной является тот общественный и государственный строй, который возник и окреп в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. Утверждение самой демократической в мире — Советской власти и установление социалистического строя открыли широчайшие горизонты для развития огромных материальных и духовных сил народов нашей многонациональной Родины. Всеми своими историческими победами мы обязаны мудрой и справедливой ленинской национальной политике Коммунистической партии, самоотверженному творческому труду миллионов масс, свободных от всякой эксплуатации и всякого угнетения, братскому сотрудничеству и нерушимой дружбе равноправных народов Советского Союза.

Если капитализм несет человечеству неисчислимые страдания, угнетение, кризисы, разорение, безработицу, расовую ненависть и войны, то социализм дает людям новую, мирную, счастливую жизнь, неуклонный и всесторонний прогресс, подлинное равенство и братство всех людей, всех народов и рас.

Нас, советских людей, бесконечно радуют те глубокие чувства уважения и искренней признательности, которые питают к нашей замечательной стране все честные люди мира. Нас радует и вдохновляет заявление Совещания представителей 81 коммунистической и рабочей партии о том, что «общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения была и впредь остается Коммунистическая партия Советского Союза, как наиболее опытный и закаленный отряд международного коммунистического движения. Опыт КПСС, накопленный в борьбе за победу рабочего класса, в строительстве социализма и в осуществлении развернутого строительства коммунизма, имеет принципиальное значение для всего международного коммунистического движения. Пример КПСС и ее братская солидарность вдохновляют все коммунистические партии в их борьбе за мир и социализм и являются выражением применения революционных принципов пролетарского интернационализма на практике».

Наш народ полон самых смелых дерзновений и мечтаний. Он с величайшим энтузиазмом борется за создание материально-технической базы коммунизма в СССР, сознавая при этом, что успехи Советского

Союза, повышение материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа, укрепление обороноспособности нашей Родины означают дальнейшее усиление мощи всей мировой системы социализма и, следовательно, являются надежной гарантией еще большего упрочения сил мира, демократии и прогресса в противовес черным силам мировой реакции, стремящимся развязать новую мировую войну.

Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий с новой силой заявило о полной возможности предотвращения войн в наше время.

«Фатальной неизбежности войны не существует..., — говорится в Заявлении Совещания. — Наступило время, когда можно пресечь попытки империалистических агрессоров развязать мировую войну».

Совещание обратилось со страстным призывом к трудящимся всего мира «путем массовой борьбы дать решительный отпор любым агрессивным актам империалистов».

Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий и принятые им исторические документы еще раз наглядно продемонстрировали монолитную сплоченность и единство рядов мирового коммунистического движения, общность идейной платформы всех коммунистических и рабочих партий, их непреклонную решимость бороться со всякими проявлениями ревизионизма и оппортунизма, догматизма и сектанства.

«Интересы борьбы за дело рабочего класса, — говорится в Заявлении, — требуют все большего сплочения рядов каждой коммунистической партии и великой армии коммунистов всех стран, единства их воли и действий. Забота о постоянном укреплении единства международного коммунистического движения — высший интернациональный долг каждой марксистско-ленинской партии...»

Все марксистско-ленинские партии независимы, равноправны, выработывают политику, исходя из конкретных условий своих стран, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, и оказывают друг другу взаимную поддержку. Успех дела рабочего класса в каждой стране требует интернациональной солидарности всех марксистско-ленинских партий. Каждая партия ответственна перед рабочим классом, трудящимися своих стран, перед всем международным рабочим и коммунистическим движением.

Коммунистические и рабочие партии по мере необходимости проводят совещания для обсуждения актуальных проблем, для обмена опытом, ознакомления со взглядами и позициями друг друга, для выработки единых взглядов путем консультации и согласования совместных действий в борьбе за общие цели...

Коммунистические и рабочие партии вносят свой вклад в дело развития великого учения марксизма-ленинизма. Взаимная помощь и поддержка в отношениях между всеми братскими марксистско-ленинскими партиями представляют собой практическое применение революционных принципов пролетарского интернационализма.

В заключении Заявления подчеркивается особое значение вопросов идеологии в современных условиях и указывается на необходимость развертывания решительного наступления на идеологическом фронте, всемерного усиления работы по коммунистическому воспитанию масс.

Ученые Узбекистана, от души приветствуя и одобряя Заявление и Обращение Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, приложат все свои силы и энергию для дальнейшего развития советской науки и пропаганды среди широких трудящихся масс пламенных идей великой хартии мира и прогресса.

3. И. ЦУНЦ

О НАЗРЕВШИХ ВОПРОСАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

В исторических решениях XXI съезда КПСС большое внимание уделяется дальнейшему развитию пищевой промышленности СССР в целях создания изобилия продуктов питания в нашей стране.

Народнохозяйственное значение этой отрасли промышленности состоит в том, что производство пищевых продуктов непосредственно связано с воспроизводством рабочей силы, что развитие пищевой промышленности обуславливает огромную экономию затрат общественного труда, способствует вовлечению женщин-домохозяек в общественное производство, сокращает материальные и трудовые затраты в сфере производства и обращения, обеспечивает более рациональное использование сельскохозяйственного сырья.

В текущей семилетке значительно увеличится производство важнейших пищевых продуктов. В частности, промышленная выработка мяса возрастет не менее чем в 2,2 раза, животного и растительного масла — в 1,6, производство цельномолочной продукции — в 2,3, сахара — в 1,8—1,9 раза и т. п.

Потребление важнейших пищевых продуктов на душу населения СССР возрастет в 1965 г. по сравнению с 1958 г.: мяса и мясопродуктов — в 1,9 раза, молока и молочных продуктов — в 1,7, рыбы и рыбопродуктов — в 1,4, сахара — в 1,5, растительного масла — в 1,6 раза и т. д.

Таким образом, будет достигнут и превзойден нынешний уровень США по производству на душу населения сахара, масла, молока, рыбы и др.

Высокие темпы роста среднедушевого потребления будут сопровождаться существенными структурными изменениями в балансе питания за счет повышения удельного веса продуктов животного происхождения и наиболее ценных растительных продуктов, а фактический уровень потребления ряда продуктов (сахар, молочные продукты, животное масло, овощи, рыба, мясо и др.) достигнет или вплотную приблизится к научно обоснованным физиологическим нормам питания.

Дальнейшее развитие получит и пищевая промышленность Узбекистана. Валовая продукция ее уже в 1959 г. увеличилась в 10 раз по сравнению с 1940 г., а ее удельный вес в общем объеме промышленного производства достиг 24%.

В 1959 г. по сравнению с 1940 г. производство растительного масла в УзССР возросло в 1,8 раза, выработка мяса из государственных ресурсов сырья — в 4 раза, животного масла — в 7, цельномолочной продукции — почти в 12 раз и т. д.

Пищевая промышленность Узбекистана располагает крупными резервами для дальнейшего значительного роста объема производства,

расширения ассортимента, повышения качества продукции и снижения ее себестоимости.

Для этого необходимо систематическое совершенствование техники и технологии производства на основе неуклонного технического прогресса, более рациональное комплексное использование сырья, производственных мощностей, материальных и трудовых ресурсов, улучшение планирования, организации и управления производством, подтягивание отстающих предприятий до уровня передовых.

При обосновании перспектив развития пищевой промышленности УзССР надо исходить из следующих основных положений.

1. Пищевая промышленность Узбекистана должна рассматриваться как неразрывная часть пищевой промышленности всего Союза, развитие которой определяется требованиями основного экономического закона социализма. Вместе с тем, эта отрасль должна занять подобающее ей место в комплексном развитии народного хозяйства республики.

2. В период развернутого строительства коммунизма следует добиваться постепенного сглаживания и последующей ликвидации различий в структуре и уровне потребления между городским и сельским населением и обеспечения всего населения продуктами питания по научно обоснованным нормам.

В условиях Узбекистана рекомендуются следующие годовые нормы питания на душу населения (кг):

хлеб пшеничный и другие хлебобулочные изделия	— 165,0
макаронные изделия	— 6,1
рис и другая крупа	— 18,3
картофель	— 55,0
овощи и бахчевые	— 212,0
фрукты и ягоды свежие	— 125,0
масло растительное и маргарин	— 7,0
мясо и мясопродукты (в переводе на мясо)	— 78,0
сахар	— 33,1
молоко и молочные продукты (в переводе на молоко)	— 331,0
в том числе молоко пресное и кислое	— 146,0
масло животное	— 3,7
сыр и брынза	— 5,5
рыба и рыбопродукты	— 10,5
яйца, штук	— 183

3. Опираясь на растущую сырьевую базу и неуклонный технический прогресс, пищевая промышленность УзССР должна добиваться максимального обеспечения продуктами питания населения республики за счет местных сырьевых ресурсов, что позволит сократить дальние нерациональные перевозки, ликвидировать еще сохранившееся домашнее производство некоторых пищевых продуктов и, следовательно, повысить производительность общественного труда.

4. Поскольку производством пищевых продуктов, помимо предприятий совнархоза, занимаются и другие ведомства и организации, необходимо ликвидировать ненужный параллелизм в этом деле, обеспечив правильную междуведомственную специализацию и кооперирование для рационального использования сырьевых, производственных и трудовых ресурсов.

5. В целях дальнейшего развития и более равномерного размещения пищевой промышленности, а также более рационального использования сырьевых ресурсов надо расширить сеть пищевых предприятий и, в частности, создать в районных центрах пищевые комбинаты, производящие хлебобулочные и кондитерские изделия, молочные и мясные продукты и т. д.

При разработке перспектив развития пищевой промышленности УзССР необходимо учесть и вопросы организации колхозных и межколхозных пищевых предприятий, и тем самым способствовать ускорению сближения двух форм социалистической собственности и повышения собственности колхозно-кооперативной до уровня общенародной.

В текущем семилетии валовая продукция пищевой промышленности республики возрастет в 1,5 раза, а капитальные вложения составят 700 млн. руб., что в 2,2 раза больше, чем за предыдущее семилетие. Рост производства пищевых продуктов в Узбекистане к 1965 г. характеризуется данными табл. 1.

Таблица 1

Продукция	Единица измерения	1940 г.	1958 г.	1965 г.	Рост в 1965 г. (раз) по сравнению с	
					1940 г.	1958 г.
Растительное масло	тыс. т	142,0	218,0	354,0	2,5	1,6
Мясо*	"	26,7	55,4	73,6	2,8	1,3
Животное масло*	"	0,9	5,5	5,5	6,1	6,1
Цельномолочная продукция (в переводе на молоко)*	"	5,8	56,4	111,0	19,1	2,0
Хлеб и хлебобулочные изделия	"	210,0	447,0	610,0	2,9	1,4
Кондитерские изделия	"	13,0	40,2	73,3	5,6	1,8
Макаронные изделия	"	6,5	29,5	36,5	5,6	1,2
Консервы	млн. усл. банок	39,3	142,0	210,0	5,3	1,5
Вино виноградное	млн. дкл.	1,9	2,5	3,5	1,8	1,4
Пиво	"	4,1	5,8	8,5	2,1	1,5
Чай	тыс. т	—	9,8	14,5	—	1,5
Мыло (в переводе на 40%)	"	29,4	55,9	80,0	2,7	1,4

* Промышленная переработка.

Ведущую роль среди отраслей пищевой промышленности республики по-прежнему сохраняет маслобойная промышленность. Широкое внедрение экстракционного способа получения хлопкового масла (около 90% общего объема переработки хлопковых семян) позволит к концу семилетия в результате сокращения потерь и повышения выходов масла ежегодно получать дополнительно из того же количества сырья не менее 18 тыс. т растительного масла, причем себестоимость его снизится на 15—17%.

Значительное развитие получит жироперерабатывающая промышленность на базе использования хлопкового масла и синтетического сырья. Строительство крупнейшего в Средней Азии Ташкентского масложиркомбината, расширение и реконструкция жироперерабатывающих цехов на действующих предприятиях позволят ежегодно вырабатывать не менее 12 тыс. т маргарина, 30 тыс. т пищевого саломаса, а также большое количество салатного масла, майонеза, глицирина, туалетного мыла и т. д. Таким образом, население республики будет обеспечено этими товарами за счет местного производства и, следовательно, будут ликвидированы нерациональные и дальние перевозки.

На базе дальнейшего подъема животноводства, овощеводства и плодоводства в текущем семилетии намного увеличится продукция мясной, молочной, консервной и винодельческой промышленности.

В частности, производство фруктовых и овощных консервов составит в 1965 г. не менее 183 млн. условных банок, т. е. в 1,5 раза больше, чем в 1958 г. Значительно увеличится выработка натуральных фруктовых и овощных соков, компотов, варенья. Впервые в Узбекистане будет организовано производство консервов для детского питания, а также свежемороженых фруктов.

Партия и правительство решили сократить объем производства и реализации водочных изделий, что потребует значительного роста выработки и расширения ассортимента пива, виноградных и десертных вин, безалкогольных напитков, минеральных вод, овощных и фруктовых соков. Следует отметить, что в 1958 г. в республике было выработано всего по 7,2 л пива на душу населения, тогда как Всесоюзный научно-исследовательский институт пивоваренной промышленности рекомендует предусматривать производство не менее 30—40 л пива на душу населения в год. При запланированном же объеме на 1965 г. среднедушевая норма производства пива в УзССР составит лишь 10 л в год, а в целом по Союзу — 15,2 л.

Следует значительно увеличить и производство минеральных вод, а также безалкогольных напитков, широко используя для расширения ассортимента и повышения качества напитков местные виды фруктово-ягодного сырья.

Неотложной задачей является дальнейшее развитие и техническое оснащение мукомольной промышленности республики. Надо прекратить завоз муки из дальних районов страны и полностью покончить с переработкой завозного зерна на примитивных и малопродуктивных мельницах.

В целях рационального использования все возрастающего количества побочных продуктов и отходов пищевой промышленности и удовлетворения потребностей развивающегося животноводства в кормах следует интенсивно развивать в республике комбикормовую промышленность.

Перед пищевой промышленностью Узбекистана стоят исключительно важные задачи. Для успешного решения их необходимы следующие основные мероприятия.

1. Всемерное расширение сырьевой базы. Пищевая промышленность республики располагает значительными резервами расширения сырьевой базы при условии выполнения ею своей организующей роли по отношению к сельскому хозяйству и повышения требований к качеству сырья. Эти резервы состоят: в увеличении объема и расширении ассортимента сырья, вовлекаемого в промышленную переработку, при одновременном повышении его качества (повышение маслянисти хлопковых семян, рост упитанности и веса скота, увеличение жирности молока и т. д.); в обеспечении комплексного использования пищевого сырья; в лучшей организации заготовок, первичной обработки и транспортировки сырья, а также сокращении расходов его на технические цели. Например, повышение маслянисти семян хлопчатника только на 1% позволит увеличить выработку масла в расчете на объем 1965 г. не менее чем на 18 тыс. т, стоимостью (по розничным ценам 1960 г.) до 300 млн. руб.

Одной из основных задач, поставленных перед пищевой промышленностью XXI съездом партии, является расширение комплексного использования сырья и сокращение потерь его в производстве.

Комплексное использование пищевого сырья связано с расширением сырьевой базы, увеличением объема и ассортимента продукции, смягчением в ряде отраслей резкой сезонности производства и, следовательно, лучшим использованием мощностей предприятий, с ростом технического прогресса и, в конечном счете, с повышением производительности обще-

ственного труда. Комплексное использование пищевого сырья получит широкое развитие в текущей семилетке.

Стремительный технический прогресс создает необходимые предпосылки для комплексного использования сырья, повышения выходов готовой продукции, сокращения потерь и отходов и постепенного отмирания самого понятия «отходы производства», не отвечающего характеру и задачам социалистического, а тем более коммунистического производства.

В настоящее время отходы производства используются очень нерационально. Например, предприятия мясной промышленности УзССР располагают различным сырьем для изготовления ценных лечебных препаратов, но до сих пор их производство не организовано. Слишком мало используется кровь убойных животных. Получаемая на мясокомбинатах кость вывозится далеко за пределы Узбекистана, хотя из нее можно вырбатывать столярный клей, желатин, костную муку, привозимые ныне из других районов страны.

Плохо используются у нас побочные продукты молочной промышленности. На большинстве молочных заводов значительная часть сыворотки выливается в канализацию, хотя ее можно успешно применять в хлебопечении и для других пищевых целей.

Нерационально утилизируются побочные продукты и отходы производства и в других отраслях пищевой промышленности. Однако планирующие органы и Совнархоз УзССР не уделяют должного внимания этому вопросу.

Между тем, рациональное использование побочных продуктов и отходов позволило бы создать значительные дополнительные ресурсы пищевой и другой продукции, а также повысить рентабельность пищевых предприятий.

Исходя из запланированного на 1965 г. объема производства основной продукции, при условии комплексного использования побочных продуктов и отходов производства можно будет дополнительно получить не менее 10 тыс. т разных пищевых продуктов, примерно 280 тыс. т высокоценных кормов для животноводства (не считая побочных продуктов и отходов масложировой промышленности), а также медицинские препараты, товары широкого потребления и т. д.

Комплексное использование пищевого сырья является, таким образом, задачей большого народнохозяйственного значения, тем более, что с ростом пищевой промышленности будет соответственно увеличиваться и количество побочных продуктов и отходов производства.

2. Дальнейший технический прогресс на основе:

а. Реконструкции и наращивания мощностей действующих предприятий, их технического перевооружения на базе комплексной механизации и автоматизации производства.

Непременным условием неуклонного технического прогресса является дальнейшее совершенствование технологии производства, широкое внедрение поточных механизированных линий, конвейеров и искусственного холода во все отрасли пищевой промышленности.

Возросшая технико-экономическая мощь нашей страны позволяет в ближайшие годы полностью обеспечить искусственным холодом пищевые предприятия республики.

Помимо непосредственного использования его во многих технологических процессах, внедрение искусственного холода сохраняет качество сырья и готовых продуктов, позволяет расширять ассортимент продукции и преодолевать сезонность в производстве и потреблении скоропортящихся пищевых продуктов. Однако степень обеспеченности пищевых

предприятий республики искусственным холодом еще крайне недостаточна.

В условиях Узбекистана неотложной задачей является и широкая хладофикация торговой сети и предприятий общественного питания, ибо даже высококачественная пищевая продукция при отсутствии холода быстро теряет качество и приходит в негодность, особенно в летний период.

В пищевой промышленности республики наряду со сравнительно высоким уровнем механизации основных технологических процессов производства отмечается слабая механизация вспомогательных и трудоемких работ. Даже в маслобойной промышленности — одной из наиболее механизированных отраслей пищевой промышленности — примерно треть всех рабочих занята на погрузо-разгрузочных работах. Необходимо осуществить полную механизацию всех вспомогательных работ, связанных с первичной обработкой и транспортировкой сырья, материалов, тары и готовой продукции, ее расфасовкой и другими трудоемкими операциями. Здесь наряду с использованием автоматических поточных линий по расфасовке пищевых продуктов должны найти широкое применение бестарные перевозки и хранение сырья, пневматический транспорт, ленточные транспортеры, автопогрузчики и т. д.

Комплексная механизация и автоматизация производства пищевых продуктов способствуют не только повышению производительности и облегчению труда, снижению себестоимости продукции, но и сокращению производственного цикла переработки сырья, обеспечению правильного хода технологического процесса, санитарного режима, повышению культуры производства, а следовательно, и улучшению качества продукции.

К сожалению, продукция пищевой промышленности УзССР не всегда отличается высоким качеством. Так, в 1958 г. Государственная инспекция по качеству забраковала свыше 3000 т пищевых продуктов. Кроме того, была снижена сортность многих продуктов. В результате предприятия пищевой промышленности понесли значительные убытки, а население недополучило большое количество ценных продуктов питания.

Систематическое повышение качества продукции требует значительного роста культуры производства, строгого соблюдения технологических режимов и надлежащего техно-химического и микробиологического контроля за качеством сырья и готовых продуктов.

В текущем семилетии произойдут коренные структурные сдвиги в топливно-энергетическом хозяйстве пищевой промышленности в результате перевода предприятий на природный газ. Это позволит повысить качество продукции, снизить ее себестоимость и улучшить санитарное состояние предприятий, пользующихся ныне углем и другими видами топлива.

б. Строительства новых предприятий, отвечающих современным требованиям и обеспечивающих равномерность географического размещения пищевой промышленности. Внедрение новых технологических схем и непрерывно-поточных процессов производства позволит полностью автоматизировать технологические процессы и практически подойти к созданию цехов и заводов-автоматов в ряде отраслей пищевой промышленности, как этого требуют директивы XXI съезда партии.

в. Использования достижений науки и техники, в частности токов высокой частоты, инфракрасных лучей, ультразвука и атомной энергии, для обработки и контроля за качеством пищевых продуктов, усовершенствования процессов хранения, консервирования, обработки и контроля сырья и готовой продукции, внедрения автоматических контрольно-измерительных приборов.

В пищевой промышленности ядерные излучения и радиоактивные изотопы найдут широкое применение в технологии производства, для улучшения условий хранения пищевого сырья, борьбы с вредными микроорганизмами, контроля качества пищевых продуктов и т. д.

В этом направлении уже сделаны первые шаги. В консервной промышленности практически решен вопрос стерилизации консервов при помощи токов ультравысокой частоты; в кондитерском производстве для ускорения процесса сушки применяются инфракрасные лучи; для получения различных пищевых эмульсий и ускорения процесса кристаллизации используется ультразвук. В ряде отраслей пищевой промышленности начинает применяться ионизирующее излучение. Установлена возможность значительного сокращения технологического цикла брожения с помощью радиоактивных изотопов и т. д. Все эти новые методы надо шире внедрять на предприятиях пищевой промышленности республики.

Весьма перспективным является и широкое применение ферментных препаратов в ряде отраслей пищевой промышленности (хлебопекарной, мясной, рыбной, спиртовой, пивоваренной, консервной и др.).

Обеспечение дальнейшего технического прогресса требует создания соответствующей машиностроительной и ремонтно-механической базы, своевременного снабжения предприятий пищевой промышленности технологическим, холодильным и другим оборудованием.

3. Всемирное расширение ассортимента и выработки расфасованной продукции с организацией производства новых пищевых продуктов (специальных жиров для промышленности, майонезов, новых видов кондитерских изделий, витаминов и т. д.) и максимальным увеличением выработки различных полуфабрикатов, кулинарных изделий, продуктов детского и диетического ассортиментов, национальных сладостей и т. д., улучшение их упаковки и внешнего оформления.

Увеличение производства штучной и мелкорасфасованной пищевой продукции позволит повысить производительность труда торговых работников, быстрее внедрять торговые автоматы и другие прогрессивные формы торговли, ликвидировать потери при транспортировке, хранении и реализации пищевых продуктов и резко улучшить санитарные условия на всех стадиях продвижения пищевых продуктов от производства к потребителю. Для этого необходимо обеспечить промышленность соответствующими автоматами, разнообразной тарой и упаковочными материалами. Здесь, наряду с применением специальных сортов бумаги, картона, разной стеклотары, целлофана, фольги, следует шире использовать продукцию развивающейся в республике химической промышленности (хлорвиниловые и полиэтиленовые материалы, пластмассы и т. д.).

Для обеспечения пищевой промышленности разнообразной тарой и упаковочными материалами потребуются создание стеклотарных заводов, а также специализированного производства различных упаковочных материалов и новых видов тары.

4. Обеспечение правильно и равномерного размещения пищевой промышленности. Как известно, пищевое сырье и вырабатываемая из него продукция потребляются по всей стране. Это способствует широкому территориальному рассредоточению предприятий пищевой промышленности. Но несмотря на некоторые достижения в этой области, все еще сохраняется неравномерность размещения пищевой промышленности СССР, что приводит к нерациональным и дальним перевозкам ряда пищевых продуктов. Отсюда вытекает необходимость строительства новых пищевых предприятий в восточных районах СССР, в том числе в Узбекистане. В самой же республике необходимо ускорить развитие

пищевой промышленности в районах Юго-Запада и низовьев Аму-Дарьи.

Особенности развития пищевой промышленности требуют, чтобы вопросы ее географического размещения решались в тесной связи с размещением и специализацией сырьевой базы, а также с размещением и численностью населения. При этом надо учесть взаимные интересы Узбекистана и других братских республик Средней Азии и Казахстана.

Приближение пищевой промышленности к источникам сырья и районам потребления значительно повысит производительность общественного труда. Важную роль в этом деле должны сыграть местная и кооперативная промышленность, а также колхозные и межколхозные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья.

Для успешного развития и правильного размещения межколхозных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья необходимо тщательно координировать планы этих предприятий с планами пищевых предприятий Совнархоза, потребительской кооперации («Узбекбрюльшу») и других ведомств. Эта задача связана с вопросами концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования как экономически наиболее целесообразными формами общественной организации производства.

Концентрация производства должна быть направлена в первую очередь на укрупнение мелких и нерентабельных предприятий и цехов, ликвидацию ненужного параллелизма и сосредоточение выпуска однородной продукции в рационально меньшем количестве предприятий, что облегчит их специализацию, улучшит использование сырьевых и трудовых ресурсов. Это относится, в частности, к мукомольно-крупяной промышленности УзССР, где имеется еще свыше 2500 карликовых мельниц и крупорушек.

Целесообразность специализации предприятий определяется лишь в конкретных условиях соответствующей отрасли промышленности с учетом ее технико-экономических и других показателей.

С вопросами специализации связано кооперирование и комбинирование предприятий взаимосвязанных отраслей. Здесь надо использовать опыт других совнархозов страны, а также зарубежную практику. Для примера можно привести опыт Краснодарского совнархоза, где при сахарных заводах создаются цехи по переработке скота и птицы, по производству разных консервов, организуются пункты по откорму скота на базе отходов сахарного производства. Омский и другие совнархозы при строительстве пищевых предприятий осуществляют комбинирование мясокомбинатов с молочными заводами.

Значительный эффект дает комбинирование мельничных предприятий с хлебозаводами и макаронными фабриками, что обеспечит, в частности, полную механизацию транспортировки муки на основе бестарного хранения ее и пневматического транспорта.

Комбинирование производства открывает большие возможности для комплексного использования сырья, смягчения сезонности производства и более равномерного потребления пищевых продуктов, причем значение комбинирования в пищевой промышленности будет возрастать по мере технического прогресса.

Исходя из предварительных расчетов, в перспективе, помимо расширения и реконструкции ныне действующих предприятий, только в городах и промышленных центрах УзССР потребуются построить ряд новых крупных предприятий маслосеяно-жировой, мясо-молочной, хлебопекарной, консервной и других отраслей пищевой промышленности. Надо создать также заводы по производству пищевых кислот, патоки и

другого сырья, необходимого для многих отраслей пищевой промышленности.

При этом учитывается необходимость развития наряду с отраслями местного значения отраслей общесоюзного значения (маслобойная, консервная, винодельческая). В частности, консервная промышленность должна не только расширить общий объем производства консервов, но и внести изменения в ассортимент своей продукции путем значительного увеличения выработки фруктовых консервов, большая часть которых будет вывозиться в другие районы страны.

Винодельческая промышленность также должна ориентироваться на вывоз за пределы Узбекистана значительного количества высококачественных вин.

Перспективы крутого подъема пищевой промышленности, разумеется, не мыслимы без дальнейшего улучшения подготовки и повышения квалификации ее инженерно-технических и рабочих кадров, способных освоить и эффективно использовать новую технику, широко внедрять прогрессивную технологию и наиболее совершенные методы организации производства.

Решение ответственных задач, поставленных перед пищевой промышленностью XXI съездом партии и V сессией Верховного Совета СССР, позволит полностью удовлетворить потребности населения Узбекской ССР в широком ассортименте продуктов питания по научно обоснованным нормам и повысить роль пищевой промышленности в комплексном развитии народного хозяйства республики.

З. И. Цунц

УЗБЕКИСТОН ОЗИҚ-ОВҚАТ САНОАТИНИНГ ГАЛДАГИ МАСАЛАЛАРИ ВА ТАРАҚҚИЁТ ПЕРСПЕКТИВАСИ ТЎҒРИСИДА

Мақолада Ўзбекистонда озиқ-овқат саноати тараққиётининг перспективалари ҳақида сўз боради ҳамда бу саноатнинг олдида турган муҳим вазифалар ёритиб берилди. Бу вазифаларга: ҳом ашё базасини тинмай кенгайтириш, техникани яна ҳам тараққий эттириш, қадоқланган озиқ-овқат маҳсулотини ассортиментини кенгайтириш ва уни кўплаб ишлаб чиқариш, озиқ-овқат саноати корхоналарининг тўғри жойлашини таъминлаш ва бошқалар кирди.

Ф. ОРИПОВ

КОММУНИСТИК МЕҲНАТ БРИГАДАЛАРИ ВА ЗАРБДОРЛАРИ¹

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракати, яқинда пайдо бўлганлигига қарамай, партия бошчилигида каттагина муваффақиятларга эришди ва социалистик мусобақа тарихида сермазмун, шонли саҳифани очди.

Бу ҳаракат В. И. Лениннинг: синфий зиддиятдан озод бўлган жамият ҳаётида социалистик мусобақа зўр кучдир, деган фикрининг нақадар ҳаётийлигини исботлаб берди.

Социалистик мусобақанинг олий формаси бўлган коммунистик меҳнат ҳаракати ўз табиати билан тарихий характерга эгадир.

Коммунистик меҳнат куртакларини совет давлатининг дастлабки йилларида (1919 йил) Москва Сортирочная депоси ишчиларининг ташаббуси билан уюштирилган (буни В. И. Ленин «буюк почин» деб атаган эди) «шанбалик»ларда яққол кўриш мумкин.

В. И. Ленин ишчиларнинг меҳнат унумини ошириш йўлидаги исми кўрилмаган бундай ҳаракатларига гоят юқори баҳо бериб: «Бу—буржуазияни ағдарилганга қараганда хийла қийинроқ, хийла муҳимроқ, хийла асослироқ, хийла қатъийроқ ўзгаришнинг бошланишидир, чунки бу ўз жоҳиллигимиз, бебошлигимиз, майда буржуача худбинлигимиз устидан, ланъати капитализм ишчилар ва деҳқонларга мерос қилиб қолдирган мана шу одатлар устидан қозонган ғалабамиздир»²,— деган эди. Улуғ доҳи: ишчиларнинг «шанбалик»лари, пировардида, совет социалистик жамиятининг ҳаётида асосий йўл бўлиб қарор топадиган янги ҳаракат бўлиб, «Буларнинг ҳаммаси коммунизм куртакларидир ва шу куртакларни парвариш қилиш — бизнинг умумий ва энг биринчи бурчимиздир»³,— деб қайта-қайта уқтирган эди.

Коммунистик партия халқимиздаги бундай ижодий ҳаракатга доимо раҳбарлик қилиб келди ва бу куртакларнинг кенг кулоч ёйиши учун барча имкониятларни яратиб берди. Натижада бу ҳаракат совет жамиятининг тараққиётидаги ҳар бир босқичига ҳамоҳанг бўлган янгидан-янги социалистик мусобақа формаларини келтириб чиқарди.

Дастлаб бу ҳаракат «шанбалик» формасида намоён бўлиб, кейинчалик у социалистик мусобақа зарбдорлари, сўнг стахановчилар ҳаракати билан, уруш йилларида эса икки юз процентчилар, қўш ҳунарни эгаллаш, фронтча бригадалар ҳаракати билан қонуний равишда алмашилиб борди.

¹ «Ўзбексельмаш», «Ташсельмаш» ва «Чирчиксельмаш» заводларидан олинган материаллар асосида ёзилди.

² В. И. Ленин, Асарлар, 29 том, 425-бет.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 29 том, 446—447-бетлар.

Урушдан сўнг социалистик мусобақа новаторлик ҳаракати, саноат билан илм аҳлларининг ижодий бирлиги, материалларни тежаш, ихти- рочилик, рационализаторлик ҳаракати каби шаклларда намоён бўлди.

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракати эса ҳо- зирги кунда — жамиятимизнинг янги босқичга ўтиши арафасида, комму- низм қурилиши ҳар тарафлама авж олдириб юборилаётган тарихий кунларда пайдо бўлди.

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракати социа- листик мусобақанинг қонуний ривожини бўлиб, бу ҳаракат билан совет ки- шилари коммунизм моддий-техника базасини яратиш йўлида катта қа- дам бўлган етти йиллик планни муддатидан илгари бажариш ва меҳнат процессида коммунистик жамият кишини тарбиялаш, совет халқлари- нинг порлоқ келажаги — коммунизм сари илдам бориш орзуси туфайли юзага келди.

В. И. Ленин «... социализм тўла ғалаба қозонгандан кейин, ундан коммунизм ўсиб чиқади, бу коммунизмни биз ҳозир китобдан ўқиб эмас, балки, ўтказилаётган субботникларда ҳақиқий турмушдан кўриб ту- рибмиз»⁴, — деб айтган эди.

Коммунистчасига ишлаш ва яшаш ҳаракати мамлакатимизда социа- лизмнинг тўла ва узил-кесил ғалабасининг объектив, қонуний натижаси бўлди. Яна очиқроқ қилиб айтганимизда, «бу ҳаракат социалистик қу- рилишнинг бутун давомида, социалистик экономиканинг ғоят катта му- ваффақиятлари билан, совет халқининг билими ва маданияти мислсиз ўсганлиги билан, унинг фаровонлиги яхшиланганлиги билан тайёрлан- гандир»⁵.

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракати 1958 йил октябрь ойида, Совет Иттифоқи Коммунистик партияси XXI съезди арафасида, СССР халқ хўжалиги тараққиётининг 1959—1965 йилларга мўлжалланган контроль рақамлари халқ томонидан кенг муҳокама қи- линаётган бир пайтда шаклланди. Совет ишчилари, колхозчи-деҳқонлари ва зиёлилари навбатдан ташқари қақриилаётган партия XXI съездини со- циалистик ҳаётимизнинг барча соҳаларида буюк ютуқлар билан кутиб олиш учун умумхалқ социалистик мусобақасини қизитиб юбордилар.

Социалистик мусобақадаги бу янги ғоя яна ўша Москва Сортироч- ная депосининг ролик цехида ишловчи комсомол ёшлар ҳаракатида ўз ифодасини топди. Бу ҳаракатнинг ташаббускорлари мавжуд техникадан тўла фойдаланиш, уни узлуксиз такомиллаштириш, илғор ва прогрессив усулларни ишлаб чиқаришга жорий этиш билан энг юқори меҳнат ун- миға эришиш учун курашдилар.

Бу ҳаракат қатнашчиларидан аввало юқори техник билимга, умумий ва сиёсий маълумотга, юксак маданиятга эга бўлиш талаб этиларди.

Шунинг учун ҳам, В. И. Ленин талаб қилганидек, ҳар ким ўз меҳ- натини коммунистик меҳнат деб аташдан илгари уни амалда кўрсатиши керак: «... шу қадар ҳурматли номини зўр бериб кўп меҳнат қилиш би- лан қўлга киргизмоқ керак... чинакам коммунистик қурилишда исбот этилган амалий ютуқлар билан қўлга киргизмоқ керак...»⁶.

Мамлакатимизда халқ хўжалигини тобора юксак босқичга кўтариб бораётган ишчилар ва колхозчи-деҳқонларимизнинг техникани янада ях- ши эгаллаётганликлари, янада юқори маданиятли бўлиб бораётганлик- лари бу ҳаракатнинг пайдо бўлиши учун асосий замин бўлди.

⁴ В. И. Ленин, Асарлар, 30 том, 308-бет.

⁵ КПСС Марказий Комитетининг Коммунистик меҳнат бригада ва зарбдорларига қарата чиқарган мурожаатидан, «Қизил Ўзбекистон», 1960 йил, 28 май.

⁶ В. И. Ленин, Асарлар, 29 том, 447-бет.

Барча иттифоқдош республикаларда бўлганидек, бизнинг республикамиз ҳаётида ҳам коммунистчасига яшаш ва ишлаш ҳаракати кенг қулоч ёйди.

1960 йилнинг биринчи ярмига келиб, республикамиз саноатида коммунистик меҳнат бригадаси номини олиш учун юз мингдан ортиқ кишини бирлаштирувчи олти мингдан ортиқ коллектив мусобақалашди. Бу коллективлардан 1080 таси коммунистик меҳнат бригадаси деган юксак номни олишга муваффақ бўлди.

«Ишлаб чиқаришнинг 30 мингга яқин илғорлари коммунистик меҳнат зарбдорлари номини олиш учун кураш олиб бордилар. Булардан 3400 киши ана шу номни олиш шарафига муяссар бўлди»⁷.

Коммунистик меҳнат ҳаракати фақат саноатдагина эмас, балки қишлоқ хўжалигига ҳам ёйилмоқда. Бу соҳада республикамиз катта ютуқларни қўлга киритди. Ҳозир Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида 600 дан ортиқ бригада, бўлим, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг ўн мингдан ортиқ илғорлари ва новаторлари шу ҳаракатга қўшилган⁸.

Бу ҳаракатнинг ҳам саноатда, ҳам қишлоқ хўжалигида айна бир вақтда юзага келиши қолхоз ва совхозлардаги меҳнаткашлар сиёсий онгининг нақадар ўсганлигини ва ижодий меҳнат активлигининг нақадар ошганлигини кўрсатади.

Бу ҳаракат шунинг учун мазмундорки, унинг сафига совет зиёлилари ҳам тобора кўпроқ қўшилмоқдалар; коммунистик меҳнат ҳаракатининг зўр таъсири билан жамоат конструкторлик бюрolari, маданият университетлари, халқ дружиналари, жамоат судлари каби коммунистик жамиятнинг куртаклари бўлган умумхалқ ҳаракати тобора кенг тус олиб бормоқда.

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракатининг партия раҳбарлигида тобора оммавий тус олиб бораётганини биз қишлоқ хўжалиги машинасозларининг меҳнат фаолияти мисолида кўрамиз.

Қишлоқ хўжалиги машинасозлари бу ҳаракатни республикамизда бошлаб берган ташаббускорлардан бири бўлдилар. Бу ҳаракат қишлоқ хўжалиги машинасозлари орасида завод партия, комсомол ва профсоюз ташкилотларининг бошчилигида тобора кенгайиб, оммавий тус ола **борди**.

1960 йилнинг биринчи ярмига келганда коммунистик меҳнат бригадаси деган юксак номга «Ўзбексельмаш», «Ташсельмаш» ва «Чирчиксельмаш» заводларининг ўз ичига 131 ишчини олган 15 та бригадаси сазовор бўлди.

Бундан ташқари, яна 448 ишчи ва мастерга индивидуал тартибда коммунистик меҳнат зарбдорлари деган юксак ном берилди.

Шу кунларда 427 кишилиқ 52 бригада ва 7 участкада 202 ишчи ва мастер коммунистик меҳнат бригадаси номини олиш учун курашмоқдалар.

Коммунистик меҳнат ҳаракатида қатнашаётганларнинг кўпчилиги коммунист ва комсомоллардир. Бевосита ишлаб чиқаришда банд бўлган совет ёшлари, биринчи галда комсомоллар бу ҳаракатга катта ҳисса қўшмоқдалар.

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорларининг фаолияти, асосан, кенгайтирилган социалистик такрор ишлаб чиқаришнинг ҳал қилувчи манбаи ва халқ фаровонлигини янада яхшилашнинг асоси бўлган ижтимоий меҳнат унумдорлигини бутун чоралар билан оширишга қаратилган. Фақат коммунистик меҳнатгина ноз-неъматларнинг мўл-кўл бўли-

⁷ «Қизил Ўзбекистон», 1960 йил, 23 июль.

⁸ Шу газетадан.

ши, дунёда энг қисқа иш куни жорий этилиши ва кишиларнинг ниҳоятда фаровон яшашини таъминлай олади.

Фақат совет тузумигина кишилиқ тарихида биринчи бўлиб меҳнатни эксплуатациядан озод қилди, эркинликка чиқарди; уни шон-шараф ишига ва гражданлик бурчига айлантирди.

Социалистик жамиятда меҳнат илғор техника ва фан ютуқларига асосланади, ишчиларнинг ихтисоси ва маданий-техника даражасининг ошишига замин тайёрлаб беради.

Меҳнат совет халқи учун фақат ҳаёт воситаси бўлибгина эмас, балки унга қувонч, бахт манбаи бўлиб ҳам хизмат қилади. Шунинг учун ҳам коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорларининг асосий шиорларидан бири, КПСС XXI съезди қарорларига амал қилган ҳолда, СССР халқ хўжалиги етти йиллик планини муддатидан илгари бажаришдир. Масалан, қишлоқ хўжалиги машинасозлигидаги коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ўз етти йиллик планларини 5,5—5 йилда бажаришни асосий мақсад қилиб олганлар. Ҳозир улар етти йилликнинг учинчи йили учун коммунистчасига меҳнат қилиб, кундалиқ ишлаб чиқариш нормаларини 250 — 300 процентдан бажараётирлар.

Коммунистик меҳнат бригадаларининг аъзолари планни ошиғи билан бажариб қўя қолмай, ишлаб чиқарилаётган маҳсулотнинг сифати учун ҳам курашмоқдалар. Кўп бригадалар сифатли маҳсулот бериш билан коллектив меҳнатни ташкил қилишнинг янги формаси — контролсиз, браковчисиз ишлашга ўтмоқдалар.

Коммунистик меҳнат бригадаларининг аъзолари ва зарбдорлари тобора қоққоқ традицияларни дадиллик билан емириб ташлаб, техникани қунт билан эгалламоқдалар ва ундан максимал фойдаланишга, ишлаб чиқаришни ихчамлаштиришга ва тақомиллаштиришга алоҳида эътибор бермоқдалар. Бунинг натижасида, коммунистик меҳнат аҳли сафидан кўплаб рационализатор, ихтирочилар етишиб чиқмоқда. Масалан, «Ўзбексельмаш» заводининг 4-цеҳидаги коммунистик меҳнат бригадаси аъзоларидан 8 киши рационализаторлар бўлиб, улар 1960 йилнинг биринчи ярмида 24 рационализаторлик таклифини киритдилар, бу таклифлардан 15 таси ишлаб чиқаришда жорий қилинди; бу эса 49 000 сўмлик маблағни тежаб қолиш имконини берди.

Коммунистик меҳнат ҳаракати қатнашчиларининг асосий шиорларидан бири ўқишдир. Масалан, «Чирчиксельмаш» заводидаги 7 та коммунистик меҳнат бригадасининг 51 аъзосидан 39 киши кечки ёшлар мактабида, кечки техникум, кечки ва сиртқи олий техника ўқув юртларида ўқимоқда, 12 киши эса корхонадаги сиёсий тўғаракка қатнайди.

«Ташсельмаш» заводиди Б. М. Палацкий бошчилик қилаётган коммунистик меҳнат бригадасининг 19 аъзосидан бир киши кечки политехника институтида, 2 киши кечки техникумда, 2 киши кечки ёшлар мактабида, 5 киши олий мактабдаги тайёрлов курсларида, 2 киши кечки марксизм-ленинизм университетида, 5 киши КПСС партия тарихини ўрганиш курсида ўқимоқда.

Бригада аъзолари ва зарбдорлар қунт билан билим олиш ва мураккаб техникани эгаллаб бориш орқасида қисқа муддат ичида ўз ихтисосларини 1, 2-разрядга ошириб олдилар, баъзилар эса техник раҳбарлик ишига кўтарилдилар.

Коммунистик меҳнат қатнашчиларининг буюк хислатларидан яна бири шуки, улар ўзларидаги билим ва техник малакаларни бошқаларга беришга интиладилар. Масалан, «Ўзбексельмаш» заводиди В. Ф. Ермошкин бошчилик қилаётган коммунистик меҳнат бригадаси аъзолари 110-мактаб ўнинчи синф ўқувчиларига ҳунаро ўргатишни ўз устларига олиб, бу йўлда мақтовга сазовор иш қилдилар. Бригада ўз шоғирларини то-

карлик касбига ўргатди. Яна шу заводнинг мастери М. Исроилов, токаръ-т. Михайлов ва М. Степанченко ўртоқлар ёш ишчиларни якка тартибда ўқитиш ва уларни меҳнатга тайёрлаш вазифасини пулсиз бажаришни ўз зиммаларига олдилар ва шу масала юзасидан республикадаги барча ишлаб чиқариш ва транспорт корхоналарининг ишчиларига, коммунистик меҳнат бригадалари аъзоларига хат билан мурожаат қилдилар. Буларнинг чақириғига жавобан, «Чирчиксельмаш» заводининг технологи Н. Филинков, мастер Ю. Михайлов, токаръ Ю. Бойбулатовлар бирга ишлаётган ўртоқларига меҳнатда ва ўқишда ёрдам бериш мажбуриятини олдилар.

«Ташсельмаш» заводда Б. М. Палацкий бошчилик қилаётган бригада бепул 5 шогирдни 4-разрядга тайёрлаб берди. Шу бригада аъзолари яна уч ёш ишчини ўз ихтисосларига ўргатмоқдалар. Бригада шогирд тайёрлаш муддатини икки ҳисса камайтириб, бу ишда ҳам ўзининг зўр ижодкорлигини кўрсатди.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг шу вақтга қадар давом қилиб келган социалистик мусобақа ҳаракатидан тафовути шундаки, бу ҳаракат қатнашчилари фақат меҳнатга ва ўқишга бўлган муносабатдагина эмас, балки ўз хатти-ҳаракатлари, юриш-туришларида, оилаларида, аёлларга бўлган муносабатларида коммунистчасига яшаш талабларига кўра иш тутмоқдалар.

Коммунистчасига яшаш турмушда «ҳамма бир киши учун, бир киши ҳамма учун» деган принципга амал қилиш демакдир.

Биз санаб ўтган саноат корхоналаридаги коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари коммунистик жамиятга хос бўлган ана шундай принципларга амал қилиб, ўз сафларидан ва завод коллективи аъзоларидан коммунистик жамиятга муносиб, янги типдаги кишилар етиштиришда ва уларни коммунистик руҳда тарбиялашда катта ютуқларга эришмоқдалар.

Бу бригадаларнинг аъзолари ўзаро аҳил, уюшқоқ, интернационализмга содиқ эканликлари билан, бир-бирлари ҳақида ғамхўрлик қилишлари билан бошқалардан ажралиб турадилар.

Масалан, Б. М. Палацкий бошчилик қилаётган бригаданинг аъзоси Валя Ледаева кейинги вақтларда пассив, ғамгин бўлиб қолди; ҳатто ўртоқлари газетага обуна бўлишни таклиф қилганларида, обуна бўлишдан бош тортди. Шунда бригада аъзолари Валянинг аҳволи билан қизиқиб, унинг оилавий турмушидан хабар олдилар.

Бригада аъзолари Валянинг эри кўпдан бери ишламай юрганини, боласининг касаллигини аниқладилар. Бригада аъзолари завод партия, профсоюз ташкилоти билан маслаҳатлашиб, Валянинг эрини ўз заводларига ишга жойлаштирдилар, касал боласини туну кун ишлайдиган яслига ўрнаштирдилар.

Ледаевалар оиласининг маънавий ва моддий аҳволи яхшиланди; Валя комсомолга кирди. У энди бригадада илғор, жамоатчи ишчи бўлиб қолди.

Бу хил мисолларни бригадалар ҳаётидан кўплаб келтириш мумкин. Шундай қилиб, коллектив айрим шахсларни меҳнат процессида тарбиялашга, уларни коммунистик қурилишимизнинг активистларига айлантиришда катта ютуқларга эришмоқда.

Коммунистик меҳнат қатнашчилари илғор социалистик маданиятга, адабиёт ва санъатга қизиқиб қарамоқдалар. Театр, кино, музейларга биргаликда бориш, бадий адабиёт, музика янгиликларини муҳокама қилиш, физкультура ва спорт билан шуғулланиш — буларнинг ҳаммаси келажак разведкачиларининг турмушига чуқур сингиб бормоқда, традицияга айланмоқда.

Коммунистик меҳнат бригадаларининг аъзолари дам олиш пайтларининг сермазмун, завқли бўлишига, хотирада узоқ сақланиб қолишига алоҳида эътибор бермоқдалар. Бошқа ишларда бўлгани каби, айни ҳолда коллектив бўлиб, биргалашиб дам олмақдалар. Масалан, «Чирчиксельмаш» заводидаги коммунистик меҳнат бригадаларининг аъзолари Самарқанд тарихий ёдгорликлари ва шаҳар социалистик ишлаб чиқариши билан танишиш учун экскурсия уюштирдилар, Тошкентда ҳам худди шундай экскурсияда бўлдилар.

«Ташсельмаш» заводининг коммунистик меҳнат бригадалари аъзолари Тошкент санъат музейига «Рус ва Шарқ тасвирий санъати» темаси бўйича икки марта экскурсия уюштирдилар. Бундан ташқари, Ўзбекистон тарих музейида бир неча бор муайян темалар бўйича экскурсияда бўлдилар. «Навоий» опера ва балет театрига бориб «Маскарад», «Севиль сартарощи», «Дилором» спектакллари, М. Горький номи драм театрида «Кичкина студентка», «Иркутск воқеаси», драмаларини кўрдилар. Ленинград эстрада джазани ҳам тингладилар. Тошкент телевидение студиясига, абразив заводига экскурсия қилиб бордилар.

Бригада ўз аъзоларининг шахсий ҳаётларида юз берадиган айрим воқеаларни ҳам диққатдан четда қолдирмайди. Коллектив аъзосининг уйланиши ёки туғилган кунини нишонлаш бригада традициясига айланиб қолди. Бригаданинг бирор аъзоси касал бўлиб қолса, ундан ўртоқлари албатта хабар оладилар; керак бўлса, ўз меҳнатлари ҳисобига ташкил этилган «фонд»дан ёрдам уюштирадилар.

Коммунистик меҳнат бригадалари аъзоларининг яна бир хусусиятлари шуки, улар актив жамоатчидирлар. Уларнинг кўпчилиги касаба союз ташкилотининг активистлари, агитатор, массовик, страхование касасининг вакиллари сифатида жамоат ишларида ва заводдаги спорт, бадий ҳаваскорлик тўғралаклариди фаол иштирок этадилар.

Коммунистик меҳнат бригадаларининг аъзолари фақат ўзлари ишлаб турган саноат корхоналаридагина эмас, балки район ва шаҳар миқёсида олиб бориладиган сиёсий-оммавий ишларда ҳам партия ва совет ташкилотларининг катта таянчидирлар. Масалан, заводдаги коммунистик меҳнат бригадалари аъзоларининг кўпчилиги «халқ дружиналари»да актив иштирок этадилар. Бу дружиналарнинг фаолияти туфайли завод территориясида, район паркларида жамоат тартибларини бузиш ҳоллари деярли тугатилди.

* * *

Шундай қилиб, республикамиздаги коммунистик меҳнат бригадаларининг аъзолари ва коммунистик меҳнат зарбдорлари партиямиз раҳбарлигида тобора социалистик жамиятимизнинг илғор кишилари бўлиб етишмоқдалар. Улар фақат ишлаб чиқаришда юқори кўрсаткичларга эришиш билангина кифояланиб қолмай, актив жамоатчи, маданий-техник савияси баланд, илғор кишилар бўлиб етилмоқдалар.

Ўртоқ Н. С. Хрущев коммунистчасига меҳнат қилаётган кишилар тўғрисида бундай деган эди: «Коммунистик жамият кишилари юксак даражада онгли, билимли, маданий кишилар бўлишлари керак-да, ахир. Улар учун меҳнат ҳаётини эҳтиёжидир ва янги билимлар ҳосил қилиш, маданий савияни ошириш, коммунистик жамиятда яшаш қоидаларига риоя қилиш ҳам улар учун шундай ҳаётини эҳтиёжидир. Инсониятнинг улуг мутафаккирлари шундай кишиларни, шундай жамиятни орзу қилган эдилар, илмий коммунизмнинг асосчилари Марк ва Энгельс, ўлмас до-

ҳиймиз ва устозимиз Владимир Ильич Ленин ўз донишмандликлари билан шундай кишиларни тасаввур этган эдилар»⁹.

Шундай қилиб, коммунистчасига ишлаш ва яшаш шиорини ўзига асос қилиб олган ишчиларимиз ҳаётдан келтирилган фактлар уларнинг чиндан совет ишчилари синфининг авангарди эканликларини, ўзларида коммунизм жамияти кишисига хос бўлган кўпгина хислатларни мужассамлаштирганликларини кўрсатади. Улар шахсий манфаат билан ижтимоий манфаатни, ақлий меҳнат билан жисмоний меҳнатни бир-бирига боғлаб олиб бораётган кишилардир.

Улар ўтмиш сарқитларига — мутаассиблик, худбинлик, безорилик ва хусусий мулкчиликнинг ҳар қандай кўринишларига қарши курашга бел боғлаган кишилардир. Бу кишилар ишнинг кўзини билган, ўз соҳасининг экономикасини уқиб олган, ҳар минутни ҳисобга олиб иш қиладиган, коммунистик ахлоққа эга бўлган илғор кишилардир.

Бу кишилар коммунистик меҳнат коллективларидаги ўз фаолиятлари билан Совет Иттифоқи кўп миллатли халқларининг бузилмас қардошларча дўстлигини янада мустаҳкамлайдилар, одамларни ватанпарварлик руҳида, марксизм-ленинизм ғояларига чексиз садоқат руҳида тарбиялайдилар.

Улар В. И. Ленин васиятларини бажариб бориб, Коммунистик партиямиз раҳбарлигида бутун инсониятнинг ёрқин келажаги бўлган коммунизмни яқинлаштиришга муносиб ҳисса қўшадилар.

Ф. Арипов

О БРИГАДАХ И ПЕРЕДОВИКАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

В статье говорится об успехах движения за создание бригад коммунистического труда в Узбекистане на примере трех заводов — «Узбексельмаш», «Ташсельмаш» и «Чирчиксельмаш». На ярких, живых примерах показывается, как передовые рабочие машиностроительных заводов республики учатся жить и работать по-коммунистически. Автор подчеркивает огромную роль этого замечательного патриотического движения советских людей в борьбе за построение коммунизма в нашей стране.

⁹ Н. С. Хрущевнинг Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари мусобақаси илғорлари Бутуниттифоқ кенгашида сўзлаган нутқидан.

Х. Ш. ИНОЯТОВ

ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

За годы Советской власти в странах капиталистического лагеря опубликовано большое количество книг, брошюр и статей, посвященных победе Октябрьской революции и истории социалистического строительства в Советской Средней Азии. Многие авторы этих публикаций — историки, экономисты, журналисты, туристы и т. д. — стараются дать объективное освещение истории победы социализма и современного положения в среднеазиатских республиках СССР.

В то же время различные идеологи империалистической буржуазии, не считаясь с реальными историческими фактами, в угоду своим хозяевам всячески стремятся опорочить самое крупное событие всемирной истории — Великую Октябрьскую социалистическую революцию, — очернить путь, пройденный первым в мире социалистическим государством, и современную советскую действительность. Одни из них прямо фальсифицируют исторические факты, другие делают это под маской «научной объективности». Но все вместе они тщатся оболгать и исказить подлинную историю нашей страны, приукрасить загнившую систему капитализма и тем самым остановить распространение идей социализма, отодвинуть неминуемый крах капиталистической системы.

В буржуазной исторической литературе все еще имеют хождение довольно избитые идейки, в основе которых лежит утверждение о якобы безучастном отношении трудящихся национальных районов России к Октябрьской революции, о том, что Советская власть была «чужда им» и «искусственно насаждалась» там русскими, что народы окраин будто бы стояли за «свои» буржуазные правительства.

Полнейшая несостоятельность и лживость этих домыслов давно уже опровергнута многочисленными фактами, историческими документами, трудами советских историков. Широкие массы трудящихся местных коренных национальностей сыграли активнейшую роль в свершении Октябрьской революции, установлении Советской власти, разгроме объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции в период гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В славные дни Октября, грозные годы гражданской войны народы Туркестанского края вместе с другими народами нашей страны, сплотившись вокруг родной Коммунистической партии, твердо и убедительно «проголосовали» за власть Советов, за новую, свободную жизнь, за социализм.

Буржуазные фальсификаторы истории вопреки общеизвестным фактам сочиняют нелепые вымыслы о «советской колонизации» Средней Азии, о «бесправности» населения среднеазиатских республик, о том, что оно настроено якобы против Советской власти.

В своих псевдонаучных «трудах», наперекор всем фактам, они пытаются «доказать» наличие экономической и политической дискриминации среднеазиатских народов, проводят всякие аналогии между колониальной политикой царизма и национальной политикой Советской власти. Так, один из «знатоков» истории коммунизма — Кеннеди — безапелляционно заявляет, что «характерные черты политики России остались не измененными. Советские цели и стремления совпадают с царскими»¹. Автор статьи «Влияние фарисеев», опубликованной в журнале «Central Asian Review», нагло клеветает на Советскую власть, утверждает, что «либеральное царское правительство достигло бы тех же, если не больших успехов, чем Советская власть»². Такую же мысль проводит в своей грязной антисоветской статейке и член Верховного суда США У. Дуглас³.

Насквозь лживая книжка А. Зеки Велиди Тогана о «современном Туркестане» пытается убедить читателя в том, что русские «обеспечивают здесь свое господство... своим численным превосходством и насилием»⁴.

В фантастических вымыслах, порочащих советский строй, политику Коммунистической партии и Советского правительства, Тогану не уступает французский буржуазный историк Венсан Монтей. В своем опусе «Советские мусульмане» он, основываясь на высказываниях разных белоэмигрантов, изменников Родины, антисоветски настроенных иностранных туристов и т. д., рисует советскую действительность самыми мрачными красками. Книжка насыщена такими «терминами», как «русский колониализм», «политика силы», «русская экспансия», «пролетарский неоколониализм» и т. д. Монтей тщится доказать, что Средняя Азия будто бы до сега времени остается «русской колонией», и «привилегированные» русские горожане используют советский режим в собственных интересах, якобы полностью оттеснив местное население от участия в активной политической жизни⁵.

Другой рьяный фальсификатор истории Вальтер Коларц также пытается приписать Советской власти проведение «активной русской колонизации» в Средней Азии⁶.

Но все эти клеветнические измышления наших врагов лопаются, как мыльные пузыри, при первом же соприкосновении с реальными фактами советской действительности.

Мы не будем описывать здесь состояние экономики, культуры и положение широких масс местного населения в дореволюционном Туркестане. Общеизвестно, что до Октябрьской революции Средняя Азия и Казахстан были типичными отсталыми колониями царской России, народы которых жили в темноте, нищете и бесправии, изнывая под невыносимым двойным гнетом царских колонизаторов и местных эксплуататоров.

Экономика колониального Туркестана, превращенного в аграрно-сырьевой придаток метрополии, развивалась крайне медленно, в уродливых однобоких формах. Национальная культура находилась в загоне. Все прогрессивное безжалостно подавлялось жестокой рукой царизма и местных господствующих классов.

¹ K e n n e d y, A Short History of Communism in Asia, L., 1957, p. 108.

² „Central Asian Review“, L., 1956, vol. IV, No 3, p. 213.

³ W i l l i a m O. D o u g l a s, Soviet Colonialism—Product of Terror, „Look“, 1955, N 25, p. 36.

⁴ A. Z e k i V e l i d i T o g a n, Bügünkü Türkeli (Türkistan), Istanbul, 1942—1947, b. 285.

⁵ V i n c e n t M o n t e i l, Les Musulmans Sovietiques, Paris, 1957, p. 52—55.

⁶ W a l t e r K o l a r z, Russia and Her Colonies, 3d. ed., L., 1953, p. 5—6, 255.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление Советской власти и мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии открыли широчайший простор для всестороннего экономического, политического и культурного развития народов Средней Азии и Казахстана. Они получили свою, советскую национальную государственность. В республиках Советского Востока успешно осуществлены социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, на основе которых достигнуты колоссальные успехи во всех областях народного хозяйства. Об этом ярко свидетельствует, например, следующий факт. В настоящее время из Узбекистана экспортируется промышленная продукция в 51 страну мира. Среди предметов экспорта большое место занимают новейшие сельскохозяйственные машины, компрессорные установки, оборудование для текстильной промышленности и т. д. Всем известны огромные достижения республики в области ирригации, хлопководства, шелководства и других отраслей сельского хозяйства.

За годы Советской власти в Узбекистане произошла глубокая культурная революция. Если в дореволюционном Туркестане грамотность населения не превышала 20%, в крае не было ни одного высшего учебного заведения, то теперь в республиках Средней Азии, как и повсюду в СССР, полностью ликвидирована неграмотность населения. Только в Узбекистане действует 31 высшее учебное заведение, а всего в республиках Средней Азии и Казахстане насчитывается 82 вуза, десятки научно-исследовательских учреждений, национальные академии наук. Огромные успехи достигнуты в развитии всех форм искусства и литературы народов Средней Азии.

Все это хорошо известно всему миру, и только подлые фальсификаторы истории, ярые враги советского народа могут проводить какие-то гнусные аналогии между хищнической колониальной политикой царизма и национальной политикой Советской власти, основанной на полном равенстве, братской дружбе и взаимной помощи народов Советского Союза.

Октябрьская революция решительно провозгласила равенство и суверенность всех народов, их право на свободное самоопределение, развитие и свободу национальных культур.

Суверенные права всех народов Советского Союза законодательно закреплены в Конституциях СССР и союзных республик, созданных на основе свободного волеизъявления народов и добровольно вошедших в Союз Советских Социалистических Республик. Равноправные среднеазиатские республики в пределах своих территорий самостоятельно осуществляют государственную власть, сами решают все вопросы экономической, политической и культурной жизни. Как известно, за последнее время ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд новых мер к значительному расширению прав союзных республик и дальнейшему укреплению их суверенитета, что явилось новым ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии в нашей стране.

О подлинной свободе и независимости республик Советского Востока говорят и объективные иностранные наблюдатели и исследователи. В этом отношении интересен репортаж специальных корреспондентов французской газеты «Либерасьон» Альбер-Поля Лантэна и Жака Дэрожи, побывавших в Средней Азии. Вот, что пишут они об Узбекистане: «Мы в стране, похуже чем-то на Алжир. Но это Алжир освобожденный, независимый, страна, народ которой оросил свои земли, сделал их плодородными, заставил служить Голодную степь. Страна, которая

использует атомную энергию, производимую современными установками, и энергию натурального газа Бухары»⁷.

Не представляет большого труда и опровержение клеветнических домыслов буржуазных историков по поводу «дискриминации» местного коренного населения республик Советского Востока.

Вот некоторые факты о национальном составе руководящих партийных и советских органов республик Средней Азии и Казахстана.

Среди депутатов Верховного Совета Киргизской ССР киргизы составляют 52,8%, в местных Советах — 56%, в общем составе секретарей обкомов партии — 62,5%, райкомов партии — 71%, председателей облисполкомов — 100%, председателей райисполкомов — 80% и т. д.⁸

В Казахстане среди секретарей райкомов и горкомов партии казахи составляют примерно 50%, а среди руководящих советских работников — 60%⁹.

В буржуазной печати часто встречаются клеветнические утверждения об «ассимиляции» среднеазиатских народов, «уничтожении» их культур, традиций и т. д. Так, А. Тоган в своей книжке вопит о том, что «миллионы нерусских народов в течение нескольких лет ассимилируются и становятся русскими»¹⁰, что происходит якобы благодаря общению в детских садах, школах, молодежных и спортивных организациях и т. п.

Клеветник Тоган и ему подобные «знатоки» Советской Средней Азии игнорируют тот факт, что во всех республиках Советского Востока обучение в школах, техникумах и вузах ведется на родном языке. А изучение русского и иностранных языков в национальных школах и, наоборот, — национальных языков в русских школах — способствует лишь развитию культуры любого народа и отнюдь не вытесняет его родной язык, не ущемляет его национальные чувства и достоинства.

Известно, что до Октябрьской революции ни один народ Туркестана не имел своего театра. Теперь же они имеются во всех республиках Средней Азии. В Узбекистане, например, из 28 театров и концертных организаций 22 действуют на узбекском языке. В Казахстане насчитывается 25 театров с 900 артистов, причем значительную часть их составляют казахи. Замечательные успехи в развитии различных жанров театрального искусства народов Средней Азии получили широкое признание далеко за пределами нашей Родины.

До революции в Туркестане выпускалось очень мало периодических изданий, да и то в основном на русском языке. А в настоящее время только в Узбекистане выходит 312 газет, из них свыше 200 — на узбекском языке. В Казахстане издается 268 газет на казахском, русском, уйгурском, чеченском, корейском и других языках, в Туркмении — 75 газет, причем в большинстве — на туркменском языке.

Зарубежные фальсификаторы истории, стремясь опорочить огромные успехи республик Средней Азии в различных областях народного хозяйства и в культурном строительстве, пытаются представить некоторые изменения в языках среднеазиатских народов, происшедшие за годы Советской власти, как «насильственную ассимиляцию» национальных языков с русским.

⁷ «Правда Востока», 2 апреля 1960 г.

⁸ И. Р. Раззаков, Ленинская национальная политика и дружба народов, Фрунзе, 1959, стр. 21, 23.

⁹ К. Кийкбаев, Торжество ленинской национальной политики в Казахстане, Алма-Ата, 1957, стр. 142, 145.

¹⁰ А. Тоган, указ. соч., стр. 589.

Например, в 1956 г. в английском журнале «Central Asian Review» была опубликована статья «Советская политика в области языка в Средней Азии», в которой алфавитные реформы, проведенные в республиках Средней Азии, изображаются как «насилие над народами Советского Востока». Автор статьи заявляет, что, например, алфавитная реформа в Турции «имеет целью сделать турецкий язык как можно более турецким», а советские реформы, по утверждению автора, «имеют целью сделать языки Средней Азии как можно более русскими»¹¹.

Такое важнейшее мероприятие Советской власти, как перевод письменности народов Средней Азии с арабского на латинский, а затем и на русский алфавит, дало богатую пищу для всяких клеветнических измышлений буржуазных «историков». Одни из них, как например О. Кароу, утверждают, что это сделано в целях изоляции «народов Средней Азии и Казахстана от культурного влияния Турции»¹², другие (например, В. Коларц¹³ и А. Беннигсен¹⁴) усматривают здесь стремление к «руссификации» и «ассимиляции» народов Средней Азии. Третьи осуждают проникновение в лексикон среднеазиатских народов русских слов¹⁵.

Однако эти «исследователи» языков народов Средней Азии почему-то забывают, что обогащение одного языка за счет другого представляет собой вполне обычное явление. Все европейские языки, например, испытали на себе влияние латинского языка. Тесные экономические, политические и культурные связи, братская дружба русского народа с другими народами Советского Союза, их совместное активное участие в социалистическом строительстве не могли не отразиться на словарном составе языков этих народов.

В истории имеется также много примеров языковых реформ, замены тем или иным народом устаревшего алфавита новым. Замена сложного арабского алфавита вначале латинской, а затем более удобной для среднеазиатских народов русской графикой имела огромное значение в культурном строительстве на Советском Востоке, в овладении его народами всеми достижениями передовой культуры и техники.

Все честные люди мира признают, что именно в советское время народы Средней Азии получили все условия для успешного развития своей культуры, которая достигла невиданных высот благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии.

Враги Советского Союза стараются всячески очернить и материальное положение народов Средней Азии, в том числе положение детей. Так, В. Монтей в одной из глав своей насквозь лживой книжонки утверждает, будто бы «в Ташкенте, как и Самарканде, русские, украинцы, узбеки живут в нищете. Уровень жизни очень низок. Дети, которые редко посещают школы, очень грязны»¹⁶. Интересно, где и когда сей «ученый муж» сумел увидеть грязных, оборванных детей, да еще редко посещающих школу? Всем известно, какой огромной заботой и вниманием окружены наши дети. Советское государство не жалеет сил и средств для всестороннего воспитания маленьких граждан Советского Союза, будущих строителей и членов коммунистического общества.

¹¹ «Central Asian Review», 1956, vol. IV, № 2, p. 102, 103.

¹² O l a f C a r o e, Soviet Empire (The Turks of Central Asia and Stalinism), L., 1953, p. 155.

¹³ В. Коларц, указ. соч., стр. 38.

¹⁴ А. B e n n i n g s e n, The Muslim Peoples of the Soviet Union and the Soviets, «The Islamic Review», vol. XLIII, N 7, July, 1955, p. 35.

¹⁵ См. «Central Asian Review», 1958, N 3, p. 25—33.

¹⁶ В. Монтей, указ. соч., стр. 59.

Что же касается охвата детей общим обязательным школьным обучением, то достаточно сказать, что в УзССР, по данным Министерства просвещения, насчитывается свыше 1 млн. 354 тыс. школьников, в том числе 79,4% — из местных коренных национальностей. Кстати сказать, в 1914 г. школы Узбекистана посещало лишь 17,3 тыс. детей.

Беспардонную ложь «чадолюбивых» фальсификаторов опровергают и красноречивые свидетельства многих иностранных туристов, побывавших в Средней Азии. Например, английский журналист Сэм Рассел писал: «Готовясь к поездке в Узбекистан, я как-то в одной из книг встретил подсчет по данным, опубликованным в одном из номеров журнала «Вестник воспитания» за 1908 г. Для ликвидации неграмотности в Средней Азии при существующих тогда темпах потребовалось бы 4600 лет.

В Ташкенте и Бухаре, в Самарканде и Сталинабаде я увидел собственными глазами, как Советская власть смогла решить эту задачу в двести раз быстрее.

И теперь можно говорить не только о ликвидации неграмотности, но и о создании в этих некогда отсталых районах новой национальной культуры, опирающейся на широкую сеть школ, на вузы, театры и академии наук¹⁷.

«Уровень здравоохранения и образования в Средней Азии, — говорится в статье Делгадо «Советские среднеазиатские республики», опубликованной в журнале «Eastern World», — улучшился так быстро в период Советской власти, что уместно сравнение не с соседними азиатскими странами, а со странами Западной Европы»¹⁸.

Что же касается изречений Монтея о «нищенской жизни» среднеазиатских народов, то и эта выдумка не имеет под собой никакой почвы. Советское правительство проявляет огромную заботу о росте народного благосостояния. За годы Советской власти значительно выросла заработная плата рабочих и служащих, в том числе трудящихся Средней Азии. Крупные средства ежегодно расходуются на социальное обеспечение, строительство больниц, санаториев, домов отдыха, курортов, на жилищное строительство, получившее ныне колоссальный размах.

Одним из основных показателей роста жизненного уровня народа является увеличение объема народного потребления, свидетельствующее о повышении покупательной способности населения. Объем товарооборота в Таджикской ССР в 1955 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 2,5 раза. В Туркмении государственный и кооперативный розничный товарооборот, включая общественное питание, составил 3288 млн. руб. против 64 млн. руб. в 1928 г. В Казахстане сумма проданных трудящимся в 1956 г. промышленных и продовольственных товаров составила 21 млрд. 391 млн. руб. В Узбекистане розничный товарооборот в 1959 г. превысил 21 млрд. руб.¹⁹

Следует отметить значительный рост продажи предметов культурно-бытового назначения, что свидетельствует о повышении материального благосостояния народных масс.

Даже буржуазные специалисты, определяя жизненный уровень народов Средней Азии по величине потребления непродовольственных товаров на душу населения, признают, что в Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР жизненный уровень населения «заметно выше

¹⁷ Сэм Рассел, Красная дорога в Самарканд, «Дружба народов», 1957, № 11, стр. 109.

¹⁸ «Eastern World», L., 1958, vol. XII, N 3, p. 15.

¹⁹ «Правда Востока», 17 декабря 1959 г.

(примерно на 15—20 процентов) того, что можно было ожидать». Он «гораздо выше, чем в соседних азиатских странах, и в весьма значительной мере повысился за три десятилетия, прошедших с окончания гражданской войны»²⁰.

Важным показателем материального благосостояния народа является уровень рождаемости и смертности населения. В Узбекистане, например, рождаемость на 1000 жителей в 1,6 раза выше, чем в США, в 2,4 раза выше, чем в Англии, и т. д., а смертность — в 1,5 — 2 раза ниже, чем в этих странах²¹.

Буржуазные фальсификаторы истории всячески стараются исказить истинное положение советской женщины, особенно в среднеазиатских республиках. Они пытаются отрицать или хотя бы умалить факт активного участия женщин местных национальностей в государственном управлении и народном хозяйстве²². Так, В. Монтей, говоря о женщине, ставшей министром народного образования Таджикской ССР, и простой мотальщице Маргеланского шелкового комбината, избранной депутатом Верховного Совета СССР, утверждает, что это делается якобы лишь ради сенсации²³.

Но разве одна только женщина стала министром или депутатом Верховного Совета? Если взять только Узбекистан, то здесь министрами и заместителями министров работают 10 женщин, 16 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР, 172 женщины — депутатами Верховных Советов УзССР и Кара-Калпакской АССР. Эти факты ярко подтверждают активное участие ранее бесправной, забитой женщины Туркестана в государственной жизни страны.

Свыше 1500 женщин с высшим образованием занимают руководящие посты в промышленности Узбекистана, 25 тыс. — в колхозном производстве, свыше 2 тыс. женщин являются инженерно-техническими работниками. Среди женщин-узбечек насчитывается 14 докторов и 400 кандидатов наук²⁴. Из 79 тыс. человек, занятых в области здравоохранения республики, 61 тыс. составляют женщины, причем 107 из них получили почетное звание — «заслуженный врач республики»²⁵. Подобных фактов можно привести очень много.

Таково истинное общественно-политическое положение женщин в республиках Средней Азии и Казахстане.

Сама жизнь опровергает все антисоветские измышления «ученых» лакеев капитала, стремящихся сбить с толку рядового читателя. Их клевету, как мы уже отмечали, разоблачают и многочисленные иностранные туристы, члены различных делегаций и т. д.

Объективные представители зарубежного мира, побывавшие в нашей стране, в своих отчетах, статьях и книгах восхищаются замечательными достижениями среднеазиатских народов. Здесь можно назвать книги «Советская республика Узбекистан» Поля Тюбера, «От Парижа до Самарканда» Жана Рожиссара, «Маки Ташкента» шведского журналиста Артура Лундквиста, «Буду помнить тебя, Узбекистан!» болгарской поэтессы Лиляны Стефановой и т. д.; высказывания различных общественных и государственных деятелей: вице-президента

²⁰ «Европейский экономический бюллетень», Женева, ноябрь, 1957, т. 9, № 3, стр. 76, 80.

²¹ «Правда Востока», 17 декабря 1959 г.

²² См., напр., В. Монтей, указ. соч., стр. 105—117.

²³ Там же, стр. 109.

²⁴ Торжество ленинской национальной политики в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 40.

²⁵ З. Рахимбабаева, Узбекские женщины — активные строители коммунизма, «Коммунист», 1958, № 9, стр. 57.

Всеиндийского Совета мира Пандит О. Н. Тхакура и президента этого Совета — Сейфутдина Китчу, члена делегации общества «Норвегия — СССР» Лив Шедта, датского общественного деятеля Иб Норлюнда, главы делегации английских женщин, доктора Филлис Доббс, редактора американской газеты «Уоркер» по вопросам рабочего движения Джорджа Морриса и многих других. Все они подтверждают, что народы Средней Азии за годы Советской власти добились выдающихся успехов во всех областях политической, экономической и культурной жизни.

Эти грандиозные успехи достигнуты в результате победы Октябрьской революции, установления Советской власти, победы социализма в нашей стране, мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии. Они свидетельствуют об огромном превосходстве советского социалистического строя над капиталистическим, о нерушимой дружбе народов СССР, рожденной Великим Октябрем и выкованной славной Коммунистической партией, о том, что только социализм создает все условия для подлинного расцвета всех наций, больших и малых.

Восхищенные огромными достижениями народов Советского Союза, в том числе Средней Азии, угнетенные народы мира видят в нашей стране могучий оплот мира, демократии и социализма, друга всех народов Востока и Запада.

И никаким врагам коммунизма, никаким монтеям и таганам не удастся скрыть от народов капиталистических стран правду о Советской стране. Яркое солнце социализма не закрыть грязной шапкой клеветы!

Х. Ш. Иноятов

СОВЕТ УРТА ОСИЁСИ ТАРИХИНИ СОХТАЛАШТИРИЛИШИГА ҚАРШИ

Мақолада буржуа фальсификаторлари (З. В. Тоған, В. Монтей ва б.)нинг Урта Осие республикаларида Октябрь революцияси тарихи ва социализм ғалабасини бузиб кўрсатишга уринишлари фoш қилинади. Автор Коммунистик партия ва Совет ҳокимияти миллий сиёсатини қоралаб кўрсатишга ҳаракат қилувчи бундай Урта Осие тарихи бўйича «мутахассислар»нинг сохта уйдирмалари бутунлай асоссиз эканлигини кўрсатиб ўтади. Империализм малайлари бўлмиши бу «олимлар» совет воқелигига тухмат қилишга бекорга овора бўладилар: Урта Осие халқларининг Коммунистик партия раҳбарлиги остида қўлга киритган ажойиб ғалабалари бутун дунёга машҳурдир.

М. Х. ХАКИМОВ

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ НАУКИ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Советские ученые-юристы с большим одобрением встретили исторические решения XXI съезда КПСС о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституцию СССР, направленных на дальнейшее развитие социалистической демократии в нашей стране. При участии широкой общественности был проведен ряд дискуссий и теоретических конференций по актуальным вопросам развития социалистической государственности и права в условиях развернутого строительства коммунизма.

Если проанализировать предложения, выдвинутые в специальной литературе по вопросу дальнейшего развития Советской Конституции, то можно легко убедиться в том, что содержание науки государственного права составляет главным образом Конституция¹. Поэтому наряду с дальнейшим усовершенствованием определения предмета и разработки системы этой науки закономерна и постановка вопроса о том, что государственное право представляет собой в сущности конституционное право², и если оно все еще именуется советским государственным правом, то это объясняется, прежде всего, отсутствием единства мнений в определении его предмета.

Общезвестно, что все правовые нормы устанавливаются или санкционируются государством и в этом смысле все отрасли права являются правом государственным. В. И. Ленин в письме к Д. И. Курскому писал: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»³.

Поэтому не случайно авторы первого же учебника по советскому конституционному праву, назвав этот предмет советским государственным правом, вынуждены были прибегнуть к условности и выдвинули положение о широком и узком понимании его. В широком смысле государственное право охватывает не только все отрасли внутригосударственного права, но даже и международное право. В узком же смысле ему соответствует в основном содержание Советской Консти-

¹ См. В. Ф. Коток и Д. А. Гайдуков, Новый этап в развитии Советского государства и Конституции СССР, «Советы депутатов трудящихся», 1959, № 8, стр. 21—26; Г. Александров, О развитии Конституции СССР в свете решений XXI съезда КПСС, «Советское государство и право», 1959, № 9, стр. 111—116; П. С. Ромашкин, Новый этап в развитии Советского государства, «Советское государство и право», 1960, № 10, стр. 31—40.

² См. В. Ф. Коток, О системе науки советского государственного права, «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 62, а также выступление Д. А. Гайдукова при обсуждении учебника по советскому государственному праву (автор Я. Н. Уманский, М., 1959, 439 стр.), «Советское государство и право», 1960, № 10, стр. 112.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIX, стр. 419.

туции⁴. Тем самым авторы первого же учебника признали, что термин «государственное право», в прямом смысле этого слова, не соответствует тому содержанию, которое он призван отражать.

Последующие учебники и учебные пособия по конституционному праву, как и сама практика преподавания данного курса за годы, прошедшие после принятия Конституции СССР 1936 г., убедительно показывают, что авторы учебной литературы и преподаватели государственного права в основном отождествляли его содержание с содержанием Конституции. При этом они отнюдь не утверждали, что содержание данного курса покрывается одной лишь Конституцией, ибо она представляет собой основной, но не единственный источник конституционного права.

Правда, в ряде специальных работ выдвигалось суженное понятие предметов советского конституционного права как совокупности норм, определяющих социально-политические основы государства⁵. Эти авторы выбрасывали из содержания предмета конституционного права те конституционные положения, которые прямо не выражают отношения государственного властвования.

Именно такое представление о содержании изучаемого предмета и привело к утверждению названия данной отрасли права как государственного. Чтобы освободиться от излишних условных понятий «узкого» и «широкого» смысла предмета и прийти к единому мнению в вопросе о предмете этой науки, необходимо отказаться от термина «государственного» в пользу «конституционного».

В специальной литературе было предложено на первых порах принять «двойное» наименование этого предмета: «государственное (конституционное) право», — поскольку трудно сразу же отказаться от старого, привычного наименования⁶. Возможно, что эта дань старой традиции имеет известное основание, но в ней сквозит заметная робость авторов в последовательном осуществлении необходимого «преобразования» государственного права в право конституционное.

Термин «советское конституционное право» не только наиболее правильно отражает содержание данного курса, но и облегчает выяснение роли и места его как ведущей отрасли в системе советского социалистического права. При этом его ведущая роль определяется не двуединым характером его предмета, т. е. не тем, что оно регулирует отношения, исходные для других отраслей и отношений, составляющих его исключительный предмет⁷, а тем, что закрепляемые нормами конституционного права отношения определяют основные черты социально-экономической системы и политической организации советского общества, которые по своему характеру являются исходными и основополагающими для всей системы советского социалистического права.

⁴ См. «Советское государственное право», учебник, М., 1938, стр. 88.

⁵ См. М. Аржанов, О принципах построения системы советского социалистического права, «Советское государство и право», 1939, № 3, стр. 31; С. А. Голунский и М. С. Строгович, Теория государства и права, М., Госюриздат, 1940, стр. 294; А. И. Лепешкин, К вопросу о понятии предмета советского государственного права, «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 78.

⁶ См. В. Карпик, Н. Кудинов, Ю. Чернецкая, О предмете и системе государственного (конституционного) права, «Известия АН БССР», серия общественных наук, № 1, стр. 152—155; В. Ф. Котова, В. И. Лукин и развитие советской социалистической демократии, в кн.: «Тени и наука», М., 1939, стр. 217, 235.

⁷ См. выступление Ю. А. Тихомирова при обсуждении доклада В. Ф. Котова «О системе науки советского государственного права», «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 142.

* * *

В специальной литературе были высказаны различные мнения о предмете советского государственного права, однако они так или иначе примыкают к двум концепциям по данному вопросу, явственно наметившимся в последнее время.

Первая точка зрения исходит из того, что предметом науки конституционного права являются общественные отношения, закрепленные в Советской Конституции и исследуемые в их возникновении и развитии⁸. Эта точка зрения получила наиболее полное освещение и развитие в ряде исследований В. Ф. Котока⁹, давшего следующее определение предмета этой отрасли права: «Предмет советского государственного права составляют — регулируемые правом общественные отношения, которые определяют основные черты социально-экономической системы и политической организации советского общества и выражают суверенитет советского народа и суверенность советских наций».

Такая трактовка полностью охватывает общественные отношения, закрепляемые и регулируемые нормами советского конституционного права, и не случайно она получила положительную оценку со стороны большинства государствоведов¹⁰.

Сторонники второй концепции возражают против подобной формулировки, считая, что она скорее определяет предмет науки советского права в целом, нежели его отдельной отрасли. По их мнению, конституционное право должно изучать не социально-экономические отношения и закрепляющие их юридические нормы, а отношения, связанные с политической основой государства, отношения государственного властвования¹¹.

⁸ Эта концепция впервые была изложена А. Я. Вышинским в его докладе «Основные задачи науки советского социалистического права», сделанном на первом Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства, «Советское государство и право», 1938, № 4, стр. 4—55 (см. стр. 30—33) и в учебнике по советскому государственному праву для юридических институтов (М., 1938, стр. 86). В 1949 г. этот доклад был вновь издан в книге А. Я. Вышинского: «Вопросы теории государства и права», М., 1949 (стр. 89—93). На этой же позиции стоял И. М. Трайнин, см. его «О содержании и системе государственного права», «Советское государство и право», 1939, № 3, стр. 36—38; «Система советского социалистического права» (тезисы), 1941, стр. 7; «Советское государственное право», учебник для юридических институтов и юридических факультетов, М., 1948, стр. 5. И ныне это положение разделяют многие государствоведы. Напр., см. С. М. Равин, Государственное право — ведущая отрасль советского права, в кн.: «40 лет советского права», т. I, М., 1957, стр. 76—77, и др.

⁹ См. В. Ф. Коток, О предмете советского государственного права, в кн.: «Вопросы советского государственного права», М., 1959, стр. 3—93; О системе науки советского государственного права, «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 62—74, и обсуждение его доклада на указанную тему на заседаниях Ученого совета Института права АН СССР, «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 140—143.

¹⁰ См. выступления М. А. Аржанова, М. П. Караевой, И. Д. Левина, Н. П. Фарбарова, Б. С. Маньковского, М. Г. Кириченко, И. М. Степанова, Ю. А. Тихомирова и др., при обсуждении доклада В. Ф. Котока «О системе науки советского государственного права», «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 140—143; В. Карпик, Н. Кудынов и Ю. Чернейкая, указ. соч., стр. 152—155, а также отчет о научно-координационном совещании в Риге, «Советское государство и право», 1959, № 10, стр. 134—136.

¹¹ Такой взгляд на предмет конституционного права в свое время выдвигали М. А. Аржанов («О принципах построения системы советского социалистического права», «Советское государство и право», 1939, № 3, стр. 31), С. А. Голунский и М. С. Строгович (см. «Теория государства и права», 1940, стр. 294) и И. Д. Левин (см. «Основы советского государства и права», М., 1947, стр. 85). Этой точки зрения придерживался также ряд юристов-государствоведов (напр., см. А. И. Денисов, «Основы марксистско-ленинской теории государства и права», М., 1948, стр. 359).

Как известно, определение предмета конституционного права как отношения государственного властвования было и остается общепринятым как в дореволюционной русской, так и в современной буржуазной юридической литературе¹². Такое определение вполне естественно при идеалистическом толковании государства и права, когда они рассматриваются не как надстроечные категории, а выводятся из самих себя, т. е. из абстрактных идей. Нельзя согласиться с подобными концепциями по вопросу о предмете советского конституционного права, ибо и право в целом, и конституционное право как его отрасль объясняются «ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа», а определяются экономическими отношениями, базисом общества¹³.

Исследование общественных отношений в сфере производства и распределения, определяющих собой соотношение классовых сил, положение классов и личности в обществе и характер его политического строя, а в конечном счете — суверенитет народа, должно быть исходным и главным в системе вопросов, составляющих в своей совокупности предмет советского конституционного права¹⁴.

Предмет этой науки нельзя ограничивать рамками отношений государственного властвования и потому, что некоторые функции органов государственной власти неуклонно передаются общественным организациям, причем большинство передаваемых функций утрачивает свой властный, административный характер. Развитие советской государственности в коммунистическое общественное самоуправление предполагает не только деятельность органов государственной власти, но и деятельность общественных организаций.

Однако отдельные государствоведы до сих пор защищают трактовку предмета советского конституционного права как отношения государственного властвования. Этой точки зрения придерживается, в частности, А. И. Лепешкин¹⁵.

По его мнению, предметом изучения советского конституционного права являются те нормы, которые закрепляют советскую представительную систему и непосредственно связанные с ней отношения государственного властвования (например, отношения гражданства, федерации и автономии, административно-территориального устройства и т. д.). В этом автор видит отличие предмета советского конституционного права от других отраслей социалистического права. Эту точку зрения разделяют и некоторые другие исследователи¹⁶.

Однако такое толкование предмета советского конституционного права исключает из его содержания отношения, определяющие основные черты социально-экономического строя общества и закрепляющие

Несколько своеобразные, но по существу аналогичные положения на предмет конституционного права были сформулированы и С. С. Кравчуком в его статье: «Государственно-правовые отношения в советском социалистическом государстве», «Советское государство и право», 1956, № 10, стр. 96.

¹² Критический обзор буржуазной литературы по вопросу о предмете конституционного права, см. «Вопросы советского государственного права», М., 1959, стр. 32—51.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 321—322; т. II, стр. 376.

¹⁴ Не случайно сторонники определения предмета конституционного права как отношения государственного властвования — М. А. Аржанов и И. Д. Левин — решительно выступили в защиту приведенного выше определения, сформулированного В. Ф. Котоком (см. «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 142—143).

¹⁵ А. И. Лепешкин, указ. соч., стр. 75—87, его же, О теоретических основах построения системы курса советского государственного права, Правоведение, «Известия высших учебных заведений», 1960, № 2, стр. 51—61.

¹⁶ Напр., см. выступление Б. П. Кравцева, «Советское государство и право», 1959, № 6, стр. 141.

их нормы, а в трактовке отдельных авторов — даже отношения властвования в области организации и деятельности судебно-прокурорских органов¹⁷.

Следовательно, вторая концепция в трактовке А. И. Лепешкина получила еще более суженное толкование, по существу отрицающее наличие и необходимость в системе социалистического права советского конституционного права как специальной отрасли права, призванной изучать основные черты социально-экономического строя и определяемую им политическую организацию общества, формы и принципы организации и деятельности Советского государства. Эти отношения закреплены и регулируются Советской Конституцией, нормы которой органически связаны между собой и взаимно обусловлены. И всякие попытки расчленения этих норм между отдельными отраслями права, а также отрицания науки конституционного права должны быть отвергнуты как несостоятельные.

Характерно, что сторонники второй концепции на словах признают, что суверенитет народа составляет главное содержание советского конституционного права. Но на деле они сводят это признание на нет, отрицая за народом в целом свойства субъекта государственно-правовых отношений.

В учебниках по советскому государственному праву, созданных этими авторами, народ представлен, как правило, только в качестве отдельных граждан. Между тем, отдельные граждане не принимают государственных решений. Чтобы решение избирателей приобрело силу государственного решения, требуется, например, чтобы при выборах депутата за его кандидатуру было подано большинство голосов избирателей данного избирательного округа, а при оценке работы Совета — большинство голосов избирателей данного Совета. Это значит, что и для форм непосредственной советской демократии, где отдельный гражданин выступает особенно ярко как самостоятельная фигура, характерен принцип коллективности государственного руководства¹⁸.

Мы считаем необоснованным мнение некоторых государствоведов о том, что народ в целом не имеет «юридической фигуры», поскольку отношениям между народом и государством якобы «не свойственны четко определенные права и обязанности сторон». Возражая этим государствоведам, В. Ф. Коток пишет: «Кто сомневается в существовании «юридической фигуры» народа, тот должен обратить внимание на порядок проведения референдумов» в странах народной демократии. Для проведения всенародных голосований законопроектов там создавались общегосударственные и местные комиссии из представителей общественных организаций, функционировавшие на началах, аналогичных избирательным комиссиям по выборам в представительные органы. «Эти комиссии во главе с общегосударственной комиссией служили юридическому оформлению «личности» народа как субъекта государственно-правовых отношений»¹⁹.

¹⁷ Положения о том, что суд и прокуратура не относятся к предмету государственного права, было высказано Г. С. Гурвичем, также исходящим из того, что данный предмет составляет отношения государственного властвования (см. Г. С. Гурвич, Некоторые вопросы советского государственного права, «Советское государство и право», 1957, № 12, стр. 109). Эта позиция уязвима уже потому, что суд и прокуратура по Ленину — это органы государственной власти (см. В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 176—192, 207—246; т. 28, стр. 412; т. 33, стр. 330).

¹⁸ См. В. Ф. Коток, О развитии форм сочетания народного представительства и непосредственной демократии в СССР, «Советское государство и право», 1960, № 12.

¹⁹ См. статью В. Ф. Котока в ж. «Правна мысль», 1960, № 10, а также «Государственное право стран народной демократии», учебник, М., 1960, стр. 29.

Надо добавить, что не всегда следует искать «юридическую фигуру» в тех отношениях, которые характеризуют народ как решающую силу политической истории, ибо социалистическая демократия в определенных отношениях не укладывается в рамки только юридических форм. Самодеятельность народа не может быть нормирована, ибо она нередко выходит из берегов и диктует даже необходимость изменения тех или иных норм действующего права.

Таким образом, в основу определения предмета науки конституционного права, по нашему мнению, должны быть положены взгляды сторонников первой концепции, особенно названная выше точка зрения В. Ф. Котока, дополненная выступлениями авторов, стоящих с ним на одной позиции.

Однако при обсуждении этой концепции в ее адрес был высказан упрек, состоящий в том, что определение, выдвинутое В. Ф. Котокон, носит слишком общий характер, что оно может «быть с успехом предпослано к определению всей системы советского социалистического права»²⁰, и в силу этого не способствует уяснению специфики советского конституционного права.

Но с этим нельзя согласиться. Как известно, классики марксизма-ленинизма требовали, чтобы определения схватывали сущность определяемого явления, а для этого надо, чтобы определение содержало обобщающую характеристику предмета, а не его простое описание. Всякое явление развивается, и если определение фиксирует только его егоязашний вид, то завтра оно будет уже непригодным. Так именно и получалось с определениями предмета конституционного права в прошлом, когда оно составлялось из перечня глав действующей Конституции. Этого не случится с приведенным выше определением советского конституционного права, обобщающим сущность предмета.

Что же касается упрека в отсутствии в этом определении указания на специфику предмета, то и это, на наш взгляд, не заслуживает большого внимания. Во-первых, здесь сказано, что конституционное право охватывает не все, а только основные черты социально-экономической системы и политической организации социалистического общества, а во-вторых, эти черты конкретизированы указанием на то, что они выражают суверенитет советского народа и суверенность советских наций.

Вообще же специфика данного предмета состоит в том, что советское конституционное право устанавливает основные начала для всех отраслей советского социалистического права. Поэтому точной границы между конституционным правом и другими отраслями права провести трудно, однако по мере возможности следует стремиться к их размежеванию.

* * *

Присоединяясь к приведенному выше определению предмета науки советского конституционного права, мы считаем нужным высказать некоторые соображения в целях уточнения круга общественных отношений, регулируемых нормами этого права.

Общеизвестно, что нормы, составляющие в своей совокупности ту или иную отрасль права, регулируют определенные, отличные друг от

²⁰ А. И. Лепешкин, указ. соч., стр. 84.

друга группы общественных отношений. Поэтому общественные отношения, регулируемые конституционным правом и, следовательно, составляющие предмет этой науки, по нашему мнению, можно группировать следующим образом.

Поскольку сущность и форма государства, характер отношений властвования как надстроечных явлений определяются категориями базисного порядка, то первую группу общественных отношений, изучаемых наукой конституционного права, естественно составляют отношения в сфере производства и распределения, определяющие характер экономического строя нашего общества. Однако в науке конституционного права изучаются не все закрепленные правом отношения базисного порядка, а только те из них, которые связаны с господствующими формами общественной собственности на средства и продукты производства, их принадлежность всему народу или коллективу трудящихся и распределением материальных и духовных благ по принципу социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

Общественная форма собственности, социалистический принцип распределения и вытекающее из них положение классов в обществе определяют собой характер существующего в СССР социально-политического строя как строя диктатуры пролетариата, объединяющего все государственные и общественные организации трудящихся и призванного обеспечить построение коммунизма в нашей стране. Следовательно, отношения, связанные с общественной формой собственности и социалистическим принципом распределения, составляя базис нашего общества, определяют собой как классовую структуру нашего общества и принадлежность государственной власти рабочим и крестьянам, объединенным в Советы депутатов трудящихся, правовое положение советских граждан и руководящую роль КПСС в деятельности государственных и общественных организаций, так и тип и форму государства, т. е. общественное устройство страны.

К этой же группе вопросов относится и вопрос о территориальной организации Советского государства, решаемый на основе национального принципа и экономического районирования. Надо иметь также в виду, что территориальное деление государства составляет один из основных признаков государственного общества. Территория государства с размещенными на ней общественными богатствами служит материальной базой суверенитета народа. Поэтому данный вопрос органически входит в понятие общественного строя и тесно связан с проблемой народного суверенитета.

Вторую группу общественных отношений, изучаемых наукой советского конституционного права, составляют отношения между нациями, вытекающие из способов и форм осуществления ими одного из величайших своих суверенных прав — права на самоопределение. Сюда входят отношения между суверенными народами и нациями, связанные с формами национально-государственной организации общества, формами и принципами разрешения национального вопроса²¹. Сюда же относятся вопросы о федеративной форме государственной организации на базе советской автономии и суверенной союзной республики, о соотношении

²¹ В связи с этим нельзя пройти мимо справедливого замечания Г. С. Гурвича о том, что в учебниках, программах и исследованиях по конституционному праву уделяется явно недостаточное внимание вопросам государственно-правового положения членов Советской федерации — союзных, автономных республик и других автономно-территориальных образований (см. Г. С. Гурвич, указ. соч., стр. 107—109).

суверенитета СССР и союзной республики и об охране Союзом ССР суверенитета входящих в его состав союзных республик²².

Эту группу общественных отношений, закрепленных конституционным правом, в специальной литературе последних десятилетий принято именовать «государственным устройством», вложив в это понятие только формы взаимоотношения между нациями, территориальное устройство союзных республик и гражданство. Однако давно уже следовало бы признать такое понимание государственного устройства узким и требующим пересмотра.

В. И. Ленин вкладывал в понятие государственного устройства более широкие проблемы государственной организации общества. В работе «Три конституции или три порядка государственного устройства» он дает не только схему форм правления самодержавной и конституционной монархии и демократической республики, но и порядок образования их высших государственных органов, а также определяет основное назначение и задачи каждой из названных форм государства²³. В «Письмах из далека» В. И. Ленин обозначает термином «пролетарское государственное устройство» программные задачи Коммунистической партии по организации советской системы государства на основе опыта Парижской Коммуны, русских революций 1905 г. и февраля 1917 г.²⁴ и т. д.

Таким образом, советское общественное устройство является одновременно и государственным устройством, ибо в социалистическом обществе еще сохраняется государство. Не случайно глава первая действующей Конституции СССР трактует не только об экономической, но и о политической основе СССР, т. е. не только об обществе, но и о государстве. Понятие «государственное устройство», как это видно из ряда конституций стран народной демократии, включает в себя и систему государственных органов. Этим понятием несомненно охватываются и государственные формы федерации и автономии. Поэтому в новой Конституции СССР это понятие следовало бы заменить более удачным, наиболее полно выражающим проблемы национально-государственных форм организации советского общества, обусловленных суверенностью социалистических наций в Советской федерации.

Третью группу общественных отношений, изучаемых наукой советского конституционного права, составляют отношения между классами, партийными и общественными организациями трудящихся, складывающиеся между ними в процессе формирования советских представительных учреждений снизу доверху в лице Советов депутатов трудящихся и конституирования учреждаемых различными звеньями Советов подотчетных и подконтрольных им исполнительно-распорядительных и судебно-прокурорских органов. Это, прежде всего, отношения между избирателями как полновластными носителями государственного суверенитета и избранными ими депутатами, осуществляющими государственную власть от имени и по поручению своих избирателей; это положение об ответственности и подотчетности депутатов перед избирателями и их сменяемости; различные формы участия трудящихся масс в формирова-

²² В этой связи отметим содержательную работу И. Д. Левина — «Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР», в кн.: «Вопросы советского государства и права, 1917—1957 гг.», М., 1957, стр. 213—268, где Советская федерация рассматривается как организационный принцип, форма государственной организации, обеспечившая объединение всех советских народов в единое союзное государство, в условиях осуществления ими своего суверенного права на самоопределение.

²³ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 8, стр. 521—523.

²⁴ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 331—333.

нии органов государства и осуществлении государственной власти, в том числе и непосредственно, в виде референдума и всенародного обсуждения.

Четвертую группу общественных отношений, закрепляемых нормами советского конституционного права, составляют отношения между государственными органами и общественными организациями, связанные с участием последних в осуществлении функций государственной власти. Эти отношения также находят и должны находить свое отражение в нормах Конституции²⁵ или издаваемых на ее основе конституционных законах, положениях и совместных постановлениях Советского правительства, ЦК КПСС и ВЦСПС. Эти отношения, закрепляемые указанными нормами, демонстрируют подлинный демократизм нашего политического строя, развитие общественных начал в осуществлении советской государственной власти, перерастание советской государственности в систему коммунистического общественного самоуправления.

Таковы вкратце группы общественных отношений, закрепляемые нормами Конституции или изданными на их основе конституционными законами и положениями и составляющие в своей совокупности предмет науки советского конституционного права.

Такое определение предмета науки советского конституционного права, по нашему мнению, правильно отражает ее содержание, облегчает решение вопроса о соотношении ее с другими отраслями социалистического права и тем самым способствует развитию советской государственно-правовой науки в соответствии с задачами развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

М. Х. Ҳақимов

СОВЕТ КОНСТИТУЦИОН ҲУҚУҚИ ФАНИНИНГ УРГАНИШ ПРЕДМЕТИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақола совет конституцион ҳуқуқи фанининг ўрганиш предметини аниқлашга бағишланган. Автор изчиллик билан совет давлатшунослари орасида бу масала бобида мавжуд бўлган икки хил қарашни анализ қилди ҳамда совет давлат-ҳуқуқи фанининг бу тармоғи томонидан ўрганиладиган ижтимоий муносабатларнинг асосий группаларига характеристика беради.

²⁵ В действующей Конституции СССР закреплено руководящее положение КПСС в системе всех общественных и государственных организаций (см. ст. 126 Конституции СССР и соответствующие статьи Конституций союзных и автономных республик). Учитывая возросшую роль КПСС в руководстве обществом и государством, следовало бы ввести в первую главу Конституции СССР, союзных и автономных республик специальную статью, посвященную этому вопросу. Было бы целесообразно включить туда и определение системы организаций, составляющих политическую основу советского общества, а также принципов взаимоотношений государственных органов с общественными организациями в связи с участием последних в осуществлении функций государственной власти.

Х. МУХАМЕДОВ

«СТЕНА КАНПИРАК»

Из истории древних народных оборонительных сооружений в Узбекистане

Сооружение оборонительных стен вокруг отдельных поселений началось еще в бронзовом веке, т. е. в эпоху патриархально-родового строя. Возникновение частной собственности привело к появлению огороженных стен и вокруг отдельных домов.

С тех пор как произошло первое крупное общественное разделение труда — отделение скотоводства от земледелия¹, — возникла необходимость в постоянной защите земледельческих районов, оазисов от грабительских набегов кочевников. С образованием классового общества и созданием рабовладельческих государств началось строительство грандиозных оборонительных сооружений для защиты целых стран и оазисов от вторжений кочевых племен. Эти сооружения возводились руками многочисленных рабов и общинников.

Так, в IV—III вв. до н. э. для защиты от нашествия кочевников-гуннов на севере Китая была построена Великая Китайская стена.

Владения Римской империи защищали такие оборонительные линии, как Адриановский вал в Шотландии, Трояновский — в Бессарабии, Триполитанский — в Африке.

Границы древнего Киевского и Московского государств тоже защищались оборонительными валами. Подобные сооружения известны и на Кавказе (Дагестан, Азербайджан), в Крыму, в Тувинской АССР (Вал Чингиз-хана) и т. д.

Народы Средней Азии также воздвигали крупные оборонительные сооружения для защиты своих земледельческих оазисов от набегов кочевников из соседних степей.

К ним относятся: «Стена Антиоха Сотера I» вокруг древней Маргианы, «Стена Канпирак» вокруг Древнебухарского оазиса, стены «Канпир деворы» в оазисах Согда, Усрушаны, Западной Ферганы, «Канпир девор» на севере и «Жилон бузган» на юге Ташкентского оазиса, «Пироста» в Нур-Атинском оазисе, «Чим» в Шахрисябско-Китабском оазисе, стена «Девор-и Кыямат», окружавшая древнюю Мараканду (г. Самарканд) с его пригородами, и т. д.

Древнейшей из них является «Стена Антиоха Сотера I», сооруженная во второй половине III в. до н. э. для защиты Мервского оазиса от кочевников даев (дахов) обитавших в низовьях Сыр-Дарьи².

Античные и средневековые авторы приводят ценные сведения о сооружении некоторых оборонительных стен Средней Азии.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 106.

² История Узбекской ССР, т. I, книга первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 38. О месте обитания даев имеется и другое мнение. См. С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., изд. МГУ, 1948, стр. 234.

Предполагается, что большинство из них было создано в эпоху рабовладения и раннего феодализма, а затем обновлялось в разное время.

Данная статья посвящена краткому обзору итогов изучения «Стены Канпирак», возведенной вокруг Древнебухарского оазиса.

Интересный рассказ об этой стене приводится в «Истории Бухары» Мухаммеда Наршахи (ум. в 959 г.)³.

В бухарском типо-литографическом издании и некоторых рукописях «Истории Бухары» эта стена именуется «Девори Канпирак» («Стена Канпирак»), а в других рукописях — «Девори Канди бузург»⁴, «Девори Кандизак»⁵ и т. д. Местное население называет ее «Кампир девором» («Стена старухи»). Известны различные легенды, объясняющие происхождение этого названия. Рассказывают, будто эта стена была создана по распоряжению какой-то царицы-старухи, а потому и названа «Кампир девором».

В исторической литературе, в том числе и у проф. А. Ю. Якубовского, применено название «Кампыр дувал». Мы полагаем, что эта форма происходит от «Девори Канпирак».

По словам переводчика книги Наршахи с арабского на персидский язык Ахмеда бинни Мухаммеда бинни Насра⁶, у Наршахи приводится лишь краткий рассказ об этой стене. Подробные сведения о ней имеются у Абу-л-Хасана Нишабури в его книге «Хазайн ал-улум»⁷.

Здесь мы не будем полностью приводить этот рассказ, а отметим лишь основные моменты его.

Согласно этому рассказу, «Стена Канпирак» была возведена для защиты оседлого населения и цветущих земледельческих районов Древнебухарского оазиса от грабительских набегов тюрков-кочевников. Строительные работы были начаты в 166 г. х. (782/83 г. н. э.)⁸ и завершены в 215 г. х. (830/31 г. н. э.). Вдоль стены в отдельных местах были построены врата, а через каждые полмили — мощные башни.

Это грандиозное сооружение было создано руками местного трудового населения в порядке принудительной общественной работы.

В дальнейшем стену приходилось периодически ремонтировать, что требовало значительных затрат живого труда и материальных средств. Ремонт огромной стены и содержание ее охраны ложилось тяжелым бременем на плечи местных трудящихся и, естественно, вызывали у них крайнее недовольство. Работы по реставрации стены продолжались (судя по Наршахи) до начала правления Исмаила Самани (874—907).

Исмаил Самани добился значительного расширения территории своего государства, границы которого вышли далеко за пределы «Сте-

³ Нами было использовано ново-бухарское типо-литографическое издание (۱۳۲۲, مسمى بتاریخ نرشخی, типо-литография И. Гайсинского и М. Бендецкого в Новой Бухаре, 1904, стр. 40—42) и 17 рукописей книги Наршахи, хранящихся в ИВ АН УзССР им. А. Бируни под различными названиями: ркп. № 46/II — کتاب تاریخ نرشخی (Китаб-и Тарих-и Наршахи); ркп. № 5389/II, 9013/V — نرشخی تاریخ (Тарих-и Наршахи); ркп. № 2047/I, 1892/II, 3417 — تاریخ بخارا (Тарих-и Бухоро); ркп. № 4289 1507/I, 4447/I, 4465, 4289 — تحقیق الولاية (Тахкик ул-вилоят) и др.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, № 1494/V, 5389/III, 2047/I, 4447/I, 4289.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 4355, 4465.

⁶ Перевод сделан в 1128 г.

⁷ Книга Абу-л-Хасана Нишабури «Хазайн-ал-улум» («Сокровищницы наук»), как и арабский оригинал «Истории Бухары» Наршахи, до нас не дошла.

⁸ В ново-бухарском типо-литографическом издании 1904 г. на стр. 40, как и в рукописи № 46/II, хранящейся в ИВ АН УзССР, ошибочно указан 66 г. х.

ны Канпирак», которая, таким образом, утратила свое утилитарное значение. Поэтому Исмаил Самани приказал прекратить всякие работы по ремонту стены, и она постепенно начала разрушаться.

Говоря о сооружении грандиозных оборонительных стен вокруг древних земледельческих оазисов, Наршахи и другие средневековые авторы в один голос утверждают, что они создавались для защиты оседлого населения оазисов от набегов степных кочевников. Точно так же объясняют они и цели постройки «Стены Канпирак».

Однако, на наш взгляд, помимо этой основной причины, строительство «Стены Канпирак» было вызвано и другими немаловажными обстоятельствами.

Как известно, в VIII в. в Средней Азии происходили массовые восстания против арабского господства. Особенно сильным было крестьянское движение под руководством Муканны, совпадающее по времени с началом строительства «Стены Канпирак» (если судить по данным Наршахи).

В своей борьбе против арабских захватчиков и местных эксплуататоров оседлое население Бухары пользовалось поддержкой соседних кочевых племен. Известно, что именно помощь тюрков-кочевников позволила повстанцам Муканны оказать столь длительное и упорное сопротивление арабским властям и местным феодалам.

Следовательно, иноземные завоеватели и местные эксплуататорская верхушка были заинтересованы в сооружении мощной оборонительной стены вокруг оазиса, позволяющей изолировать Древнебухарский оазис от окрестного кочевого населения.

Таким образом, строительство «Стены Канпирак» было вызвано, как видно, не только внешними, но и внутривосточными причинами.

Этот грандиозный памятник исторического прошлого народов Средней Азии уже в конце XIX в. привлек к себе внимание русских востоковедов.

Первые сведения о «Стене Канпирак» (и некоторых других стенах, построенных вокруг древних земледельческих оазисов Средней Азии), приводятся в трудах В. В. Бартольда⁹.

Остатки стен были впервые обнаружены в 1896 г. Н. Ф. Ситняковским¹⁰, а в 1915 г. — Л. А. Зиминным¹¹ — в восточной части Бухарского оазиса, между бугром Кызыл-тепе и укреплением Хазара. В 1934 г. этот участок был исследован археологической экспедицией во главе с проф. А. Ю. Якубовским¹². Затем изучение остатков «Стены Канпирак» продолжил канд. ист. наук В. А. Шишкин¹³, обнаруживший следы стены в нескольких пунктах на востоке и юге Бухарского оазиса. По поручению В. А. Шишкина О. В. Обельченко произвел разрез остатков стены в районе ж.-д. ст. Кую-Мазар¹⁴.

⁹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, Тексты, СПб., 1898; ч. II, Исследование, СПб., 1900; К истории орошения Туркестана, отд. оттиск, СПб., 1914; История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, и др.

¹⁰ Протоколы ТКЛА, год третий, Ташкент, 1897—1898, стр. 89—93, сообщения Н. Ф. Ситняковского.

¹¹ Л. А. Зимин, Отчет о двух поездках в Бухару с археологической целью, Протоколы ТКЛА, год двадцатый, вып. 2, Ташкент, 1916, стр. 129—146.

¹² А. Ю. Якубовский, Археологическая экспедиция в Зеравшанскую долину в 1934 г., ТОВЭ, т. II, Л., 1940, стр. 116—163.

¹³ В. А. Шишкин, Археологические работы в 1937 г. в западной части Бухарского оазиса, Ташкент, 1940, стр. 21, 24.

¹⁴ О. В. Обельченко, Кую-Мазарский и Лявандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса, рукопись кандидатской диссертации, Ташкент, 1954, стр. 129—142, 282—295; его же, Кую-Мазарский могильник, Труды Института истории и археологии, вып. VIII, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 205—206.

Некоторые данные о «Стене Канпирак» приводит проф. М. Е. Массон¹⁵, попытавшийся установить ее величину по источникам. Он определяет протяженность стены в 200 км.

Осенью 1956 г. проф. Я. Г. Гулямов предложил автору данной статьи заняться изучением этой стены, и мы под его общим руководством сделали попытку выяснить ее контуры вокруг всего оазиса.

В процессе полевых работ 1956—1959 гг.¹⁶ нам удалось в основном завершить исследование остатков всей стены, нанести ее контуры на карту, а затем составить схему ее расположения. В нескольких местах были произведены разрезы остатков стены, позволившие в основном установить ее структуру и первоначальную ширину.

Выяснилось, что стена начинается с левого берега Зеравшана, от развалин крепости Хазара, и тянется на запад вдоль крутого берега реки, прикрывая ее со стороны степи Чули-Малик. У Абу-Муслим-тепе она поворачивает на юг и идет по границам культурных земель, параллельно арыку Абу-Муслим, опять-таки прикрывая их со стороны степи Чули-Малик. Абу-Муслим-тепе, расположенное в голове каналов, выведенных из Зеравшана и орошающих большую территорию, занимало в свое время очень выгодное стратегическое положение.

В указанном направлении стена проходит, охватывая развалины древнего города Шахри-Вайрон, параллельно его восточной стене. Немного южнее от Шахри-Вайрон с внутренней (западной) стороны стены сохранились остатки сооружения, называемые «Калитбон». Очевидно, здесь некогда стояли ворота и проходила дорога из степи внутрь оазиса.

К югу от бугра Кызыл-тепе стена пересекает дорогу Бухара—Самарканд, упоминаемую автором X в. Масъуди (ум. в 956 г.)¹⁷. Далее она идет то по западной, то по восточной стороне железнодорожной линии, охватывая с востока древние культурные земли оазиса, и за Каганом поворачивает на запад.

Восточнее селения Яккатут «Стена Канпирак» пересекает древнюю Хорасанскую дорогу (также упоминаемую Масъуди)¹⁸, идет по современной культурной зоне, а затем постепенно отходит от нее. Далее стена, продолжаясь в основном в северном направлении, окружает с запада ныне пустующие районы Древнебухарского оазиса, доходит до степной полосы и поворачивает на восток. В этом направлении она охватывает с севера развалины древнего города Варданзи.

Здесь на значительном расстоянии по хорошо нивелированному валу стены проведен современный канал Джилван, орошающий значительную территорию Шафрианского района.

Дальше (на территории Кызыл-Тепинского района) стена, поднимаясь на возвышенность, упирается в развалины древней крепости Бабадуги. В этом направлении «Стена Канпирак» проходит по надпойменной террасе правого берега Зеравшана и пересекает оазис Кенимехского канала, упираясь в скалы горной цепи в Навоинском районе. Здесь, в узком проходе между горной цепью и руслом Зеравшана, расположено очень высокое, круглое укрепление Пойга-тепе (т. е. «конеч-

¹⁵ М. Е. Массон, Некоторые результаты разбора археологических материалов, добытых при работах гидрогеологической партии М. М. Решеткина в Бухарском оазисе в 1930 г., Материалы по гидрогеологии Узбекистана, вып. 15, б. м., 1935, стр. 189.

¹⁶ В качестве лаборантов в них участвовали: в 1957 г. — М. Касымов, С. Насриддинов и У. Исламов — ныне аспиранты Института истории и археологии АН УзССР; в 1958 г. — У. Исламов, Г. Мадиев (бывший лаборант отдела археологии) и П. Захидов (ныне аспирант Института искусствознания АН УзССР); в 1959 г. — С. Рахимов (ныне аспирант Института истории и археологии АН УзССР).

¹⁷ Масъуди, كتاب التنبیه والاشراف, М. Гоеје, ВГА, VIII, стр. 65.

¹⁸ Там же.

ное тепе»). Само название укрепления подсказывает, что оно является конечным пунктом стены.

Общая протяженность «Стены Канпирак» определяется в 336 км. Учитывая большое количество зигзагов, надо полагать, что ее длина превосходила 350 км.

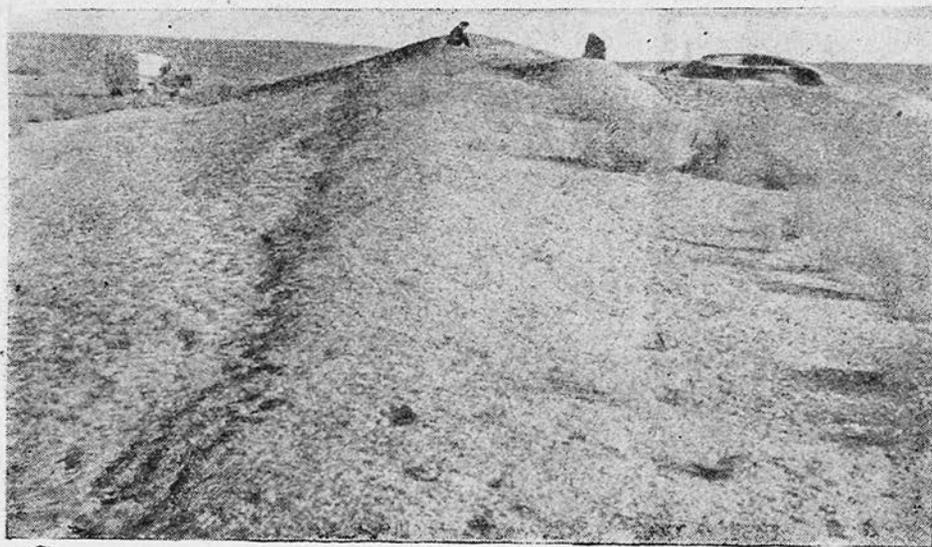

Рис. 1. Раскопки башни в „Стене Канпирак“ (в 3,5 км к северо-востоку от ж.-д. ст. Кую-Мазар). 1958 г.

Как видно из схемы, в настоящее время остатки стены проходят по степной полосе и лишь в некоторых местах современная культурная зона выступает за линию стены.

До наших дней эта древняя стена дошла в виде грандиозного оплывшего вала. В степной полосе он сохранился лучше и сразу бросается в глаза. Поверхность вала покрыта мелким красно-желтым галечнико-песчаным слоем. Местами он засыпан песчаными барханами, в отдельных местах промыт сбросами, а в культурной полосе — распахан. Ширина вала в среднем составляет 25—35 м, высота его — 1—3 м, а местами — до 4 м.

Сохранились также остатки башен, выступающих за линии стены, и фортификационных сооружений. На каждом 4—8-м, а иногда и 10-м километре сохранились остатки древних крепостей.

Как видно из схемы на рис. 2, остатки древних крепостей находятся внутри стены, на расстоянии 500—600 м, а иногда 1 км от нее. Все древние каналы и арыки, орошавшие оазис до X в., заканчиваются у линии стены.

Для определения структуры стены в трех местах нами были сделаны на ней разрезы. Здесь мы приводим лишь краткую характеристику их.

Разрез № 1, в 2 км к западу от античного памятника Кызыл-Кыр. Здесь установлено, что первоначальная ширина стены в основе достигала 12 м. Чтобы сократить затраты средств и труда, строители сложили две параллельно идущие пахсовые стены шириной по 3 м.

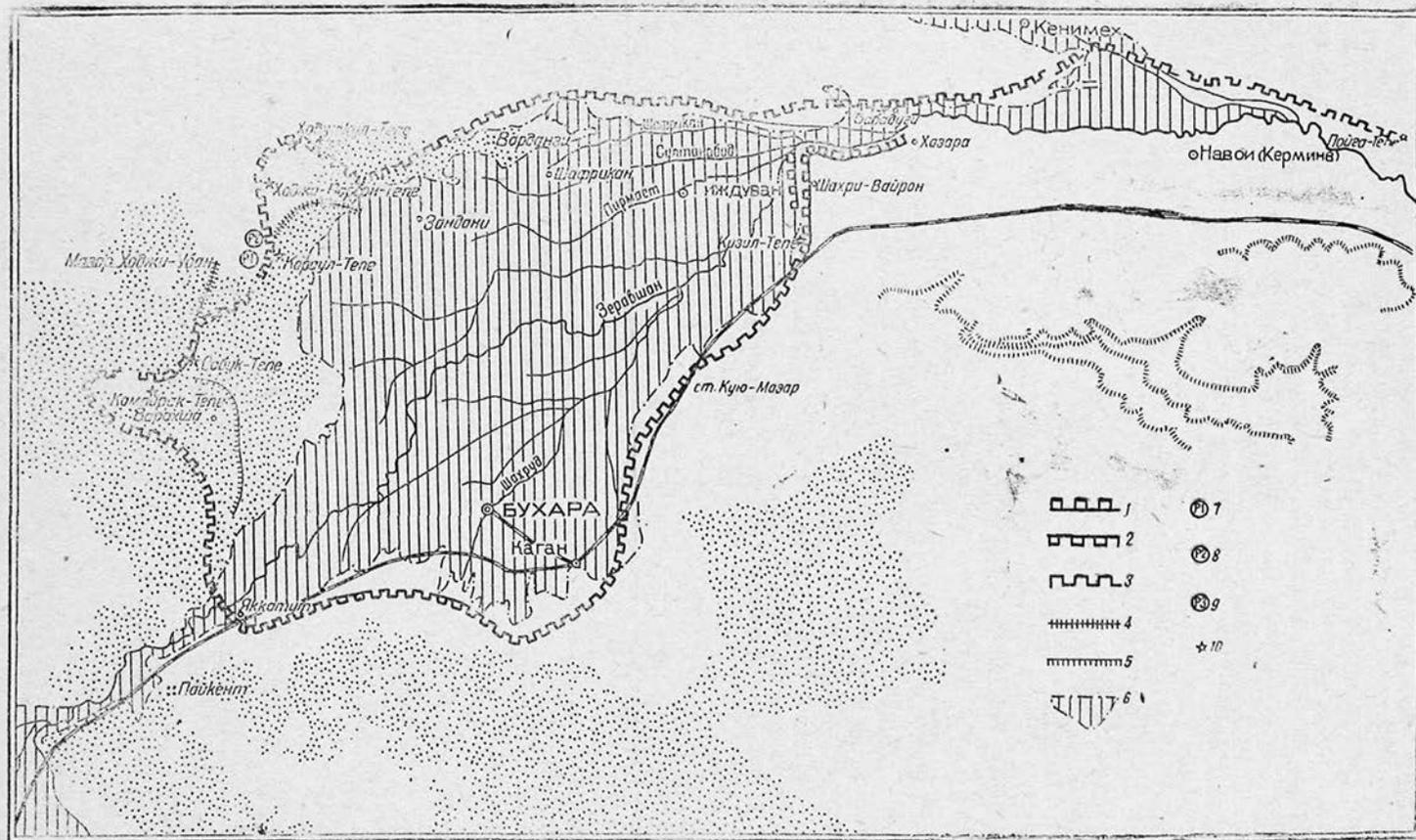

Рис. 2. Схема расчленения „Стены Канпирак“.

1—части стены в Кызыл-Тепинском районе, впервые обнаруженные Н. Ф. Ситняковским в 1896 г., осмотренные Л. А. Зиминим в 1915 г. и исследованные археологической экспедицией проф. А. Ю. Якубовского в 1934 г. и Х. Мухамедовым в 1956—1959 гг.; 2—участки стены, исследованные археологическим отрядом во главе с В. А. Шишкиным в 1934—1953 гг. и Х. Мухамедовым в 1956—1959 гг.; 3—остатки „Стены Канпирак“, исследованные в 1956—1959 гг. Х. Мухамедовым в составе Махан-Дарьинского отряда, возглавляемого проф. Я. Г. Гулямовым; 4—линии остатков второй стены вокруг Древнебухарского оазиса, исследованные в 1956—1959 гг. Х. Мухамедовым; 5—линия локальной стены, обнаруженной Х. Мухамедовым вокруг района Варахши; 6—современные границы культурных земель; 7—разрез № 1; 8—разрез № 2; 9—разрез № 3; 10—развалины древних укреплений—тепе.

оставив между ними коридор шириной 6 м, заполненный глиной с примесью песка и гравия. Высота сохранившейся части пахсы — 2 м.

Разрез № 2, к западу от Караул-тепе. Здесь стена также достигала в основе 12 м ширины и опять-таки состояла из двух параллельных пахсовых стен (шириной по 3,5—4 м), промежуток между которыми (4 м) был заполнен глиной. В составе глины имеется только песок; камней нет. Высота сохранившейся части пахсовой стены — 2,5 м.

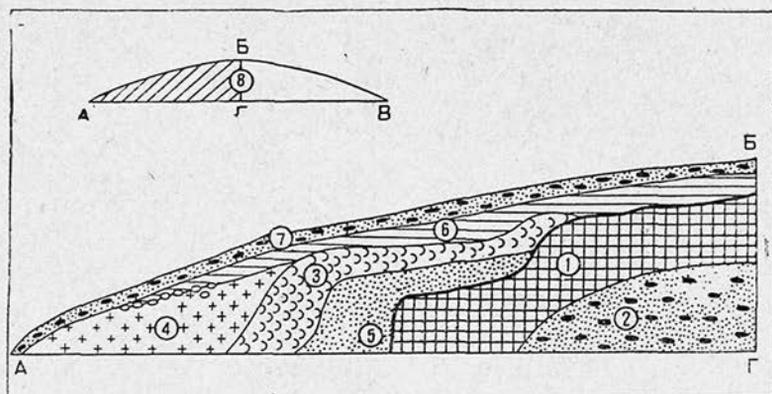

Рис. 3. Разрез „Стены Канпирак“ (в 3 км к юго-востоку от Ходжакул-тепе).]

1—пахсовая кладка стены; 2—песок с гравием (основание стены); 3—завал стены; 4—оплыв стены; 5—песок (следы наступления песков на оазис); 6—рыхлый слой разрушения с песком; 7—песок с мелкой галькой; 8—вертикальный разрез вала (общий вид); АБГ—вскрытая часть, ГБВ—невскрытая часть.

Разрез № 3, в 3 км к юго-востоку от Ходжакул-тепе. Здесь наблюдается другая картина. Первоначальная ширина стены в основе составляла 14 м. По-видимому, тут сначала сделали искусственную насыпь-вал (шириной 10 м и высотой 1,5 м) из галечника с песком желтого цвета. Затем с обеих сторон насыпи возвели пахсовые стены шириной по 2 м, причем сверху эти стены смыкаются между собой и покрывают галечниковую насыпь (рис. 3).

Нами была вскрыта также одна башня стены (в 2 км к югу от Ходжа-Парсон-тепе), сложенная из сырцового кирпича. Чтобы придать ей округлую форму, по внешним краям башни использованы клиновидные кирпичи размерами $50(49) \times 38 \times 24 \times 10$ см; своей широкой стороной кирпичи в кладке обращены во внешнюю сторону, а узкой — внутрь.

Во внутренней части башни использованы кирпичи следующих размеров: $37 \times 28 \times 10$; $38 \times 24 \times 10(9)$; $37 \times 24 \times 10(9)$; $36 \times 23 \times 10$; $39 \times 21 \times 8$; $35 \times 22 \times 10(9)$ см и т. д.

Исследования остатков «Стены Канпирак» полностью подтвердили сведения арабского автора X в. Истахри, о том, что из 22 рустак (волостей) Бухарского оазиса 15 находились внутри большой стены, а 7 — вне ее. Действительно, Кермине, Каракул, Пайкент, Кенимех и др. находятся вне стены¹⁹.

По сообщению Маъсуди, у Салмуи (Салмавейха) в его книге «О государстве Аббасидов и династии хорасанских эмиров» говорилось, что стена вокруг Древнебухарского оазиса была построена в далеком

¹⁹ Истахри, كتاب المسالك والممالك, М. Гоёе, BGA, I, стр. 309.

прошлом одним из древнесогдийских царей для защиты от набегов тюркских племен, а затем ее восстановил Абу-л-Аббас Сулейман ат-Туси, назначенный халифом Махди на пост наместника Хорасана²⁰.

Отсюда видно, что вокруг Древнебухарского оазиса в разное время были сооружены две стены.

Экспедицией проф. А. Ю. Якубовского внутри «Стены Канпирак» была обнаружена другая стена, идущая по западной стороне арыка Абу-Муслим, параллельно арыку и «Стене Канпирак». А. Ю. Якубовский высказывал предположение, что эта внутренняя стена была построена для защиты арыка Абу-Муслим. Он приводит также мнение В. А. Шишкина о том, что она построена для защиты оросительной системы Тавависа²¹ (см. рис. 2).

Мы также обследовали эту стену и полагаем, что она является остатком ранней стены, упомянутой Масъуди. Доходила она только до Абу-Муслим-тепе. А внешняя стена является именно «Стеной Канпирак», построенной (по Наршахи) в VIII—IX вв. При сооружении (по Масъуди — при возобновлении) этой стены арык Абу-Муслим был взят внутрь ее, причем стена была продолжена по левому берегу Зеравшана до укрепления Хазара.

В пустынной полосе на западе Бухарского оазиса в двух местах нами также были обнаружены остатки двух разновременных стен.

На наш взгляд, между бугром Субук и мазаром Ходжа Убан внутренняя линия является остатком поздней, а внешняя — первоначальной стены. К северу же от бугра Караул-тепе, наоборот, внутренняя линия является остатком ранней, а внешняя — поздней стены. Район, прилегающий к первоначальной стене с севера и запада, был освоен позднее и охвачен «Стеной Канпирак».

Следовательно, при возобновлении стены были учтены изменения границ культурной зоны, происшедшие со времени постройки первоначальной стены до ее восстановления.

Там, где в момент обновления стены границы культурных земель не изменились, при восстановлении ее были использованы остатки первоначальной стены. Иначе говоря, в таких местах, как районы бугров Канпирак, Субук, Караул-тепе и др., стена была не отстроена заново, а просто обновлена.

Таким образом, сведения Наршахи о возведении стены в VIII—IX вв. относятся к периоду возобновления ранее существовавшей стены.

Как показывают исследования, первоначальная стена охватывала меньшую территорию по сравнению со «Стеной Канпирак». Поэтому во многих местах она совершенно затерялась в культурной полосе оазиса, что затрудняет выяснение ее контуров и размеров обнесенной ею территории. Возможно, что при дальнейших исследованиях этот вопрос найдет свое разрешение.

Нами была обнаружена также локальная оборонительная стена, охватывающая с востока район развалин Варахши. Характеристику ее мы дадим в другой работе.

Из приведенных материалов видно, что культурные земли оазиса, орошавшиеся каналами и арыками, выведенными из Зеравшана, были надежно ограждены «Стеной Канпирак». Искусственное орошение издавна играло огромную роль в жизни народов Средней Азии, в том числе и Бухарского оазиса. Расстройство ирригационной системы или уменьшение воды в Зеравшане губительно сказывалось на жизни всего

²⁰ Масъуди, указ. соч., стр. 65.

²¹ А. Ю. Якубовский, Археологическая экспедиция в Зеравшанскую долину в 1934 г., ТОВЭ, т. II, 1940, стр. 126.

оазиса. Поэтому население его старалось надежно защитить оросительные каналы от нападения извне. В этом отношении важную роль играли оборонительные стены, возведенные вокруг земледельческих оазисов.

Мы видим, что при изменении границ культурных земель в Древнебухарском оазисе изменяются и контуры «Стены Канпирак». Опустевшие районы оставались вне стены, а вновь освоенные культурные земли включаются внутрь ее.

Поскольку оборонительные стены проводились строго по границам древних орошенных земель, линия «Стены Канпирак» в основном четко определяет размеры культурных земель и динамику оросительной системы Древнебухарского оазиса в VIII—X в. В X—XII вв., в период правления Саманидов и Караханидов, границы орошенных земель вышли далеко за пределы стены, а начиная с нашествия Чингиз-хана и особенно в XVII—XIX вв., в период феодальной раздробленности и феодальных войн, культурные земли оазиса резко сократились и во многих местах даже не достигали пределов древней «Стены Канпирак».

Х. Мухамедов

«КАНПИРАК ДЕВОРИ»

Ўзбекистонда қадимги халқ мудофаа иншоотлари тарихидан

Мақола қадимий Бухоро воҳаси атрофига VIII асрнинг охири, IX асрнинг бошларида қурилган «Канпирак девори» деб аталувчи қадимги мудофаа иншоотини ўрганиш обзориға бағишланган. Автор бу иншоотнинг қурилиш тарихи, ҳажми ҳақида қизиқ маълумотлар келтиради ҳамда унинг қадимги Бухоро халқи ҳаётида тутган ўрни ҳақида батафсил гапирди.

Х. КАМИЛОВА

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

За последние годы значительно возрос интерес к изучению природы словосочетания как своеобразной синтаксической конструкции.

В русском языкознании имеется довольно большое количество работ, посвященных этому вопросу. Словосочетаниями в русском языке с давних пор интересовались такие крупнейшие языковеды, как М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. Ф. Фортунатов, М. П. Петерсон, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и др. Перу акад. В. В. Виноградова принадлежит ряд исследований по теории словосочетаний как особого синтаксического единства (на материале русского языка).

Проблемой сочетания слов давно интересовались и тюркологи. Хотя термин «словосочетание» в современном понимании не употреблялся в старой тюркологической литературе, тюркологи уделяли внимание сочетаниям существительного с существительным, существительного с глаголом, формы употребления винительного и родительного падежей в оформленном и неформальном видах и т. д. Особое внимание обращалось при этом на определительные словосочетания¹.

В последние десятилетия появились и специальные работы об отдельных типах словосочетаний², в научно-грамматической литературе словосочетания классифицируются на несколько типов³.

Так, наиболее полное исследование сочетания слов в якутском языке дала Е. И. Убрятова⁴. Основное внимание она уделила анализу типов синтаксических связей сочетаний слов, построенных на примыкании, изафете, управлении и согласовании.

В узбекском языкознании словосочетания изучены еще далеко не достаточно.

Вообще разработка грамматики узбекского языка стала актуальной проблемой лишь после победы Октябрьской революции. Особое внимание уделялось при этом изучению родного языка и созданию пособий

¹ М. Казем-Бек, *Общая грамматика турецко-татарского языка*, Казань, 1846; П. М. Мелиоранский, *Краткая грамматика казак-киргизского языка*, ч. 2, СПб., 1897; *Грамматика алтайского языка*, составлена членами Алтайской миссии, Казань, 1869; Н. И. Ашмарин, *Опыт исследования чувашского синтаксиса*, Казань, 1903.

² А. К. Боровков, *Природа турецкого изафета*, в кн.: «Сборник АН СССР», М.—Л., 1935; С. С. Майзель, *Изафет в турецком языке*, М.—Л., 1957; А. Гулямов, *Узбек тилида аниқловчилар*, Тошкент, 1940, и др.

³ А. П. Поцелуевский, *Основы синтаксиса туркменского литературного языка*, Ашхабад, 1943; J. Deny, *Grammaire de la langue turque*, Paris, 1921; K. Grönbach, *Der türkische Sprachbau*, Kopenhagen, 1936.

⁴ Е. И. Убрятова, *Исследования по синтаксису якутского языка*, М.—Л., 1950.

по родному языку. Правда, на первых порах пособия были более или менее примитивными.

В книге Фитрата «Ўзбек тили қоидалари тўғрисида бир тажриба» («Опыт касательно правил узбекского языка») ⁵ глагольные словосочетания даются в разделе под названием «хусусий уюшмалар» (частные сочетания), где кратко описываются сочетания имен с инфинитивом. Именные словосочетания трактуются под названием «умумий уюшмалар» (общие сочетания), под которыми подразумевались притяжательные и атрибутивно-определительные словосочетания. «Умумий уюшмалар» были разделены на две группы: «қараш уюшмаси» (притяжательные словосочетания) и «сифат уюшмаси» (атрибутивно-определительные словосочетания).

В дальнейшем отдельные проблемы грамматики стали разрабатываться гораздо подробнее и глубже. В результате к настоящему времени уже созданы пособия и учебники по родному языку для школ и вузов, а также ряд монографических и научно-грамматических работ по узбекскому языку, где описываются, в частности, сочетания слов и значение их как составной части грамматики ⁶.

Однако словосочетания обычно рассматриваются как сочетания слов в широком смысле и не стали еще предметом специального изучения как особый тип синтаксических конструкций.

Словосочетание как особая синтаксическая конструкция было впервые отмечено Н. К. Дмитриевым ⁷. Но специальное изучение теории словосочетания как своеобразной синтаксической категории расширилось особенно за последнее десятилетие. Появился ряд работ о словосочетаниях в языках тюркоязычных народов ⁸; этому вопросу стало уделяться должное внимание и в научно-грамматической литературе ⁹.

Однако ввиду недостаточной изученности данного вопроса, среди языковедов нет еще единства в понимании словосочетания. «Вопросы о грамматической сущности словосочетания, об объеме словосочетания, о его форме и значении, о его отношении к предложению и слову,—говорит акад. В. В. Виноградов,—в разных языках еще остаются мало изученными» ¹⁰.

Одни исследователи по традиции смотрят на словосочетание как на сочетание слов в широком смысле, другие выделяют его как особую синтаксическую единицу. В тюркологии, в том числе в узбекском языкознании, по-разному трактуется само понятие словосочетания, нечетко выявлены типы словосочетаний и недостаточно ясны их построения. Между тем, выяснение природы словосочетания в узбекском языке, его объема, формы и разновидностей имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

⁵ Работа издавалась 4 раза — с 1925 по 1930 г.

⁶ А. К. Боровков, З. Магруфов, Т. Шермухамедов, И. Абдуллаев, Узбек тили дарслиги, Ташкент, 1943, и др.; В. В. Решетов, Современный узбекский язык, Ташкент, 1946; А. Гулямов, К вопросу об адвербиализации в узбекском языке, «Ученые записки ТашГПИ», вып. 2, Ташкент, 1954; А. Н. Кононов, Грамматика узбекского языка, Ташкент, 1948; его же, Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960.

⁷ Н. К. Дмитриев, Грамматика, башкирского языка, М.—Л., 1948.

⁸ Н. А. Баскаков, Типы атрибутивных словосочетаний в каракалпакском языке, ВЯ, 1956, № 6; М. Б. Балакаева, Основные типы словосочетаний в казахском языке, Алма-Ата, 1957, и др.

⁹ Грамматика азербайджанского языка, Баку, 1959 (на азерб. яз.); М. З. Закиев, Современный татарский литературный язык, Казань, 1958 (на татар. яз.).

¹⁰ В. В. Виноградов, Вопросы изучения словосочетаний, ВЯ, 1954, № 3, стр. 3.

Словосочетание, во-первых, конкретизирует значение предложения (*мен ўқидим* — я читал; *мен китоб ўқидим* — я читал книгу). Во-вторых, изменение в структуре словосочетания влияет на изменение в структуре предложения. Так, слово *кунга боқар* состояло из двух слов: *кун+боқмоқ* — день + смотреть. Они слились в одно слово, и получился один член предложения. В-третьих, словосочетание и предложение всегда находятся во взаимоотношениях: в определенных условиях словосочетание может превратиться в предложение (*оқ уй* — белый дом, *уй оқ* — дом белый, *қизил гул* — красная роза, *гул қизил* — роза красная). В-четвертых, словосочетание может выступать как член предложения (напр., *икки йил ўқимоқ* — два года учиться). В-пятых, в словосочетаниях встречаются слова, заимствованные из языков других народов. Например, в узбекском языке имеются такие слова, как *пешқадам* — передовой, *серунум* — урожайный. Хотя каждое из этих слов этимологически состоит из двух слов, в узбекском языке они осознаются как одно слово. В советский период появилось особенно много слов, этимологически являющихся словосочетаниями.

Словосочетание — это, в первую очередь, свободная синтаксическая конструкция, которая состоит не менее чем из двух полнозначных слов. Оно отличается от предложения, с одной стороны, и от слова — с другой. Прежде всего следует отметить, что связи подлежащего со сказуемым отличаются от связи компонентов словосочетания, носящей подчинительный характер.

Например, в словосочетаниях, где имеются объектные отношения, зависимость компонентов связана с лексическим значением стержневого слова — глагола (*китоб ўқимоқ* — читать книгу); в самом значении действия здесь существует объект — винительный падеж.

В определительных словосочетаниях зависимость компонента обусловлена либо лексическим значением зависимого компонента либо грамматической формой (в основном стержневого и отчасти обоих компонентов). Например, в атрибутивно-определяющих словосочетаниях зависимость связана с лексическим значением зависимого компонента (*яхши китоб* — хорошая книга, *оқлли бола* — умный мальчик). А в притяжательных словосочетаниях зависимость выражается внешней формой компонента (*институтнинг биноси* — здание института, *колхоз клуби* — клуб колхоза и т. д.). Следовательно, в любом словосочетании его компоненты связываются подчинительной связью.

Итак, словосочетание отличается от предложения прежде всего по характеру синтаксической связи компонентов. Однако различные языковеды по-разному смотрят на природу связи подлежащего со сказуемым. Одни исследователи считают отношение подлежащего к сказуемому как подчинительную связь, а другие не видят здесь никакой подчинительной связи. Если даже считать связь подлежащего со сказуемым подчинительной, то все равно она отлична от связи компонентов в словосочетании. Например, в предложении *мен китоб ўқидим* (я читал книгу) слово *китоб* связано с чисто лексическим значением глагола. Здесь личные аффиксы не имеют никакого отношения к словосочетанию. Кроме того, отношение подлежащего со сказуемым носит предикативный характер.

Таким образом, словосочетания имеют следующие отличительные особенности.

1. Словосочетание — это свободная синтаксическая конструкция, выражающая связь предмета с предметом, предмета с его признаком, предмета (в роли объекта) с действием, действия, состояния с его признаком в объективной действительности: *қизил юзли* (краснощекий), *катта бинд* (большое здание), *уч соат* (три часа), *Раънонинг китоби* (книга Рано),

хат ёзмоқ, (писать письмо), чопиб келмоқ (бежав, прийти), яхши сўзламоқ (хорошо говорить) и т. д.

2. Словосочетание состоит не менее чем из двух полнозначных слов, принадлежащих к той или другой части речи и семантико-грамматически связанных между собой правилами языка¹¹.

Однако не всякие сочетания слов являются словосочетаниями. Например, сочетание подлежащего и сказуемого также представляет собой сочетание полнозначных слов, но не является словосочетанием. В словосочетаниях бросается в глаза подчинительная связь между компонентами; связь внутри словосочетания — между зависимыми членами и ведущим членом — настолько тесна, что без ведущего стержневого слова не образуется и словосочетания. Например, в словосочетании *қизил гул* (красная роза) — слово *қизил* — подчиненный компонент, *гул* — стержневой; *яхши сўзламоқ* (хорошо говорить) — *яхши* — подчиненный компонент, *сўзламоқ* — стержневой.

3. Значение словосочетания связано с лексическим значением его компонентов.

4. Синтаксические отношения в словосочетании уже, чем в предложении. В словосочетании бывают только подчинительные связи. Значит, в синтаксис словосочетаний не входят отношения подлежащего со сказуемым и сочинительные отношения.

5. В словосочетании место компонентов тверже, чем в предложении: *янги уй* — новый дом, *уй янги* — дом новый.

6. Словосочетания являются базой для образования сложных слов. «Семантическая целостность и частота употребления разного рода словосочетаний, — говорит В. П. Сухотин, — служит постоянно действующим источником новых качественных преобразований и непрерывного пополнения лексико-фразеологического состава языка большим количеством новых слов, неразложимых сочетаний и фразеологизмов»¹².

Однако отсюда не следует, что все словосочетания в силу частого употребления их обязательно превращаются в сложные слова. Отдельные словосочетания имеют долгую историю, но сохраняются как синтаксическая конструкция, не переходя в сложные слова. Значит, помимо частоты употребления словосочетаний, имеются какие-то другие причины, обуславливающие переход их из категории синтаксических явлений в явления морфологические. Это связано с фонетико-морфологическим составом компонентов словосочетаний (односложность, двухсложность компонентов, качество фонетического состава слов, т. е. каким звуком кончается первый компонент, каким начинается второй компонент и т. д.). Определенную роль здесь играет и изменение значения словосочетаний, ударения, отсутствие синтаксических связей компонентов и т. д.

Превращение словосочетаний в сложные слова происходит двумя путями:

1) слиянием компонентов без изменения их фонетической структуры: *ойболта* — топор, *белбоғ* — поясной платок, *бешариқ* — пятиречье;

2) путем фонетического изменения компонентов: *кайнана* — свекровь, *бугун* — сегодня и т. д.¹³ Второй способ образования сложных слов, как отмечал еще В. В. Радлов, встречается довольно редко.

¹¹ См. В. В. Виноградов, Вопросы изучения словосочетаний, ВЯ, 1954, № 3; В. В. Виноградов, Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка), сборник «Вопросы грамматического строя», М., 1955; Грамматика русского языка, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 10.

¹² В. П. Сухотин, Проблема словосочетания в современном русском языке, в кн.: «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 153.

¹³ См. А. Н. Кононов, Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960; С. Н. Муратов, Сложные имена в системе башкирского словосложения, Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1955.

7. Значение словосочетания происходит от значения его компонентов: *гайратли қиз* — энергичная девушка, *институтнинг биноси* — здание института.

8. В словосочетании имеется относительная смысловая законченность.

9. Компоненты словосочетаний грамматически оформлены отдельно и лексически самостоятельны. Этим они противопоставляются сложному слову, где компоненты слиты воедино.

10. Изменение в структуре словосочетания, несомненно, влияет на структуру предложения, т. е. на синтаксическую функцию членов предложения: *кўк терак* (досл. зеленый тополь, т. е. тополь Болле), *бешоғоч* (пять деревьев), *кўричак* (слепая кишка) — исторически из определения и определяемого; *қулоч* (досл. раскинутые руки) — из дополнения и сказуемого. В результате синтаксического переразложения два члена предложения стали одним членом предложения и осознаются как одно слово.

11. Словосочетания тесно связаны с членами предложения. Они могут быть одним членом предложения (*у чоршанба куни келди* — он пришел в среду) или выступают в роли двух членов предложения (*институтнинг биноси яхши* — здание института хорошее).

12. Словосочетания по структуре бывают простыми и сложными. Первые состоят из двух слов (*Кариманинг китоби* — книга Каримы, *кекса ишчи* — старый, пожилой рабочий, *новча одам* — высокий человек), а вторые — более чем из двух слов (*оқ кўйлакли қиз* — девушка в белом платье, *телефон апаратынинг ўрни* — место телефонного аппарата, *қизил гулнинг ҳиди* — запах красной розы и т. д.).

Однако главным признаком словосочетаний является, как мы уже говорили, подчинительное отношение компонентов. Поэтому сложные глаголы: *кетиб қолмоқ* — уйти (досл. уходя, оставаться), *ёзиб ташламоқ* — исписать (досл. написав, бросать); сложные числительные: *ўттиз беш* (тридцать пять), *йигирма олти* (двадцать шесть); сложные прилагательные: *оч-пушти* (бледно-розовый), *тўқ-қизил* (темно-красный); сложные местоимения: *анашу, манашу* (это, этот, вот, эта) — не являются словосочетаниями. Также не являются словосочетаниями *ака-ука* (старший брат — младший брат), *ота-она* (отец — мать) и т. д., ибо между компонентами нет подчинительной связи. Правда, числительные *уч юз* (триста), *бир миллион* (один миллион) — синтаксически отличаются от числительных типа *ўттиз беш* (тридцать пять), но их нельзя считать словосочетаниями, так как синтаксические отношения между компонентами стерлись, и они представляют собой лексическое целое.

13. По степени синтаксической связи словосочетания бывают свободными и синтаксически неразложимыми. В первых каждое отдельное слово является членом предложения. Например: *Ҳалима китобни ўқиди* (Халима читала книгу), *Ҳалима кеча театрга борди* (Халима вчера ходила в театр). Здесь каждое слово является самостоятельным членом предложения.

Однако в отдельных предложениях сочетания слов могут быть неразложимыми, и тогда они выступают в предложении в функции одного члена предложения. Этим неразложимые словосочетания похожи на словосочетания фразеологического характера, которые также выступают в предложении в функции одного члена предложения. Но отсюда не следует, что фразеологические и неразложимые словосочетания — это одно и то же.

Фразеологические словосочетания прекрасно охарактеризованы акад. В. В. Виноградовым¹⁴. Они представляют собой своеобразное лексическое явление, а неразложимые словосочетания — это явления синтаксические, не разложимые в отношении другого члена предложения. Компоненты неразложимых словосочетаний имеют между собой свободные синтаксические связи. Например, в предложениях: *у беш соатда келди* (он пришел в течение пяти часов), *сен икки йил ўқидинг* (ты два года учился), *у ёз вақтида келди* (он в летнее время приходил) — словосочетания «беш соат», «икки йил», «ёз вақти» являются неразложимыми и зависимыми, хотя в их составе, в свою очередь, имеются зависимые и стержневые слова.

Итак, есть два взаимосвязанных типа синтаксических конструкций: предложение и словосочетание. «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т. е. не делимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования выражения и сообщения мысли»¹⁵. Словосочетанию не свойственно сообщение мысли. Однако оно может стать предложением, если получит необходимые признаки предложения. Взаимоотношение, взаимосвязь слов начинаются в словосочетании и совершенствуются в предложении.

Таким образом, изучение природы словосочетаний, в которых ярко проявляются закономерности сочетания слов в данном языке, имеет большое значение в исследовании синтаксиса простого предложения.

Х. Камилова

СУЗ БИРИКМАСИ — СОДДА ГАП СИНТАКСИСИНИНГ МУҲИМ ҚИСМИ

Мақолада ҳозирги замон ўзбек адабий тилида сўз бирикмасининг содда гап синтаксисида тутган ўрни, унинг ўзига хос хусусиятлари ҳақида гапирилади, сўз бирикмаси энг камида икки мустақил маъноли сўзнинг тобеланиш йўли билан бирикувидан иборат эканлиги айтилади.

¹⁴ В. В. Виноградов, Современный русский язык, М., 1938, стр. 21—28.

¹⁵ В. В. Виноградов, Основные вопросы синтаксиса предложения, сборник «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 389.

НА 49-й КОНФЕРЕНЦИИ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С 8 по 13 августа 1960 г. в г. Гамбурге (ФРГ) проходила очередная, 49-я конференция Ассоциации международного права, которая собирается раз в два года.

На конференции присутствовало свыше 750 делегатов из 37 стран. Особенно многочисленными были группы представителей США и ФРГ. В конференции участвовало 10 советских ученых-юристов во главе с проф. Г. И. Тункиным, в том числе два представителя Академии наук Узбекской ССР.

В повестку дня были включены следующие вопросы: сосуществование, правовые проблемы вооруженных сил ООН, национализация и иностранная собственность, суверенитет над воздушным пространством и правовой статус космического пространства и т. д. Рабочими языками конференции были английский и французский.

Конференция открылась в здании городской ратуши, а дальнейшая работа ее проходила в здании Гамбургского университета.

В прениях по вопросу о сосуществовании выступило свыше 20 человек. Доклад югославского профессора Милоша Радойковича (докладчик комитета по этому вопросу) внешне производил впечатление объективности, но по существу поддерживал точку зрения тех западных юристов-международников, которые, будучи не в силах отрицать жизненность принципа мирного сосуществования, пытаются трактовать его в своих интересах.

В выступлениях делегатов США проявлялось стремление подорвать принцип мирного сосуществования или «разработать» его настолько, чтобы использовать в своих интересах. Так, проф. Хофмансталь заявил, будто принцип мирного сосуществования — это «тройной конь», а проф. Хазард призывал «идти дальше Устава ООН» и требовал, чтобы принцип мирного сосуществования непременно предусматривал трибунальный путь решения споров.

С принципиальной и убедительной критикой позиций противников мирного сосуществования выступил советский делегат проф. Г. И. Тункин, подробно обосно-

вавший демократический характер принципа мирного сосуществования. При этом Г. И. Тункин подчеркивал, что речь идет не о сосуществовании отдельных лиц, а о сосуществовании суверенных государств. Представитель СССР отметил, что этот принцип подразумевает активное развитие мирных отношений между странами. Принцип мирного сосуществования отстаивали в своих выступлениях проф. Копал (Чехословакия), проф. Хайду (Венгрия) и проф. Литвин (Польша).

Докладчиком по вопросу о вооруженных силах ООН выступил профессор Лондонского университета Г. Шварценбергер, исходивший в своем докладе из возможности создания мирового государства с постоянными вооруженными силами и фактического приспособления к такой роли Организации Объединенных Наций.

Вопреки Уставу ООН докладчик утверждал, что вооруженные силы ООН могут создаваться и использоваться и Советом Безопасности, и Генеральным Секретарем.

Советский представитель проф. Г. И. Тункин доказал противоречивость, вредность и полную научную несостоятельность положений докладчика. Он указал, что в вопросе об использовании вооруженных сил ООН для предотвращения и прекращения агрессии необходимо руководствоваться положениями Устава ООН, согласно которому вооруженные силы могут в каждом отдельном случае создаваться и использоваться по решению только Совета Безопасности.

С резкой критикой резолюции, повторявшей положения докладчика, выступили Пехота (Чехословакия), Стучкий (Польша), Харазути (Венгрия), Перейра (Цейлон). Против положений, выдвигавшихся докладчиком, высказались делегаты Индии, ОАР, Бельгии.

Однако представителям Запада удалось собрать большинство голосов в пользу выдвинутой ими резолюции.

Большой интерес вызвал вопрос о национализации и иностранной собственности (докладчик Зейдль Гоэувельдерн, Австрия).

Представители капиталистических стран, формально не возражая против права госу-

дарства на национализацию, по существу предлагали, однако, поставить национализацию под контроль иностранных государств.

Советский делегат доктор юридических наук Халфина в своем выступлении отметила огромное значение национализации, особенно для стран, ранее находившихся под игом колониализма, а также необходимость строгого соблюдения принципа свободного распоряжения государством своими естественными богатствами. Она показала, что предложения юристов капиталистических стран направлены против суверенитета государств и основных принципов международного права. Член-корреспондент Чехословацкой Академии наук Кнапп подробно разъяснил недопустимость создания международного трибунала, в котором как равные стороны выступали бы государства и частные лица. Другой делегат от Чехословакии — Каленский — раскрыл существо национализации как акта, обязательного для всех государств.

Поскольку в проекте резолюции все же сохранилось указание на то, чтобы комитет занялся разработкой вопроса об арбитраже, представители стран социалистического лагеря голосовали против нее.

В комитете по воздушному праву с докладом о суверенитете над воздушным пространством и правовом статусе космического пространства выступил Д. Гёдхумс (Голландия). Он пытался отрицать подчиненность данного вопроса принципу соблюдения национального суверенитета каждого государства в отношении космического пространства над своей территорией.

В прениях по докладу и по проекту резолюции выступило 18 человек. Большинство из них высказалось против оккупации космического пространства каким-либо государством. Представитель Чехословакии Мильде предложил связать проблему режима космического пространства с вопросом о полном разоружении.

Представитель СССР акад. АН УССР В. М. Корецкий подчеркнул, что принципы и нормы международного права, в частности постановления Устава ООН, обязательны для государств и в тех случаях, когда они осуществляют деятельность в космосе. Враждебные действия одного государства против другого не допустимы в космосе так же, как и на земле.

Резолюция по этому вопросу, предусматривавшая выработку соглашения о режиме космического пространства, запрет какого-либо исключительного господства одного или группы государств в космосе, была принята единогласно.

Кроме перечисленных вопросов, конференция уделила немало внимания обсуждению других пунктов повестки дня — пра-

ву международных водных путей, международному праву компаний, праву международных торговых марок, осуществлению решений иностранных судов, мирному использованию атомной энергии, международному валютному праву, защите детей.

Советская делегация активно участвовала в работе конференции, члены ее присутствовали на заседаниях всех комитетов, осуществляя при этом тесное деловое сотрудничество с делегациями других стран социалистического лагеря (Чехословакии, Польши и Венгрии).

Особо следует остановиться на позиции представителей Югославии. Почти во всех своих выступлениях они стремились подчеркнуть свою «среднюю» линию между позициями юристов социалистического лагеря и юристов капиталистического лагеря, а подчас (напр., проф. Бартош) прямо поддерживали последних. При голосовании резолюций югославские делегаты, как правило, голосовали вместе с большинством юристов капиталистического лагеря или воздерживались.

Нельзя не отметить также поведение юристов ОАР. Они выступали с резкой критикой позиции империалистических держав и по многим вопросам их точка зрения совпадала с точкой зрения делегаций стран социалистического лагеря, но когда вопрос ставился на голосование, они не поднимали рук вместе с представителями социалистических стран, мотивируя это в личных беседах нежеланием показаться принадлежащими к «восточному блоку».

Участие делегации СССР в 49-й конференции Ассоциации международного права было полезным. Советские делегаты использовали трибуну конференции для разъяснения советской доктрины международного права и принципов советской внешней политики. При этом выяснилось, что даже многие видные юристы капиталистических стран не знакомы с советской доктриной международного права и имеют весьма смутное представление об основах внешней политики стран социалистического лагеря.

Членам советской делегации удалось установить ряд новых полезных контактов с юристами других стран и получить более конкретное представление об их позициях. На наш взгляд, необходимо еще более активизировать деятельность советской секции в Ассоциации международного права, уделив особое внимание работе в комитетах между конференциями, детально изучать материалы комитетов и тщательно готовиться по всем вопросам повестки дня конференций.

А. И. Ишанов, Р. А. Тузмухамедов

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ АФГАНСКОГО НАРОДА

В. И. Ленин, всегда уделявший огромное внимание положению на Востоке, пристально следил за развертыванием националь-

но-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран против империалистического гнета и дал в своих

трудах глубокою марксистскую оценку многим важнейшим историческим событиям, происходившим в странах зарубежного Востока.

Анализируя сущность империализма и характеризуя его грабительскую колониальную политику на Востоке, В. И. Ленин неоднократно говорил об Афганистане, занимавшем особое место в экспансионистских планах британских колонизаторов как важный стратегический плацдарм на подступах к Индии и Средней Азии.

В результате двух грабительских войн против афганского народа и «соглашения Дюранда» (1893 г.) английским колонизаторам удалось отторгнуть значительную часть афганских земель и включить ее в состав своих колониальных владений в Индии. Афганистан превратился в зависимое от Великобритании государство, внешняя и внутренняя политика которого фактически оказалась под контролем британских империалистов.

В 1907 г. было заключено англо-русское соглашение, по которому царская Россия признала Афганистан находящимся «вне сферы русского влияния» и обязалась пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством английского правительства. Соглашение 1907 г. представляло собой прямой сговор двух крупнейших колониальных держав — Англии и Российской империи — против народов Востока, поднимавшихся под влиянием первой русской революции 1905—1907 гг. на борьбу за свою национальную независимость.

Вскрывая сущность англо-русского соглашения 1907 г., В. И. Ленин писал: «Делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)»¹.

Британское господство тормозило экономическое и культурное развитие Афганистана, увековечивая в нем отсталые, средневековые порядки.

После победы Октябрьской революции в России правящие круги Англии решили превратить Афганистан в один из антисоветских плацдармов на южной границе нашей Родины. Англичане, говорил В. И. Ленин в июле 1918 г., «захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию»².

Однако эти агрессивные планы британского империализма потерпели полный крах. Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на развитие национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах, в том числе в Афганистане. Весной 1919 г. Афганистан провозгласил свою политическую независимость. Советское пра-

вительство, возглавляемое В. И. Лениным, первым признало независимость Афганского государства.

Стремясь сохранить свое господствующее положение в Афганистане, английские империалисты 3 мая 1919 г. спровоцировали новую (третью) войну против афганского народа.

В тяжелые для Афганистана дни молодое Советское государство, провозгласившее равноправие и суверенность всех народов, протянуло братскую руку помощи свободолюбивому афганскому народу, развернувшему упорную борьбу против английских интервентов.

Еще в апреле 1919 г. новый афганский эмир — Аманулла-хан — обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором сообщал о своем короновании и предлагал установить дипломатические отношения между Советской Россией и Афганистаном. В своем послании он отмечал, что В. И. Ленин и его соратники — «друзья человечества, взяли на себя почетную и благородную задачу заботиться о мире и благе людей и провозгласили принципы свободы и равноправия стран и народов всего мира»³.

В ответном письме Аманулла-хану от 27 мая 1919 г. В. И. Ленин писал: «Получив первое послание от имени свободной самостоятельной афганской нации с приветом русскому народу и с извещением о вступлении Вашего величества на престол, спешим от имени Рабоче-Крестьянского правительства и всего русского народа принести ответный привет независимому афганскому народу, героически отстаивающему свою свободу и независимость от иностранных поработителей»⁴.

Приветствуя намерения афганского правительства установить дружественные отношения с Советской Россией, В. И. Ленин предложил назначить официального представителя от Афганистана в Москву и выразил готовность Советского правительства послать в Кабул своего представителя. «Установлением постоянных дипломатических отношений между двумя великими народами, — указывал В. И. Ленин, — откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу»⁵.

Английская интервенция в Афганистан кончилась провалом. Мужественное сопротивление свободолюбивого афганского народа заставило Великобританию в августе 1919 г. признать независимость Афганистана. Одним из решающих факторов победы афганского народа над английскими интервентами явилась моральная поддержка,

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, М., Госполитиздат, 1939, стр. 621.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 7.

³ Документы внешней политики СССР, т. 2, М., 1958, док. 116, стр. 175.

⁴ Там же, док. 115, стр. 174.

⁵ Там же.

оказанная Афганистану со стороны Советской России.

Еще в июле 1919 г. Чрезвычайное посольство, направленное Аманулла-ханом, прибыло в Ташкент, где временно задержалось из-за так называемой «Оренбургской пробки». Осенью 1919 г. в результате разгрома южной армии Колчака и банд атамана Дутова «Оренбургская пробка» была ликвидирована, и Советский Туркестан навсегда соединился с Центральной Россией. После этого Чрезвычайное посольство Афганистана выехало из Ташкента и 10 октября 1919 г. прибыло в Москву, а 14 октября было принято В. И. Лениным.

В ходе дружественной беседы посол Мухаммед Вали-хан выразил надежду, что В. И. Ленин «поможет освободиться от гнета империализма всему Востоку». В. И. Ленин ответил, что Советская власть стремится именно к этому, но необходимо, чтобы мусульманский Восток помог Советской России в ее великой освободительной борьбе⁶. При вторичном посещении В. И. Ленина афганский посол получил заверение в том, что Советская Россия окажет Афганистану всяческую поддержку и помощь.

Советское правительство также назначило свое Чрезвычайное посольство в Афганистан. Еще 23 июня 1919 г. В. И. Ленин подписал верительную грамоту представителю РСФСР в Центральной Азии Я. З. Сурицу, который должен был осуществлять дипломатические сношения с независимым Афганистаном⁷. В конце сентября 1919 г. Чрезвычайное посольство РСФСР во главе с Я. З. Сурицем выехало из Москвы (через Ташкент) в Кабул.

Установление дипломатических отношений между РСФСР и Афганистаном явилось важнейшим историческим событием. Оно означало, в частности, ликвидацию той внешнеполитической изоляции, в которой оказалось молодое Афганское государство в результате происков английских империалистов.

Установление дипломатических отношений РСФСР с Афганистаном вызвало большое беспокойство в правящих кругах империалистических держав. Знаменательно, что в числе вопросов, заданных В. И. Ленину агентством «Юнайтед Пресс» в июле 1919 г., был и такой многозначительный вопрос: «Какова тактика Российской Советской республики по отношению к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам вне пределов России?».

Отвечая на эти вопросы, великий вождь пролетариата заявил, что политической и хозяйственной целью РСФСР в отношении всех народов является «братский союз с рабочими и трудящимися всех стран без изъятия»⁸. В. И. Ленин подчеркнул, что

⁶ Документы внешней политики СССР, т. 2, док. 171, стр. 262.

⁷ «Дружба народов», 1957, № 11, стр. 17.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 478.

Советская республика стремится всемерно помогать свободному, независимому развитию каждой нации, отбрасывая все то, что укрепляет «гнет немногочисленных «цивилизованных» капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.»⁹.

13 сентября 1920 г. в Кабуле был подписан предварительный советско-афганский договор о дружбе, который вскоре должен был быть ратифицирован в Москве.

Английские империалисты, все еще рассчитывавшие использовать Афганистан в качестве своего плацдарма для нападений на Страну Советов, всячески старались сорвать заключение советско-афганского договора. В январе 1921 г. в Кабул прибыла британская миссия во главе с Генри Доббсом. Она предложила афганскому правительству заменить предварительный договор с РСФСР новым договором, который фактически сводился к исключительно торговым взаимоотношениям и практически аннулировал соглашение от 13 сентября 1920 г. Англичане использовали методы подкупа и шантажа, чтобы осложнить отношения Афганистана с его северными соседями¹⁰ (имеются в виду РСФСР и Бухарская НСР, с которой Афганистан установил дипломатические отношения в январе 1921 г.).

Но несмотря на все происки английских империалистов, 28 февраля 1921 г. был подписан договор о дружбе между РСФСР и Афганистаном, сохраняющий свою силу и в настоящее время. Договор основан на ленинских принципах равноправия, суверенитета народов и невмешательства во внутренние дела государств. РСФСР и Афганистан обязались не вступать ни в какие союзы с другими государствами, которые причинили бы ущерб любой из договаривающихся сторон. Советское государство обязалось предоставить Афганистану денежную и другую материальную помощь.

Советско-афганский договор 1921 г. явился важным фактором, содействовавшим успешной борьбе афганского народа за свою национальную независимость, укреплению внутреннего и внешнего положения молодого Афганского государства. Англия и другие капиталистические державы вынуждены были признать Афганистан суверенным государством.

В 1921 г. В. И. Ленин в беседе с афганским послом Мирзой Мухаммедом Яфтали подчеркнул необходимость коренного улучшения положения народов Востока и оказания им всемерной поддержки. «Выска-

⁹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 477.

¹⁰ А. Х. Бабаходжаев, Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 55.

звания господина Ленина ясно свидетельствовали о его желании, чтобы народы Востока освободились от колониального ига и обрели независимость»¹¹.

Ленинская внешняя политика Советского правительства в отношении Афганистана, как и других стран Востока, уже в те далекие годы получила высокую оценку афганского народа. Так например, глава Чрезвычайного посольства Афганистана, посланного в Бухару в 1920 г., — Абдулла-хан говорил: «Советская Россия является единственным государством, которое борется за свободу и независимость всех угнетенных стран Востока... Я обращаюсь ко всем мусульманским народам с предложением заключить братский союз с Советской Россией, так как только объединенные силы могут одержать победу над общим врагом»¹² (имеются в виду англичане).

В последующие годы дружественные советско-афганские отношения продолжали

укрепляться и развиваться на благо народов обоих государств. Афганский народ неоднократно проявлял чувства глубокой признательности советскому народу за неуклонную поддержку национального суверенитета и независимости Афганского государства и постоянную действенную помощь в развитии его экономики и культуры.

* Как указывал Н. С. Хрущев во время пребывания в Афганистане в декабре 1955 г., «дружба между нашими странами имеет глубокие корни. Великий Ленин стоял у истоков этой дружбы»¹³.

Дружественные добрососедские отношения между Советским Союзом и Афганистаном ярко свидетельствуют о возможности и необходимости активного мирного сосуществования между государствами с различным социально-политическим строем. Во имя укрепления мира во всем мире.

В. Чеботарева

ОТКРЫТИЕ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА МАХАН-ДАРЬЕ

Сухое русло Махан-Дарья является древним дельтовым протоком р. Зеравшан, расположенным в песках к северу от Каракульского оазиса Бухарской области.

Махан-Дарья отделяется от Зеравшана севернее ж.-д. ст. Яккатут и извилистым руслом тянется на запад. В 25 км от истока она образует два (ныне сухих) озера Махан-куль. Оттуда Махан-Дарья выходит двумя руслами. Первое из них — Махан-Дарья, следуя на северо-запад, образует несколько солончаков (высохших озер) — Кран-шор и др. Другое русло — Буджейли — следует на юго-запад, а затем поворачивает на северо-запад и образует крупные солончаки — Большой Тузкан, Малый Тузкан и Заман-баба.

Бассейн древней Махан-Дарьи впервые привлек к себе внимание проф. Я. Г. Гулямова, которому в 1950—1953 гг. удалось обнаружить и исследовать там богатые следы первобытной культуры от неолита (а возможно, и мезолита) до конца бронзового века.

В 1960 г. работа Махан-Дарьинского археологического отряда, руководимого Я. Г. Гулямовым¹, была сосредоточена в основном в районе русла Буджейли и образцованных им солончаков — Большой и Малый Тузкан и оз. Заман-баба. В настоящее время

этот район представляет собой пустынную территорию, совершенно лишенную воды и сплошь покрытую (за исключением солончаков) песком.

В результате работы отряда на дюнных песках вдоль побережья Большого и Малого Тузкана было обнаружено 27 дюнных стоянок и одно поселение неолитического периода, а также 13 небольших поселений эпохи бронзы. При этом собрано огромное количество микролитов и отщепов из разноцветного кремня и очень много фрагментов керамических сосудов, изготовленных от руки и украшенных штампованным орнаментом. Среди керамических изделий встречаются остродонные сосуды.

Каменные орудия, собранные на неолитических стоянках и поселении, представлены ножевидными пластинками, концевыми скребками, наконечниками стрел треугольной формы, проколками, микролитическими вкладышами, каменным шлифованным топориком и другими видами хорошо отретушированных орудий различного назначения.

Облик керамического материала и кремневых орудий весьма близок к материалу Кельтеминарской культуры в Кара-Калпани, исследованной проф. С. П. Толстовым.

На одной из стоянок обнаружено большое количество костяных поделок.

Поскольку стоянки были расположены на песчаных дюнах, то с прекращением жизни в этих местах дюны оказались обнаженными и подвергались постоянному раздуванию ветром. Однако на многих стоянках отмечаются зольные пятна, окруженные каменными и керамическими изделиями. Поэтому можно уверенно говорить о сравни-

¹¹ Мирза Мухаммед Яфтали, Россия пошла по пути прогресса, «Международная жизнь», 1957, № 11, стр. 74—75.

¹² Цит. по: А. Х. Бабаходжаев, указ. соч., стр. 55.

¹ В работе отряда участвовали аспиранты А. Аскарлов, У. Исламов, С. Рахимов. В качестве научного консультанта был приглашен известный ленинградский археолог проф. М. П. Грязнов.

¹³ «Известия», 20 декабря 1955 г.

тельно слабой разветвленности верхних покровов стоянок.

Таким образом, работы на Махан-Дарье

позволили стереть еще одно «белое пятно» на археологической карте памятников каменного века Бухарского оазиса.

У. Исламов

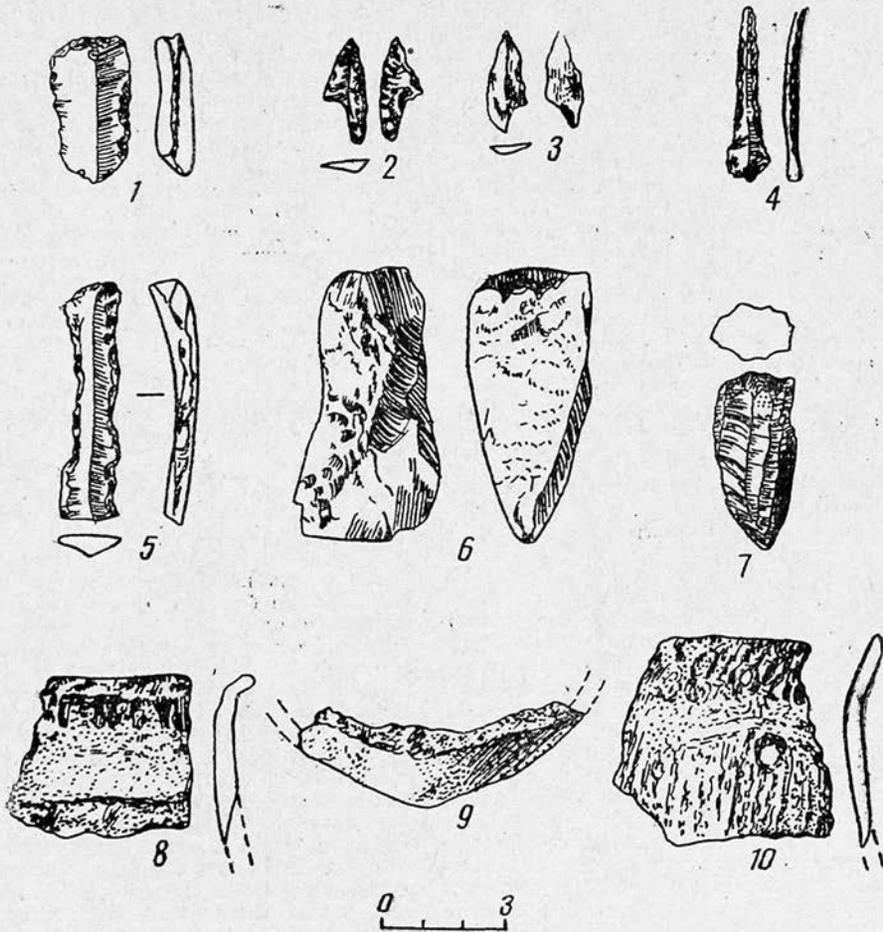

Рис. 1. Образцы находок из Тузканских неолитических стоянок.

1—концевой скребок, 2—наконечник стрелы из кремня, 3—наконечник стрелы из кости, 4—проколка кремневая, 5—пластина кремневая, 6—фрагмент шлифованного каменного топора, 7—«карандашевидный» нуклеус, 8, 10—фрагменты сосудов с орнаментированными венчиками, 9—дно «ладьобразного сосуда».

НОВАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА ОБ АФГАНИСТАНЕ

Дружба между советским и афганским народами, начало которой было положено вскоре после победы Октябрьской революции в России и завоевания Афганистаном политической независимости, является образцом мирного сосуществования и добрососедских отношений, успешно развивающихся между двумя странами с различными социально-политическими системами. Поэтому выход в свет каждой новой книги о дружественном нам Афганистане, а особенно капитальной научной работы, имеет большое актуальное значение.

К числу таких работ относится сборник «Современный Афганистан», опубликованный недавно Издательством восточной литературы в Москве¹. В подготовке этого справочного издания наряду с научными сотрудниками афганского сектора Института народов Азии АН СССР приняли участие и отдельные ученые Москвы, Ленинграда и Ташкента.

Книга состоит из небольшого предисловия, четырех глав и приложений. В первой главе — «Страна и население» — дается подробное физико-географическое описание Афганистана, говорится о численности, размещении, национальном и социальном составе населения, об общинно-родовых пережитках у некоторых племен Афганистана, обычном праве у афганцев и т. д. В разделе «Государственный строй» приводятся основные статьи афганской конституции, характеризуются структура органов власти и судебная система Афганистана. Здесь же авторы касаются и религиозной принадлежности народов этой страны.

Вторая глава — «Экономика» — рассказывает об особенностях экономического развития Афганистана после завоевания национальной независимости и дает подробную характеристику различных отраслей его народного хозяйства.

В третьей главе — «Исторический очерк» — кратко излагается история Афганистана с древнейших времен, рассказывается о завоевании афганским народом политической независимости, о внешней и внутрен-

ней политике младоафганского правительства. Затем авторы очерка подробно освещают положение в Афганистане и политику афганского правительства в годы второй мировой войны и в послевоенный период. Специальный раздел «Исторического очерка» характеризует развитие дружественных отношений Афганистана с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В последней главе — «Культура» — говорится о состоянии науки, искусства, просвещения и здравоохранения в современном Афганистане, приводятся последние данные о прессе, библиотеках, музеях, театре, кино и т. д.

Таким образом, в рецензируемой книге освещаются все вопросы общественно-политического, экономического и культурного развития Афганистана, а также внутренней и внешней политики его правительства за последние годы.

Очень ценные материалы, необычные для справочного издания, содержатся в приложениях к сборнику. Здесь прежде всего надо упомянуть «Инструкцию по транскрибированию афганских имен, географических названий и терминов», в которой делается попытка по-новому, «с максимальной точностью воспроизвести оригинальное произношение» того или иного слова в разговорном языке афганцев и других народов Афганистана. Причем эта цель достигается только «средствами русской графики, без дополнительных надстрочных и подстрочных знаков».

Помимо общепринятых в приложениях указателей географических и этнических названий, имен собственных и хронологии важнейших исторических событий, в книгу включены сведения о календарях и метрологии Афганистана, о современном административно-территориальном делении страны, список афганских газет и журналов, указатель названий учреждений, организаций и предприятий страны и т. д.

Книга снабжена обзорной картой Афганистана, картой его административно-территориального деления и орографической карто-схемой страны.

¹ Современный Афганистан, М., ИВЛ, 1960, 502 стр.

Вместо с тем, следует указать, что это издание не лишено и отдельных недостатков. На наш взгляд, не совсем удачна его композиция. «Исторический очерк», например, помещен между главами «Экономика» и «Культура», хотя подобный очерк принято помещать после разделов «Физико-географическое описание страны» и «Население». Эти разделы следовало объединить в отдельную главу — «Страна и население», а разделы «Государственный строй» и др. поместить после «Исторического очерка», дополнив его логичным продолжением.

Раздел «Языки Афганистана», в котором слишком подробно говорится о фонетическом составе языков (пушту и фарси-кабули), их морфологии и т. д., помещен после «Государственного строя» (стр. 69—111), тогда как целесообразнее было бы расположить его после раздела «Население».

Такой важный раздел книги, как «Здравоохранение», вставлен между разделами «Музыка» и «Спорт», хотя по своей значимости он должен был быть помещен после раздела «Просвещение» или дан обстоятельным разделом (поскольку этот вопрос крайне слабо освещен в советской литературе) в конце главы.

Сведения о религиозной принадлежности населения вкратце сообщаются на стр. 39, а на стр. 111—120 дан специальный раздел «Религия», где излагаются общеизвестные истины об исламе, его основных течениях, религиозных обязанностях мусульман и т. д.

Поскольку в разделе «Внешняя торговля» (стр. 172—197) приводятся цифровые таблицы, характеризующие структуру афганского импорта и экспорта (в%), не следовало повторять эти таблицы в «Приложении» (стр. 402—404), указывая в них количественные и итоговые данные.

В работе встречаются и фактические неточности. Так, на стр. 40 белуджи (в табл. 3) показаны живущими только в Фарахской области. Однако на стр. 69 о них говорится (и совершенно верно) как о «живущих южнее Гильменда и вдоль западной (афгано-иранской. — М. П.) границы». Общеизвестно, что белуджи, кроме Фарахской области, обитают также в Кандагарской и Гератской провинциях и в Бадахшане.

Говоря о религиозной принадлежности таджиков (стр. 39), авторы отмечают, что только «горные таджики Бадахшана являются исмаилитами». Однако немало последователей этой секты имеется и в Хазаред-

жете, а потому приводимый в книге процент исмаилитов (2—3% населения) значительно занижен.

На стр. 45 авторы пишут, что «в настоящее время... наблюдается тенденция к постепенному изживанию обычая ношения паранджи». Между тем, еще в августе 1959 г. был издан указ, запрещающий преследование женщин, появляющихся в общественных местах без паранджи; к этому же времени относится и начало массового сбрасывания паранджи женщинами, проживающими в крупных городах страны.

Говоря об афганской национальной буржуазии и интеллигенции (стр. 42) и их роли в общественно-политической жизни Афганистана, надо было упомянуть о тех требованиях социально-экономических реформ, с которыми они выступают на страницах печати.

Нам представляется также, что авторам следовало бы оговорить приводимую ими (на стр. 33) численность населения Афганистана — 12 млн. человек. Эта цифра неизменно приводится с 1942 г., а между тем, если судить даже по тому небольшому ежегодному естественному приросту населения, о котором говорится в рассматриваемой книге, население страны должно было возрасти за 18 лет до 13—13,5 млн. человек. В некоторых изданиях говорится даже о 15 млн. человек, но эта цифра, возможно, завышена.

Не будучи специалистом-филологом, я не могу высказать принципиального суждения о тех принятых в нашей литературе афганских названиях и терминах, которые авторы книги рекомендуют изменить (например, Панджшер — вместо Панджшир, Пандж — вместо Пяндж, Джурм — вместо Джирм, Фарахрод — вместо Фарахруд и т. д.). Непонятно также, почему, называя народ хазарейцами, авторы рекомендуют область расселения этого народа в Афганистане называть Хезараджатом. Нам кажется, что по этому вопросу следовало бы еще раз обменяться мнениями с компетентными советскими и афганскими учеными.

В заключение хочется отметить, что сборник «Современный Афганистан» издан в хорошем техническом оформлении, но как и другие книги Издательства восточной литературы, слишком скромным тиражом. Учитывая огромный интерес советских людей к нашему соседу — Афганистану, — книги о дружественном нам афганском народе необходимо издавать гораздо более крупными тиражами.

М. Пикулин

«ИНДИЯ — РУСЬ»

Миролюбивый индийский народ, как и советский народ, стремится к всемерному укреплению дружбы и сотрудничества между Индией и СССР и проявляет в связи с этим огромный интерес к истории развития русско-индийских отношений, ух-

дящих своими истоками в далекое прошлое.

Большая заслуга в изучении этого актуального вопроса принадлежит Обществу индо-советских культурных связей, созданному в Индии в 1951 г. Общество имеет

свой печатный орган — журнал «Искас», на страницах которого систематически публикуются материалы о жизни народов Советского Союза, а также по истории политических, экономических и культурных связей между нашими странами.

В 1958 г. Делийское отделение Общества индо-советских культурных связей издало книгу индийской исследовательницы П. М. Кемп «Индия — Русь. Введение в индо-русские связи и путешествия от средних веков до Октябрьской революции»¹, которая и является предметом данной рецензии.

Эта книга, как видно из ее названия, освещает историю русско-индийских взаимоотношений от периода средних веков до Октябрьской революции. При написании данной работы П. Кемп наряду с трудами индийских и других восточных историков широко использовала и научные работы русских и советских востоковедов, посвященные изучаемому вопросу. В предисловии к книге дается высокая оценка работам видных представителей дореволюционной русской индологии — И. П. Минаева, С. Ф. Ольденбурга и др. Здесь же автор подчеркивает ту важную роль, которую сыграли в укреплении культурных связей между народами России и Индии поездки в Индию русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина и художника В. В. Верещагина.

Из советских авторов в книге использованы труды А. М. Дьякова, З. В. Балабушевича, С. М. Мельмана, И. М. Рейснера, А. М. Осипова и др. Говоря об успехах современной советской индологии, П. Кемп подчеркивает, что советские индологи разрабатывают «фундаментальные проблемы социального и экономического развития Индии» (стр. 247). Большое внимание автор уделяет заметкам русских путешественников по Индии — от Афанасия Никитина до И. П. Минаева и П. И. Пашино.

Автор книги убедительно показывает, что русско-индийские отношения всегда носили дружественный характер. Наряду с уже известными материалами по данной теме, П. Кемп приводит новые факты и документы, что усиливает научную ценность ее труда.

Книга состоит из трех частей. В первой части автор знакомит читателя со сведениями об Индии, приводимыми в русской средневековой литературе. Исследуя русские легенды, содержащие сведения об Индии, автор подчеркивает, что их появление было связано с первыми контактами русских и индийских купцов. Эти контакты установились еще в IX—X вв. в городах Поволжья, а также в странах Ближнего и Среднего Востока.

Одним из достоверных источников по вопросам культуры и экономики народов Индии в XIV—XV вв. Кемп считает знаменитое «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, путешествовавшего по этой стране в 1469—1472 гг. Подробно освещая путешествие А. Никитина в Индию, Кемп отмечает, что русский путешественник в отличие от западноевропейских купцов и путешественников жил в Индии среди простого народа и описывал местную действительность с точки зрения человека из народа. «Никитин, — пишет Кемп, — оставил после себя важные сведения о своем путешествии и тем самым создал картину жизни индийского народа того периода» (стр. 16).

В то же время П. Кемп утверждает, что Никитин не был первым русским человеком, посетившим Индию. Первыми, еще задолго до Никитина, в Индии побывали русские рабы (стр. 30). В IX—X вв. н. э. города Итиль, Булгар, Дербент, Трапезунд, Табриз и др. были крупными центрами работорговли. Там продавались рабы из различных стран. Рабов-славян покупали в городах Поволжья и отправляли в Хорем, откуда их переправляли в Табриз, а затем в Индию. Однако в подкрепление этого положения Кемп не приводит достаточно веских доказательств.

В разделе «Россия в средневековой индийской литературе» П. Кемп пишет, что первые сведения о Руси встречаются в персоязычных рукописях, написанных в Индии в XIII в. Наиболее важной из них является книга Мухаммеда аль-Афифа — «Джами уль-Хикоят», хранящаяся в Британском музее. В ней дается подробное описание волжских булгар и соседних племен, в том числе славян. Русских Афиф называет «храбрейшими из народов» (стр. 35). В произведении историка XVI в. Амина Рази говорится, что «если бы они (русские. — П. Р.) прекратили междоусобную войну и объединились, то стали бы непобедимыми» (стр. 34). В последующий период, по утверждению Кемп, в Индию вплоть до XVIII в. не поступало никаких сведений о России. Правда, автор оговаривается, что «купеческие общины Гуджарата, Синда и других городов Северной Индии из поколения в поколение передавали накопленные географические и коммерческие сведения о Руси» (стр. 35).

Далее автор уделяет большое внимание характеристике древних торговых связей между нашими странами. Из России в Индию в основном вывозились меха, кожи, деревянные изделия, мед, воск, льняные ткани, лошадиная упряжь. Из Индии же в Россию отправлялись шелк, ткани, красители, пряности, драгоценные камни (стр. 41).

Большую роль в этой торговле играло индийское поселение в Астрахани, превратившейся после присоединения ее к России (1556 г.) в крупный торговый центр, куда приезжали со своими товарами купцы из

¹ P. Kemp, *Bharat — Rus, An Introduction to Indo-Russian Contacts and Travels from Mediaeval to the October Revolution*, Delhi, Istus, 1958, 288 p.

различных стран Запада и Востока. Через Астрахань проходили все восточные посольства, преследовавшие торговые и дипломатические цели.

В обязанности астраханского воеводы входило «быть информированным о государственных делах не только соседних стран, но и Персии, Бухары и даже Индии, так как эти страны и их торговля являлись предметом постоянных переговоров московских правителей с иностранными государствами, особенно с Англией» (стр. 42). Говоря о широкой торговле, которую индийцы вели с Россией через Астрахань и среднеазиатские государства, автор подчеркивает, что они пользовались в России покровительством русских властей, получали различные таможенные льготы, имели право исповедовать свою религию — индуизм.

Вторая часть книги посвящена в основном деятельности выдающегося русского ученого-лингвиста, основоположника русской индологии — Герасима Степановича Лебедева, который прожил в конце XVIII в. свыше 10 лет в различных городах Индии.

Г. С. Лебедев жил в Индии в тот период, когда английские колонизаторы резко усилили свою захватническую политику в Индии. Автор с возмущением рассказывает о тех притеснениях и оскорблениях, которые пришлось вытерпеть Г. С. Лебедеву от английских колониальных властей, стремившихся помешать установлению дружественных отношений между народами России и Индии.

Г. С. Лебедев живо интересовался судьбами Индии, высоко ценил и уважал ее свободолюбивый народ. Он был твердо уверен в том, что эта поработанная и расхищаемая Англией страна со временем обретет свою независимость. «По возвращении в Европу, — отмечает автор, — он (Лебедев. — П. Р.) говорит не об отсталости Индии или ее потребности в миссионерах, а о ее вкладе в цивилизацию» (стр. 151). Лебедев был тесно связан с прогрессивными представителями бенгальской культуры. Совместно с ними он основал первый в Бенгалии театр. Находясь в Калькутте, Лебедев хорошо изучил санскритский и бенгальский языки.

Наряду с другими вопросами П. Кемп освещает в своей книге и малоисследованный вопрос, касающийся сведений о России, которыми располагали индийцы в конце XVIII в. Кроме сведений, получаемых из вторых рук, в их распоряжении имелись и данные, которые сообщались непосредственно индийцами, любившими в Бухаре и России. Одним из них был купец Мухаммед Абдулла, который вместе с караваном бухарских купцов проследовал через казахские степи в Оренбург, а затем (конец XVIII в.) прибыл в Петербург, где был принят Екатериной II и получил от нее путевой лист для следования в Китай.

Одна из глав книги специально посвящена вопросу о так называемой «русской

угрозе» Индии, слухи о которой усиленно распространялись в английской литературе и печати. П. Кемп приходит к правильному выводу о том, что этот домысел не заслуживает того серьезного внимания, которое уделяется ему в работах английских и других западных авторов.

Третья часть книги охватывает период с конца XIX до начала XX в. Здесь автор рассказывает об отношении индийцев к России, о деятельности Российского генерального консульства в Индии, об огромном влиянии первой русской революции 1905—1907 гг. на индийское национально-освободительное движение. Однако изложение этих вопросов носит довольно поверхностный характер. Автор бегло пересказывает общезвестные факты, не давая им глубокого анализа.

П. Кемп подчеркивает, что несмотря на все попытки англичан представить Россию как страну, агрессивно настроенную в отношении Индии, индийцы не придавали этим слухам особого значения.

Еще в период индийского национально-освободительного восстания 1857—1858 гг. индийский народ возлагал большие надежды на поддержку России в освобождении своей родины. Предводители «спайского» восстания обращались к Александру II с просьбой о помощи, но царское правительство отвергло эту просьбу.

Однако народы Индии не оставляли своих попыток установить контакт с русскими властями. Так, сразу же после занятия русскими войсками г. Ташкента (1865 г.) сюда прибыли послы кашмирского махараджи Рамбир Сингха, искавшие поддержки со стороны России в борьбе против англичан.

П. Кемп отмечает, что русская демократическая общественность горячо сочувствовала справедливой освободительной борьбе индийского народа и желала ему скорейшего избавления от колониального рабства (стр. 228—229).

Говоря об усилении национально-освободительного движения индийского народа в начале XX в., П. Кемп пишет: «Русская революция оказала косвенное влияние на националистическую и революционную индийскую молодежь, несмотря на изоляцию Индии» (стр. 232). Она отмечает, что В. И. Ленин приветствовал Бомбейскую стачку 1908 г., во главе которой стоял демократ Тилак, и указывал, что эта стачка является первым признаком пробуждения индийского рабочего класса (стр. 233).

Далее автор рассказывает о победе Октябрьской революции в России и подчеркивает огромное влияние Великого Октября на народы всего Востока и особенно Индии, изнывавшей под жесточайшим гнетом английского империализма.

В заключении книги автор высказывает пожелание об установлении тесного контакта и сотрудничества между индийскими и советскими учеными в решении наиболее

важных проблем исторического прошлого и современности (стр. 248).

Надо сказать, что в рецензируемой работе использованы далеко не все восточные издания, особенно индийские, по истории русско-индийских отношений. Но тем не менее это исследование индийского ученого заслуживает высокой оценки.

Книга «Индия — Русь», основанная на богатом фактическом материале, является ценным пособием не только для специалистов — историков и востоковедов, — но и для всех советских читателей, интересующихся историей Индии и многовековых дружеских связей между народами, населяющими Индию и Советский Союз.

П. Расуль-Заде

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ЦГА УзССР

В 1960 г. Центральный государственный архив Узбекской ССР провел большую работу по приобретению личных фондов ряда видных общественных деятелей и ученых.

В архив поступили личные фонды докторов географических наук Н. Г. Малицкого и Н. Л. Корженевского, археолога и ирригатора Д. Д. Букинича, архитектора Г. М. Сваричевского, искусствоведа и артиста М. К. Вулконского, полномочного представителя ВЦИК и СНК РСФСР в Туркестане П. А. Кобозева и др.

Большой интерес представляют имеющиеся в фондах Н. Г. Малицкого и Н. Л. Корженевского письма академиков Л. С. Берга, Г. Н. Черданцева, Е. Н. Павловского, Ю. М. Шокальского, В. М. Вернадского, А. П. Карпинского и многих других. В них говорится о достижениях географической науки в СССР, об обследовании ледников Средней Азии, об Аральской экспедиции Л. С. Берга, о географических съездах и т. д. Письма акад. В. П. Филатова характеризуют этого выдающегося представителя советской медицины как активного общественного деятеля, поэта и художника.

Фонды этих ученых содержат богатый биографический (письменный и фото-иллюстративный) материал, позволяющий глубже осветить их разностороннюю деятельность.

В личных фондах Г. М. Сваричевского и Д. Д. Букинича имеются материалы о планировке и застройке городов Узбекистана, об организации ирригационных ра-

бот в Туркестане, а также по этнографии и археологии нашей республики.

Богатым источником по истории гражданской войны в Средней Азии являются материалы личного фонда П. А. Кобозева. Особенно интересны переписка П. А. Кобозева с В. И. Лениным и директивными органами РСФСР, телеграммы И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, письмо Самарского комитета РКП(б) за подписью В. В. Куйбышева, а также ряд документов, касающихся отдельных съездов КПТ и Советов Туркестана.

Этот фонд содержит также документы, свидетельствующие о подрывной деятельности иностранных дипломатов в Туркестане, об активном участии иностранных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Туркестане и т. д.

Значительную ценность представляют личные документы выдающегося театрального деятеля Узбекистана М. К. Вулконского (1886—1956 гг.). Они подробно освещают его жизнь и деятельность в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке и в Узбекистане, рассказывают о наиболее выдающихся событиях в истории театральной жизни республики. Личный фонд М. К. Вулконского послужит важным источником при изучении истории культурного строительства в Средней Азии.

Таким образом, пополнение архивов ЦГА УзССР материалами личных фондов существенно расширяет документальную базу советской исторической науки.

М. Вексельман, Г. Дмитриев

ПИСЬМО А. ДЖАНГИЛЬДИНА П. А. КОБОЗЕВУ

Как известно, летом 1918 г. Советский Туркестан, окруженный кольцом фронтов гражданской войны, оказался в очень тяжелом положении. ЦК РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным внимательно следили за ходом событий в далеком Туркестане, оказывая трудящимся ТАССР всемерную помощь в их самоотверженной борьбе с силами контрреволюции.

Так, 23 июля 1918 г. из Царицына на Оренбургский фронт был послан крупный

транспорт с оружием в сопровождении конного отряда под руководством славного сына казахского народа, комиссара Степного края Алиби Джангильдина. 11 ноября 1918 г. отряд прибыл на ст. Челкар, где его встретили представители командования советских войск Туркестанской республики во главе с Г. В. Зиновьевым. А. Джангильдин активно включился в борьбу за установление и упрочение Советской власти в Казахстане, а в 1919 г. возглавил работу по созданию Казахской АССР.

В марте 1919 г. А. Джангильдин направил П. А. Кобозеву (полномочному представителю ВЦИК и СНК РСФСР в Туркестане) письмо, в котором сообщал об успехах борьбы за упрочение Советской власти в Казахстане. Этот документ, обнаруженный нами в личном фонде П. А. Ко-

бозева, освещает одну из интересных страниц истории гражданской войны в Казахстане и служит дополнением к биографии выдающегося политического деятеля Советского Казахстана А. Джангильдина

Ниже приводится полный текст данного письма.

**Письмо Военного Комиссара Тургайской области А. Джангильдина
полномочному представителю ВЦИК и СНК П. А. Кобозеву
о разгроме контрреволюционного восстания
и установлении Советской власти по всему Казахстану**

«Дорогой Петр Алексеевич!

Не имея возможности еще раз видиться с Вами, решил написать несколько слов. Только что говорил по прямому проводу с представителями шайки бывших контрреволюционеров. Они собрались в Тургае в количестве пятидесяти человек, киргизская¹ интеллигенция из разных областей, принесли повинную, признали Советскую власть и сдают свое оружие. Среди них было много казачьих офицеров, состоявших в командном составе, которые не захотели подчиниться общему решению и пытались увлечь за собой полк, состоявший из туземцев, но вместо этого, сами были арестованы этим же полком, а часть из них успела скрыться. Имеются представители из Акмолинской, Семиреченской и Уральской областей. Нахожу, что видиться с ними мне самому необходимо, поэтому я

дал телеграмму, чтобы они выехали в Челкар, где будут меня ожидать. Теперь можно вполне сказать, что весь Киргизский край² объединился под красным знаменем Рабочего и Крестьянского Правительства. Позвольте пожелать Вам, Петр Алексеевич, здоровья и сил для решения той трудной задачи, которая возложена на Вас центральным Рабоче-Крестьянским Правительством.

Относительно Керсона³ прошу еще раз принять законные меры, а в случае (если) понадобятся какие-нибудь справки, то прошу пока обращаться за ними в Челкар.

Ваш Джангильдин

ЦГА УзССР, ф. Р-2252, оп. 1, д. 32, л. 53.

Подлинник, машинопись.

М. В.

¹ Казахская.— М. В.

² Имеется в виду Казахстан.— М. В.

³ Личность Керсона пока не установлена.— М. В.

К 40-ЛЕТИЮ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

В связи с 40-летием победы Бухарской революции 6—8 октября 1960 г. в г. Бухаре состоялось объединенное заседание Ученых Советов Института истории и археологии АН УзССР и Бухарского государственного педагогического института.

В заседании приняли участие около 300 человек, в том числе видные ученые республики, профессорско-преподавательский состав БГПИ, представители общественности города, а также ветераны революции 1920 г. (Климов, Тахмазов, Чернышев, Шукуров, Арсланходжаев, Сизанаев, Раджабов и др.).

Участники заседания заслушали интересные доклады члена-корр. АН УзССР проф. А. И. Ишанова — «Сорок лет Бухарской революции», доктора ист. наук Х. Ш. Иноятова — «О роли народных масс в свершении Бухарской революции», канд. филол. наук Н. Р. Рахимова — «С. Айни и Бухарская революция», канд. экон. наук А. Шарипова — «Сельское хозяйство Бухарской области за 40 лет». С научными сообщениями выступили преподаватели БГПИ: А. Исаев («Подготовка и проведение на-

родной революции в Бухаре»), Я. С. Ашуров («Из истории Бухарской Коммунистической партии, 1918—1925 гг.»), С. А. Алиев («Хамза Хаким-заде в Бухаре»), А. Р. Рахимов («Из истории торговых взаимоотношений ТАССР с БНСР в 1920—1921 гг.»), канд. ист. наук А. З. Зарипов («К вопросу промышленного развития Бухарской области») и др. Всего за три дня было заслушано 14 научных докладов и сообщений.

С большим вниманием были выслушаны воспоминания ветеранов сентябрьской революции в Бухаре 1920 г. — Климова, Муминова и др.

Участники совещания с интересом ознакомились с материалами выставки «Бухара за 40 лет», организованной коллективом работников кафедры истории БГПИ. На выставке было представлено свыше 200 экспонатов (картин, фотографий и т. д.), отражающих дореволюционное прошлое Бухары, славные события сентябрьской революции, а также достижения народного хозяйства Бухарской области за годы Советской власти.

А. Р. Рахимов

РАСКОПКИ ЧУСТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В 1960 г. отряд сотрудников Института истории и археологии АН УзССР и Музея истории народов Узбекистана продолжал раскопки Чустского поселения (в Андижанской области) — одного из древнейших на территории Узбекистана.

Установлено, что это поселение было защищено естественной преградой — саем, а также оборонительными стенами высотой 3—5 м и толщиной до 3 м. Кроме оборонительных сооружений, найдены следы жилых построек двух типов — из глины и камыша.

В жилищах обнаружены очаги, зернотерки, глиняная посуда и различные изделия из кости, камня и бронзы, которые позволяют сделать выводы о роде хозяйственной деятельности древних обитателей поселения. Они занимались земледелием, скотоводством и охотой, о чем свидетельствуют многочисленные находки обгорев-

ших зерен (пшеницы, проса, ячменя, бобовых растений), а также кости домашних и диких животных.

Местные жители изготавливали вручную разнообразную глиняную посуду, в том числе с росписью; ткали различные ткани (из шерстяных ниток разной толщины); производили плавку руды и отливку бронзовых орудий труда и оружия. На поселении найдены бронзовые ножи, проколки, рыболовные крючья, серпы, удила и т. д., а также каменные литейные формы.

Для изготовления отбойников, пестов, лошилок, зернотерок, литейных форм и украшений широко использовался камень. Многие поделки изготавливались из кости (берда, проколки, псаили, украшения). Среди украшений встречаются в основном бусы из сердолика и лазурита, зубов животных и раковин каури, завезенных, вероятно, из Индии или Китая.

В последние годы на Чустском поселении выявлено несколько захоронений человека в скорченном состоянии, а также отдельные захоронения человеческих черепов. Очевидно, у древних жителей поселения бытовал известный обычай «охоты за черепами», как это было до позднего времени у отсталых племен Африки.

Обнаруженные в 1959—1960 гг. многочисленные предметы из глины, камня, кости

и бронзы, а также остатки оборонительных сооружений позволяют датировать данное поселение концом эпохи бронзы (конец II — начало I тыс. до н. э.) и свидетельствуют о распаде в этот период первобытно-общинных отношений на территории современного Узбекистана.

В. И. Спришевский

РАБОТА КРУЖКА ЮНЫХ АРХЕОЛОГОВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ АН УЗССР В 1960 ГОДУ

В 1955 г. из группы учащихся ташкентских школ, участвовавших в раскопках Шаймкупрукской («Бозсу I») палеолитической стоянки под Ташкентом, был организован Кружок юных археологов. За истекшие пять лет члены кружка проделали большую работу, участвуя в раскопках, разведках и камеральной обработке собранного ими же материала.

Летом 1960 г. члены кружка приняли участие в археологических разведках на палеолит в Приташкентском районе. В долине р. Ангрэн, на правом берегу Шаваз-сая ими были обнаружены следы палеолита. Найденные там каменные орудия заставляют предполагать наличие стоянки неандертальцев. Экскурсия членов кружка в Акташ (Бостандыкский район) позволила выявить галечниковую культуру каменного века. Здесь впервые установлено изготовление каменных орудий из минерала дьюмартерита. В селениях Бостандыкского района — Ходжикенте, Хумсане и Бричмулле — был собран подъемный материал ашельской, мустьерской и галечниковой культур каменного века. Эпизодические выезды на палеолитические местонахождения на р. Бозсу (Каракамыш) позволили дополнительно собрать большое количество палеолитических каменных орудий, костей ископаемых животных и костяных поделок.

Член кружка К. Бирюлина обнаружила древние наскальные изображения животных возле водопада над Ходжикентским

мустьерским гротом и близ дома отдыха «Бричмулла». Член кружка студентка истфака ТашГУ Л. Букиннич также обнаружила изображения животных на отдельных валунах у сел. Юсуп-хана.

В августе 1960 г. в Кызылкумской экспедиции Музея природы АН УзССР и Бухарского областного историко-краеведческого музея участвовали члены кружка Н. Ким и В. Зеленская, обнаружившие во впадине Каракатта и в урочище Ченгельды следы неолитической стоянки и галечниковую культуру.

Член кружка (ныне студентка истфака ТашГУ) А. Матыцына руководила школьно-краеведческими кружками школы-интерната № 1 Янги-Юльского района и ташкентской школы № 42 им. Чапаева. Под ее руководством на Шуралсайской стоянке («Бозсу II») и в г. Ташкенте (район Дам-арыка) школьниками были собраны непереотложенные каменные орудия нижнего палеолита (ашель-мустье).

В 1960 г. члены кружка, помимо теоретических занятий, активно помогали в камеральной работе Отдела археологии Института истории и археологии АН УзССР, особенно при составлении археологической карты памятников каменного века Узбекистана.

Так юные археологи вносят посильную лепту в изучение далекого прошлого нашей Родины.

Г. В. Парфенов

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

В конце 1960 г. Госполитиздат выпустил в свет ряд новых книг и брошюр по вопросам партийного строительства, в том числе:

1. По-новому. Из опыта работы партийных организаций вузов. Сборник. — 240 стр., 2 р. 70 к. (27 к.).

Авторами статей данного сборника выступают секретари партийных организаций и руководители ряда высших учебных заведений Союза. Они рассказывают о ценном и поучительном опыте, накопленном партийными организациями вузов за полтора года осуществления исторических решений Коммунистической партии и Советского правительства о перестройке высшего образования в стране.

2. В. И. Степак о в. Новое в пропагандистской работе. — 56 стр., 65 к. (7 к.).

В этой брошюре рассказывается о перестройке пропагандистской работы Московской партийной организации в соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», о новых формах и методах партийной пропаганды, о работе с пропагандистами и т. д.

3. Л. А. Ануфриев. Широкий фронт. — 40 стр., 50 к. (5 к.).

Брошюра знакомит партийных работников, пропагандистов и лекторов с некоторыми формами научно-атеистической пропаганды. Автор рассказывает о работе Одесского дома атеиста, о подготовке лекторов-атеистов, приводит много интересных примеров действенности научно-атеистической пропаганды.

* * *

В 1960 г. Издательство восточной литературы выпустило отпечатанный фотомеханическим способом «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова в 4 томах общим объемом 4434 стр. Этот словарь, изданный в Петербурге в 1888—1911 гг., охватывает почти все существующие и древние тюркские языки и содержит богатейший лексический материал. Словарь Радлова, составивший целую эпоху в области сравнительного изучения тюркских языков, давно уже заслужил мировое признание и до сих пор остается незаменимым пособием для всех лингвистов, литературоведов и историков-тюркологов.

* * *

Академия наук СССР и Главное архивное управление СССР совместно с академиями наук республик Средней Азии и Казахстана издали в 1960 г. сборник документальных материалов «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» (797 стр.). Сборник содержит 508 документов, касающихся восстания 1916 г., и снабжен примечаниями, именным и географическим указателями, а также терминологическим словарем. Книга рассчитана на специалистов-историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей национально-освободительного движения 1916 г. народов Средней Азии и Казахстана.

* * *

Вышел из печати сборник документов «Профсоюзы Узбекистана в 1925 г.», под редакцией канд. ист. наук Л. В. Гентшке (объем 22,75 печ. л., цена в переплете 9 р. 40 к.—94 к.). Изданием этого сборника положено начало документальному

освещению истории профсоюзного движения в Узбекистане и его роли в развитии экономики и культуры республики. Книга рассчитана на специалистов-историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, широкий круг профсоюзных работников, пропагандистов и агитаторов.

* * *

*

Вышла в свет книга канд. ист. наук В. Я. Непомнина «Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане», под редакцией акад. АН УзССР К. Е. Житова (Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, 328 стр.). В книге освещаются некоторые особенности перехода к социализму в конкретных исторических условиях Узбекистана, основные этапы социалистического преобразования республики, процесс ликвидации былой экономической и культурной отсталости народов Узбекистана в результате неуклонного осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Книга написана на основе разработки большого фактического материала и рассчитана на специалистов-обществоведов, широкий партийно-советский актив, а также всех интересующихся историей победы социализма в Узбекистане.

* * *

*

Государственная публичная библиотека УзССР им. А. Навои издала в 1960 г. книгу библиографа М. П. Авшаровой «Русская периодическая печать в Туркестане (1870—1917). Библиографический указатель литературы» (197 стр.) под редакцией М. С. Виридарского. В указателе приводятся ценные данные об издававшихся в Туркестане газетах, журналах, ежегодниках и другой периодической литературе. Книга снабжена также алфавитным, биографическим и хронологическим указателями и представляет большой интерес для всех специалистов, работающих в области общественных наук.

МУНДАРИЖА

Редакциядан	3
Тинчлик ва тараққиётнинг буюк хартияси	6
З. И. Цунц. Ўзбекистонда озиқ-овқат саноатининг галдаги масалалари ва тараққиёт перспективалари	9
Ф. Орипов. Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари	18
Х. Ш. Иноятов. Совет Ўрта Осиёси тарихини сохталаштирилишига қарши	25
М. Ҳ. Ҳакимов. Совет конституцион ҳуқуқ фанининг ўрганиш предмети масаласига доир	33
Ҳ. Муҳамедов. «Қанпирак девори». Ўзбекистонда қадимги халқ мудофаа иншоотлари тарихидан	42
Х. Комилова. Сўз бирикмаси — содда гап синтаксисининг муҳим қисми.	51

Илмий ахборот

О. Э. Эшонов, Р. А. Тузмухамедов. Халқаро ҳуқуқ ассоциациясининг 49-конференциясида	57
В. Чеботарёва. В. И. Ленин афғон халқининг озодлик учун кураши ҳақида.	58
У. Исломов. Мохандарёда неолит маданиятининг кашф этилиши	61

Танқид ва библиография

М. Пикулин. Афғонистон ҳақида янги илмий асар	63
П. Расулзода. «Ҳиндистон—Русь»	64

Архив материалларидан

М. Вексельман, Г. Дмитриев. ЎзССР МДАга тушган янги фондлар.	68
М. В. А. Жонгилдиннинг П. А. Кобозевга мактуби	68

Хроника

А. Р. Раҳимов. Бухорода халқ совет революциясининг 40 йиллигига доир.	70
В. И. Спришевский. Чуст манзилида ўтказилган қазилмалар	70
Г. В. Парфёнов. ЎзССР ФА тарих ва археология институти қошидаги ёш археологлар тўғарагининг 1960 йилдаги фаолияти	71
<i>Янги китоблар ҳақида қисқа маълумотлар</i>	72

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Великая хартия мира и прогресса	6
З. И. Цунц. О назревших вопросах и перспективах развития пищевой промышленности Узбекистана	9
Ф. Орипов: Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари	18
Х. Ш. Иноятлов. Против фальсификации истории Советской Средней Азии	25
М. Х. Хакимов. К вопросу о предмете науки советского конституционного права	33
Х. Мухамедов. «Стена Канпирак». Из истории древних народных оборонительных сооружений в Узбекистане	42
Х. Камилова. Словосочетания — важная часть синтаксиса простого предложения в узбекском языке	51

Научные сообщения

А. И. Ишанов, Р. А. Тузмухамедов. На 49-й конференции Ассоциации международного права	57
В. Чеботарева. В. И. Ленин об освободительной борьбе афганского народа	58
У. Исламов. Открытие неолитической культуры на Махан-Дарье	61

Критика и библиография

М. Пикулин. Новая научная работа об Афганистане	63
П. Расуль-Заде. «Индия — Русь»	64

По страницам архивов

М. Вексельман, Г. Дмитриев. Новые поступления ЦГА УзССР	68
М. В. Письмо А. Джангильдина П. А. Кобозеву	68

Хроника

А. Р. Рахимов. К 40-летию народной советской революции в Бухаре	70
В. И. Спришевский. Раскопки Чустского поселения	70
Г. В. Парфенов. Работа кружка юных археологов Института истории и археологии АН УзССР в 1960 году	71
<i>Коротко о новых книгах</i>	72

Редактор *Б. И. Кнопов*
Технический редактор *З. П. Горьковая*
Корректор

Р07015. Сдано в набор 14/ХІІ-60 г. Подписано к печати 19/І-61 г. Бумага 70×108¹/₁₆=2,37 бум. л. —6,5 Печ. л. Изд. л. 6,46 Изд. № 192/60 Тираж 1080
Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, ул. Хорезмская, 9. Заказ 886.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала, год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений (в двух экземплярах), а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи).

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует приложить список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи).

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. № 69-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.